

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

ЛОГИНА Татьяна Викторовна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКИХ
АКЦИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ОЦЕНОЧНОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОБЫТИЙ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Н.Н. Болдырев

Тамбов 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Теоретические аспекты изучения оценочной интерпретации событий акциональными глаголами	11
§1. Основные характеристики акциональных глаголов.	11
§1.1 Когнитивный подход к исследованию глагола. Основные положения теории фреймов	23
§1.2. Структура фрейма ДЕЙСТВИЕ	30
§1.2.1. Обязательные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ	32
§1.2.2. Факультативные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ	35
§2. Основные проблемы исследования оценки в лингвистике	38
§2.1 Когнитивные основания функционального потенциала английских акциональных глаголов в оценочной интерпретации события	47
§2.2 Когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов	54
Выводы по Главе I	61
Глава II. Функциональные возможности акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий в современном английском языке	65
§1 Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением созидания	65
§2 Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением уничтожения и разрушения объекта	79
§3 Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением звукового действия	103
§4 Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением потребления пищи и жидкости	127
§5 Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами	

	со значением межличностного взаимодействия	144
§6	Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами	
	со значением движения и перемещения объекта в пространстве	150
	Выводы по Главе II	173
	Заключение	180
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	185
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	202
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	203

Введение

Настоящая диссертация посвящена проблеме изучения функциональных возможностей английских акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий. Суть оценочной интерпретации заключается в субъективном понимании человеком окружающего мира, соотнесении его с определенной шкалой оценок, индивидуальной системой ценностей, идеалов, и на основании этого – в формировании оценочных концептов и категорий.

Объектом исследования являются английские акциональные глаголы как средство оценочной интерпретации событий.

Предмет исследования составляет функциональный потенциал английских акциональных глаголов в передаче оценочных смыслов.

Гипотеза исследования заключается в следующем: функциональный потенциал глагола определяется когнитивной основой его семантики, теми структурами знания, которые он передает. Акциональные глаголы исходно передают знание о действиях и их разных аспектах. Это дает возможность по-разному оценить событие, интерпретировать его с точки зрения восприятия, способа осуществления, субъектно-ориентированных, объектно-ориентированных характеристик.

Актуальность данного исследования обусловлена его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой, которая позволяет выявить специфику представления знаний человека, в том числе и знаний оценочного характера, в семантике языковых единиц. Это определяет необходимость изучения функциональных возможностей языка и его отдельных единиц и категорий в различной интерпретации знаний о мире. Важная роль в процессах интерпретации принадлежит глаголу как основному средству передачи знаний о различных событиях окружающего мира, что также подчеркивает актуальность проведенного исследования.

Цель работы заключается в исследовании когнитивных и языковых механизмов формирования оценочных смыслов акциональных глаголов современ-

ного английского языка, составляющих их функциональный потенциал в интерпретации событий.

В соответствии с заявленной целью определяются следующие конкретные **задачи** исследования:

- проанализировать существующие подходы к исследованию глаголов и выявить характерные семантические признаки акциональных глаголов;
- смоделировать структуру знания, лежащую в основе семантики акциональных глаголов, и выявить те её компоненты, которые обеспечивают системную категоризацию данных глаголов;
- описать когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов в предложении-высказывании как результата оценочной интерпретации событий, представленных акциональными глаголами разных лексико-семантических групп (далее – ЛСГ);
- выделить способы и типы оценочной интерпретации событий акциональными глаголами, обусловленные их функциональным потенциалом (актуализация системного значения, перекатегоризация или поликатегоризация);
- выявить роль поликатегоризации и перекатегоризации глаголов в оценочной интерпретации событий.

Научная новизна исследования заключается в изучении способов оценочной интерпретации событий акциональными глаголами не только в статическом аспекте, в системе языка, но, главным образом, в динамике, в момент порождения оценочного высказывания. Впервые интерпретация говорящим события рассматривается как творческий процесс, использующий разные способы и типы оценочной интерпретации, обусловленные функциональным потенциалом глагола. Новым является изучение с точки зрения оценочной интерпретации соответствия системного значения глагола его функциональному смыслу, условий формирования интерпретирующего значения глагола как следствие его поликатегоризации и перекатегоризации.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование когнитивных и языковых механизмов и типов оценочной интерпретации событий вносит вклад в развитие общей теории оценочной концептуализации и оценочной категоризации, в уточнении роли глагола, его функционального потенциала в осуществлении познавательных процессов, а также в изучении роли лексического, синтаксического и семантического факторов в процессах реализации оценочных смыслов в высказывании. Исследование функционального потенциала глагола, когнитивного и языковых факторов его формирования и реализации служит также дальнейшему развитию общей теории репрезентации знаний в языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, стилистике и интерпретации текста, типологии, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, в дипломных и диссертационных исследованиях, в теории и практике перевода, при составлении справочных и учебных пособий, а также при обучении практическому владению английским языком.

Теоретической базой исследования являются основные положения, разрабатываемые в следующих областях лингвистики:

- *когнитивной лингвистики* (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Дж. Лакофф, Р. Лэнкер, Ч. Филлмор, Р.И. Павилёнис, Ю.С. Степанов и др.);
- *структурной лингвистики* (А. Вежбицкая, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян и др.);
- *логической и оценочной семантики* (Г. фон Вригт, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Г.В. Колшанский, А.А. Ивин, В.И. Карасик, Е.В. Падучева и др.)
- *функционально-грамматического направления* (Н.С. Авилова, Т.В. Булыгина, З. Вендлер, Т. Гивон, Т.А. Кильдибекова, О.Н. Селиверстова и др.).

Материалом для анализа послужили 4000 примеров, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений современных английских и американских писателей. В качестве иллюстративного материала также ис-

пользовались публицистические тексты, данные англоязычных словарей и информационные ресурсы Internet (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English).

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования были представлены на Международном Конгрессе по Когнитивной лингвистике (Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2012), Всероссийской научной конференции «Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы» (Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2013), Всероссийской научной конференции «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур» (Тамбов: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014), Международном Конгрессе по Когнитивной лингвистике (Челябинск: Челябинский Государственный Университет, 2014), Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва 2014), аспирантских семинарах кафедры английской филологии ТГУ им. Г.Р. Державина в период 2011 – 2014 гг., а также в опубликованных статьях по теме исследования, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Методология и методы исследования определяются его осуществлением в рамках когнитивного подхода и включают функционально-семиологический подход, концептуальный, контекстуальный анализы, концептуальное моделирование, анализ словарных дефиниций, анализ сочетаемости лексем, методы сравнения и описания. В качестве основного методологического принципа исследования выступает положение о ведущей роли человека в интерпретации событий, т.е. об антропоцентрическом характере языка.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие **положения**:

1. Функциональный потенциал английского глагола проявляется в его способности передавать разные смыслы в сочетании с другими элементами предложения и, как следствие, по-разному интерпретировать события. Это осуществляется за счет актуализации или модификации системного значения глагола, его перекатегоризации, т.е. переосмысления категориального значения

в результате функциональной реализации признаков другой категории, и его поликатегоризации, т.е. реализации разных значений за счет одновременной актуализации признаков разных категорий.

2. Когнитивной основой формирования и реализации функционального потенциала английских акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий является структура знания о действиях, которая может быть представлена в виде пропозиционального фрейма ДЕЙСТВИЕ, включающего обязательные (субъект, предикат, объект) и факультативные (цель, причина, способ, инструмент/средство, оценка, характер взаимодействия, материал, время, место (пространство), содержание, количество/качество объекта, интенсивность, скорость, траектория (направление), транспортное средство) компоненты.

3. Интерпретация события в английском языке может быть объективной или субъективной в зависимости от его восприятия человеком и суждения о нем в виде дескрипции или оценки. При интерпретации события индивид выбирает глагольные единицы, «высвечивающие» разные его аспекты. Представляя событие как действие, процесс или состояние с помощью соответствующего глагола человек дает этому событию объективную интерпретацию, дескрипцию, основанную на коллективном восприятии, опыте. Субъективная интерпретация заключается в индивидуальной оценке всего события или его отдельных элементов: субъекта, объекта, самого действия или их конкретных характеристик, в зависимости от специфики видов действия, передаваемых глаголами разных ЛСГ (созидание, разрушение, звуковое действие, межличностное взаимодействие, потребление пищи и жидкости, движение и перемещение объекта в пространстве). И объективная, и субъективная интерпретация осуществляются в двух направлениях: общая (представленная глаголами преимущественно широкой семантики) и частная (представленная, в основном, глаголами с конкретизированным значением, в семантике которых есть указание на аспекты действия).

4. Оценочная интерпретация события, выраженного акциональным глаголом в английском языке, осуществляется за счет действия когнитивных

механизмов, обеспечивающих динамику концептуальных структур. Оценочное осмысление события заключается в мысленном соотнесении аспектов события и характеристик его элементов с определенной оценочной категорией общего или частного характера, что достигается с помощью когнитивных механизмов профилирования, сравнения, метафорического и метонимического переносов. Особую роль при формировании оценочного смысла играет когнитивный контекст.

5. В качестве языковых механизмов оценочного осмысления события в английском языке выступают: номинация, сочетаемость семантических компонентов глагольной единицы и наречий образа действия, меры и степени, которые служат интенсификаторами оценки, использование конкретных синтаксических структур, грамматических форм, сравнительных конструкций, придаточных предложений, контекст всех элементов высказывания.

Структура диссертации. Представленное диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** представлена общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбора объекта исследования, определяется цель и соответствующие ей задачи, указываются использованные методы исследования, обозначается научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, отмечаются данные об апробации результатов исследования, сообщаются данные о структуре диссертации и формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I** *«Теоретические аспекты изучения оценочной интерпретации событий акциональными глаголами»* рассматриваются существующие подходы к изучению акционального значения глагола, определяются основные направления исследования, его теоретические и методологические основы, выявляются особенности структуры фрейма ДЕЙСТВИЕ, его основные компоненты, которые могут подвергаться оценочной интерпретации, рассматриваются когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов.

В **Главе II** «*Функциональные возможности акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий в современном английском языке*» непосредственно осуществляется анализ фактического материала, выявляются способы оценочной интерпретации событий, анализируются когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие формирование оценочного смысла.

В **Заключении** представлены обобщенные результаты проведенного исследования, соответствующие основным положениям, вынесенным на защиту.

Глава I. Теоретические аспекты изучения оценочной интерпретации событий акциональными глаголами

§1. Основные характеристики акциональных глаголов.

В качестве объекта исследования глагол привлекает пристальное внимание многих лингвистов, и это неслучайно, поскольку глагол является репрезентантом и самого себя, и всей ситуации, которую он представляет. Сложность смысловой структуры глаголов подчеркивает А.А Уфимцева: «Глагольные лексемы являются такими словесными знаками, в номинации которых фиксируются и закрепляются разные семантические признаки, различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными им» [Уфимцева 1974: 117].

По мнению Ю.С. Степанова, глагол – есть слово (лексема, единица словаря), которое под покровом одного слова совмещает значение предиката и некоторое количество других семантических признаков, вытекающих из семантики субъекта, объекта, трансформаций, перифраз и т.д. данного предиката. Глагол – есть поверхностная форма предиката. Таким образом, предикаты – это особые семантические сущности языка, и они типизируются языком не в форме словарных единиц, а в форме «структурных схем предложений» [Степанов 1980: 312].

Многие ученые отмечают сложную семантическую структуру глагола, которая включает в себя все необходимые компоненты для описания определенного события. Так, Е. С. Кубрякова утверждает, что глагол передает информацию о свернутых ситуациях, связанных с действиями человека или связанных с описанием положения дел, а не только называет действие, процесс или состояние [Кубрякова 1985]. Иными словами, глагол обладает способностью не только называть сам тип действия, но и описывать всю ситуацию в целом [Долинина 1989: 16].

Существует несколько направлений в изучении названной части речи. С одной стороны, исследуются грамматические категории глагола – категория вида, залога, грамматическое значение переходности и т.д. С другой стороны,

анализу подвергаются различные лексико-семантические классы глаголов (глаголы речи, мысли, чувства, поведения, движения, звучания, созидания, разрушения, приобретения и др.).

Классификация глагольных значений может трактоваться как классификация языковых средств отображения типовых объективных ситуаций, в своей совокупности моделирующих весь объем потенциального человеческого опыта на данном историческом этапе развития (поскольку все, что человеком воспринимается, мыслится и переживается, может, в принципе, быть выражено тем или иным глагольным предложением). Глагольное значение, как и любое значение вообще, является результатом сложного психического процесса обобщения информации, поставляемой объективной действительностью, выделения существенных признаков отображаемых референтов за счет абстрагирования от их несущественных признаков [Сильницкий 1986: 6].

Поскольку предлагая классификации предикатов, лингвисты оперируют термином «событие», в связи с этим нам представляется целесообразным дать определение данного термина. Вслед за Н. Д. Арутюновой мы понимаем **событие** в широком, обобщающем смысле как фрагмента действительности, который в языке получает интерпретацию в виде действия, процесса, состояния и т.д. [Арутюнова 1988]. Следовательно, человек может быть инициатором события, а также события могут развиваться, совершаться, иметь последствия, происходить независимо от воли людей.

В настоящее время в лингвистике сложилось два основных подхода к изучению глагола: **системно-парадигматический** и **функциональный**. **Системно-парадигматический подход**, основанный на разграничении системного и функционального уровней, позволяет исследовать глагол только в статике и, в соответствии с его системным значением, выделять соответствующие категории. В рамках данного подхода глагольные категории выделяются в зависимости от типа события, семантически передаваемого глаголом, валентностных характеристик глагола [Авилова 1976; Апресян 1974; Булыгина 1982; Долинина 1989; Есперсен 1958; Селивер-

стова 1982; Сильницкий 1986; Уфимцева 1974; Холодович 1979; Чейф 2003; Щерба 2004; Cruse 1973; Vendler 1967 и др.].

Среди основных классификационных признаков, лежащих в основе выделения различных глагольных классов и подклассов, Н.Н. Болдырев выделяет следующие [Болдырев 1994: 13]:

- динамичность / статичность [Есперсен 1958; Авилова 1976; Булыгина 1982 и др.];
- отношение к оси времени – вневременность / эпизодичность [Vendler 1967; Булыгина 1982; Селиверстова 1982 и др.];
- длительность / недлительность [Vendler 1967; Авилова 1976; Булыгина 1982; Долинина 1989 и др.];
- фазовость / нефазовость [Vendler 1967; Селиверстова 1982 и др.];
суть признака **фазовости** заключается в том, что в каждый новый момент времени создается следующий этап действия, процесса, а предыдущий этап как бы остается с уходящим моментом времени, действие, процесс оказываются распределенными по временному отрезку, заполняющими его целиком [Селиверстова 1982].
- количество и семантические типы актантов [Чейф 2003; Долинина 1989 и др.];
- контролируемость / неконтролируемость [Булыгина 1982];
- активность / неактивность [Есперсен 1958; Апресян 1974; Чейф 2003; Авилова 1976; Селиверстова 1982 и др.];
- направленность / ненаправленность [Булыгина 1982; Кильдибекова 1983; Апресян; Падучева 1995 и др.]. Активному производителю действия противопоставляется второй участник ситуации, описываемой глаголом действия, — объект, т. е. субстанция, которая создается, изменяется или уничтожается в процессе действия. Действие активных глаголов направлено к объекту, полностью охватывая его; объект является целью, конечным результатом действия. Таким образом, в сфере смысловых отношений объектных глаголов превали-

рует объектное содержание, то есть по семантической характеристике их можно квалифицировать как объектные глаголы в терминологии Т.А. Кильдибековой [Кильдибекова 1983: 10] или переходные глаголы.

- степень реализованности действия по отношению к внутреннему пределу [Vendler 1967; Авилова 1976]. Признак **результативности** присущ предикатам, в семантике которых обозначен предел [Селиверстова 1982]

Как правило, все глаголы принято делить на два больших класса акциональных и неакциональных глаголов, которые подвергаются внутренней классификации. Некоторые лингвисты, не говоря прямо об акциональных/неакциональных глаголах, классифицируют глагольные предикаты, связывая их с понятиями действия, процесса, состояния, отношения. Так, О. Есперсен классифицирует глаголы на обозначающие действие (breath, eat, kill), процесс (become, grow) и состояние (sleep, stay, wait), не выделяя дифференциальные признаки. Как видно из примеров, глаголы противопоставляются следующим образом: действия и процессы, в отличие от состояний, предполагают динамику, изменение; в свою очередь, действия, в отличие от процессов, предполагают результативность, проявление воли субъекта. Автор отмечает, что есть ряд глаголов, которые трудно отнести к одному из перечисленных классов [Есперсен 1958: 95].

Исследуя глаголы русского языка, Л.В. Щерба выделяет предикаты со значениями действия, состояния и качества. Каждый из этих типов предикатов он связывает с определенными формальными средствами выражения: первое значение передается, по его мнению, глаголами (поскольку глаголы выражают действия); второе – связкой плюс некоторый ограниченный круг слов, которые относятся к особому морфологическому классу и иногда закреплены за какой-то отдельной синтаксической моделью; третье - связкой плюс полное прилагательное [Щерба 2004: 90-94]. Однако Л.В. Щерба не дал определения понятиям «действие», «состояние», «качество», по-видимому, считая их интуитивно очевидными.

Стоит отметить, что в работах разных лингвистов с этими категориями связывается разное содержание.

3. Вендлер выделяет четыре класса глаголов, а именно глаголы «исполнения действия» (accomplishments), глаголы «деятельности» (activities), глаголы «достижения» (achievements) и глаголы «состояния» (states). Основопологающим признаком разделения глаголов на классы 3. Вендлер считает **соотнесение денотата с временным отрезком** [Vendler 1967].

При противопоставлении предикатов выделяются дополнительные дифференциальные признаки. Предикаты «исполнения действия» (accomplishments) и «деятельности» (activities) противопоставлены по признаку **предельности / неопредельности**, заложенного в семантике. Глаголы «исполнения» описывают ситуации, которые «развиваются по направлению к некоторому пределу, существование которого логически необходимо для того, чтобы их можно было считать «исполнениями»» [Vendler 1967: 101].

Далее глаголы «исполнения действия» дифференцируются по отношению к временной оси: занимают ли они отрезок или точку. По этому признаку предикаты группы «достижения» противопоставляются всем остальным группам.

Стоит отметить, что 3. Вендлер разделил глаголы на 4 класса на основании следующего критерия: может ли конкретный глагол употребляться в форме Continuous. На основании этого критерия глаголы «достижения» и «состояния» в продолженной форме употребляться не могут.

Внутри класса глаголов «состояния» 3.Вендлер выделил конкретные состояния (specific) и обобщенные (generic).

У. Чейф выделил 6 типов глагольных значений: действия, состояния, процессы, глобальные действия, глобальные состояния и процессы-действия. Классификация глаголов дополняется классификацией их аргументов. В числе аргументов называются агенс, пациенс, бенефициант, инструмент и др. по аналогии с теорией глубинных падежей Ч.Филлмора, на которую ссылается У.Чейф. Одна классификация дополняет другую. Итак, если в предложении говорится, что существительное находится в определенном состоянии или поло-

жении (The wood is dry. The rope is tight), глагол в таких предложениях определяется как **состояние**. Если о существительном в предложении говорится, что оно изменило свое состояние, то мы имеем дело с **процессом** (The wood dried/ The dish broke). Если же существительное в предложении совершает какое-то действие, то мы имеем дело с **действиями** (The men laughed. She sang). Глаголы состояния и процесса сопровождаются существительными-пациентами, являющимися объектами воздействия, а действия – агентами, выполняющими действия. Однако существуют предложения, в которых глагол одновременно является и процессом, и действием (каузативные глаголы). В качестве процесса он вызывает изменение состояния своего пациента. В качестве действия он выражает, что делает некто, его агент. Агент по-прежнему остается тем, кто делает что-то, но по отношению к чему-то, что является пациентом (She broke a branch) [Чейф 2003: 119-122].

В содержательном плане глагол – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Глагольная лексема на семантическом уровне «организует» определенное событие, является «макетом» будущего предложения-высказывания [Кацнельсон 1972: 88].

Л. Теньер, основоположник структурного синтаксиса, определил глагол («глагольный узел») как «маленькую драму» со своим набором участников (актанты и сирконстанты) [Теньер 1988: 117]. Глагол, являясь центром предложения, управляет другими элементами, уже предопределенными его семантикой.

Вместе с глагольными признаками, лингвисты выделяли субъектные (активность/пассивность, волитивность, контролируемость и др.) и объектные (пассивность, результативность и др.) признаки.

Соответственно, глаголы действия, или активные глаголы, выражают действие субъекта, направленное на объект и вызывающее в нем определенные изменения. Активность исходит от действующего, агентивного субъекта, выражающегося наименованием лица, которое определенным образом воздействует на объект с целью его изменения. Компонент активности связан со значением усилия, воли, вклада энергии со стороны субъекта. На эту особенность

глаголов обратил внимание ещё А.М. Пешковский: «Всякий глагол прежде всего обозначает **действие**... Но ведь «действовать» могут только **живые** существа, все же остальные предметы не «действуют», а только движутся. Живые же существа «действуют» потому, что они движутся **по своей воле, произвольно**. И значит, в глаголе, раз он изображает действие, должен быть ещё оттенок **воли, намерения**» [Пешковский 2001: 98-99].

Основным недостатком системно-парадигматического подхода является то, что в процессе классификации некоторые признаки могут пересекаться и, как следствие, свидетельствовать о полифункциональности глагола и невозможности отнесения его к конкретному классу.

Словарное значение глагола носит обобщенный характер, но, тем не менее, оно тесно связано с условиями его функционирования и склонно изменяться под действием этих условий. **Функциональный подход** открывает более широкие перспективы исследования, поскольку позволяет изучить конкретный способ актуализации события в предложении-высказывании.

Ш. Балли подчеркивает важность функционального уровня при актуализации понятия. Понятие является порождением ума, виртуальным, и, как следствие, неопределенным по объему. Актуализировать понятие, значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта. «В то время как виртуальное понятие определяется ограниченным числом характерных черт, актуализированное понятие, будучи индивидуализированным, содержит в себе бесчисленное множество таких черт, который не мог бы исчерпать никакой практический опыт» [Балли 1955: 88].

Глагол как лексема передает целостное событие и поэтому совмещает значение предиката и некоторое количество других признаков, вытекающих из семантики субъекта, объекта и различных модификаций данного предиката, соответственно, категориальная сущность глагола непосредственно формируется и раскрывается только в структуре предложения-высказывания. Другими словами, в качестве единицы словаря глагол передает все событие и имплицитно выделяемые в нем объекты, предполагая, таким образом, в большинстве случаев определенный способ вер-

бализации этого события с тем или иным составом его участников, т.е. передает событие в его пропозициональной форме. Основным же языковым средством выражения дискретных событий – пропозиций – является предложение, а предикаты как особые семантические сущности языка типизируются языком не в форме отдельных языковых лексем, а в форме пропозициональных функций [Болдырев 2000: 16].

Глагол в функциональном плане рассматривается в качестве структурно-семантического ядра предложения – своей валентностью глагол предопределяет выбор остальных компонентов предложения. По мнению сторонников структурной лингвистики, глагол на функциональном уровне сохраняет свое системное категориальное значение, определяя состав всего предложения.

По мнению Г.Г. Сильницкого, значение глагола в ядерной позиции сказуемого моделирует семантическую структуру типового предложения, которое может быть «развернуто» из глагольного ядра путем экспликации имплицитируемых глаголом «семантических позиций». Процесс генерирования речи, с данной точки зрения, может быть представлен как (а) выбор говорящим глагола, адекватно отображающего типовую ситуацию, подлежащую речевому оформлению, и (б) реализация семантической валентности данного глагола, то есть заполнение имплицитируемых им семантических позиций индивидуальными лексемами, соответствующими конкретным особенностям передаваемой ситуации [Сильницкий 1986: 3].

Для настоящего исследования наибольшую методологическую значимость представляет **функционально-семиологический подход** [Болдырев 1995], который интегрирует в себе основные положения и методы функционального и когнитивного подходов, а также семиологический принцип описания языка (о семиологическом принципе см. подробнее: [Степанов 1981, 1985, 1989, 2004]), позволяя таким образом анализировать смысл в момент его формирования в предложении-высказывании, т.е. в момент означивания (семиозиса) языкового знака в процессе его использования, функционирования [Болдырев 1995].

С позиции функционально-семиологического подхода предложение рассматривается не как простая реализация заложенных в глаголе (предикате) программ, т.е. его обязательных и факультативных валентностей, а как результат интеграции значений всех элементов предложения-высказывания, лишь намеченной этой программой на начальном этапе формирования высказывания, т.е. на этапе выбора исходного, из числа имеющихся в сознании говорящего, значений [Болдырев 2000: 24-25].

В качестве единицы языка глагол фиксирует определенное мыслительное содержание, в котором фиксируется определенное представление о мире. Динамический характер глагола проявляется в возможности различного осмысления события в зависимости от условий и целей коммуникации. Как отмечает Н.Н. Болдырев, категориальное значение глагола в процессе построения высказывания формируется как бы «на ходу» под влиянием лексического значения глагола, значения его грамматической формы, структурного значения предложения и влияния ближайшего лингвистического контекста [Болдырев 1994: 82-84].

По мнению Н.Н. Болдырева, диапазон категориальных значений глагола разнообразен, что выделяет его среди других частей речи. С глаголом соотнесены все три типа категорий (в плане лингвистической онтологии): категории реальных событий, категории их признаков и лингвистические категории. Так, обозначаемые глаголом события неоднородны, и эта неоднородность отражается в аспектуальных категориальных значениях глагола. Глагол характеризуется наибольшим количеством связей и отношений, что определяет множество взаимодействий и влияний на его категориальные значения. В качестве основного средства выражения предиката и, следовательно, центра синтаксических связей в предложении, глагол обладает большим количеством грамматических категорий, связанных с предикативной функцией: категории лица, времени, наклонения и т.д. Наконец, в грамматических категориях глагола находят свое отражение и его синтаксические связи, особенно с субъектом и объектом (категория лица, числа, залога, переходности и т.д.) [Болдырев 1994: 4].

Большую роль в формировании категориального значения глагола играют четыре гиперкатегории концептуального уровня, выявленных при анализе су-

ществующих классификаций глагольных предикатов и опираясь на представление о глаголе как аналоге события:

1) категориальное значение антропонимичности, которое включает элементы ориентированности на автора высказывания (разные типы модальности: точки зрения, оценочность и т.д.);

2) категориальное значение субъектности, которое включает элементы ориентированности на субъект (степень активности, денотативный статус, волевитивность и др.);

3) категориальное значение темпоральности-аспектуальности, которое включает элементы ориентированности на качественную характеристику события (фазовая дискретность, степень реализованности и др.);

4) категориальное значение объектности (направленность, результативность, количество и др.) [Болдырев 1994: 85-86].

Категориальное значение глагола определяется в зависимости от степени реализации тех или иных признаков четырех гиперкатегорий (антропонимичности, субъектности, темпоральности-аспектуальности, объектности).

Наибольший интерес для нашего исследования представляет классификация глаголов, предложенная Н.Н. Болдыревым, принятая нами за основу. Особенность данной классификации заключается в том, что Н. Н. Болдырев исследовал не только системное значение глаголов, но, главным образом, реализацию этого значения на функциональном уровне. «Специфика функционального уровня заключается в отражении конкретных способов пропозиционализации и категоризации событий, обусловленных целями и задачами коммуникации» [Болдырев 1995: 42]. Именно на этом уровне категориальное значение глагола способствует слиянию всех выделяемых характеристик события. Важность взаимодействия двух уровней не сводится к простой актуализации системного глагольного значения, а предполагает установление новых связей между обозначаемыми событиями и глаголами. Следовательно, категориальное значение глагола выступает как неразрывное единство двух его аспектов – статического и динамического [Болдырев 1995 там же].

В своей классификации Н.Н. Болдырев дифференцирует глаголы на два больших класса: акциональные / неакциональные по признаку активности. В свою очередь акциональные глаголы подразделяются на собственно акциональные и каузативно-акциональные, а неакциональные глаголы подразделяются на процессуальные, глаголы свойства, статальные глаголы и релятивные. По словам Н.Н. Болдырева, «прототипом категории глагола выступают глаголы конкретного физического действия или **акциональные** глаголы. Эти глаголы выражают события, в которых конкретный субъект-агнс совершает конкретное намеренное действие, направленное на конкретный объект-пациенс, и добивается определенного видоизменения этого объекта» [Болдырев 2000: 102]. Н.Н. Болдырев подчеркивает важность субъектных и объектных признаков в определении категориального значения глагола. «Тот или иной признак глагола (из его категориально-понятийной основы), определяющий формирование его акционального или неакционального категориального значения, реализуется только при условии одновременной реализации соответствующего признака субъекта» [Болдырев 1995: 25].

В качестве квалификационных признаков, на основе которых глагольный предикат может быть отнесен к предикатам действия, вслед за Н.Н. Болдыревым [1995], мы выделяем следующие: **субъектные, объектные и аспектуальные**. Рассмотрим эти признаки подробнее.

Субъект-агнс акционального глагола может быть охарактеризован следующими признаками:

- **Активность** – использование субъектом собственной энергии для осуществления действия.
- **Волеитивность** – сознательное намерение субъекта в осуществлении действия.
- **Контролируемость** – соответствие намерения полученному или планируемому результату, определенную степень контроля над осуществлением того или иного события со стороны субъекта, т.е. зависимость действия от усилий субъекта [Болдырев 1995: 46, 60-78].

Объекту акционального глагола присущ признак **конкретно-результативного воздействия**. Основным грамматическим актуализатором этого признака является прототипическая переходная конструкция, отражающая события, в которых конкретный субъект-агенса совершает конкретное намеренное действие в отношении конкретного объекта-пациенса и добивается определенного видоизменения объекта [Болдырев 1995: 78]. В основе разделения собственно акциональных и каузативно-акциональных глаголов лежит признак псевдо-активности объекта, у акциональных глаголов объект **инактивен**. Это означает, что объект каузативно-акциональных глаголов выражает активную субстанцию, способную самостоятельно выполнять названное действие глаголом, либо субстанцию, которой приписывается определенная активность (псевдо-активность) в названном изменении своего состояния [Болдырев 1995: 52].

Стоит отметить, что субъектные признаки реализуются совместно с объектными признаками, и полученная комбинация признаков определяет категориальное значение глагола в конкретном предложении-высказывании.

У собственно акциональных глаголов **предикат** характеризуется признаками **локализованности во времени, фазовой дискретности, точечности, многократности, длительности и результативности**; каузативно-акциональные глаголы – **фазовой дискретности и результативности**. Перечисленные признаки реализуются за счет грамматических связей с субъектом-агенса и объектом-пациенсом. В качестве грамматических актуализаторов акционального значения глагола используются морфологические формы прогрессива, императива, пассива, рефлексива, выполняющие дифференциальную функцию, а также грамматические связи с модальными глаголами и определенными типами обстоятельств, выражающих интенсивность осуществления действия, его качественные характеристики [Болдырев 1995: 56-57].

Категориальное значение глагола есть результат взаимодействия лексических и функциональных признаков, т.е. статического и динамического значений. Лексические признаки служат для онтологической классификации глаго-

лов и выражаемых ими событий. Функциональные или грамматические признаки связаны с синтаксисом и определяют функционально-грамматическую категоризацию глагола в соответствии с его лексическим значением. Тем не менее, функциональная категоризация глагола не сводится только к **актуализации** системного значения. По утверждению Н.Н. Болдырева [Болдырев 1995], результатом взаимодействия системного значения и функционального осмысления может быть **перекатегоризация**, реализация признаков другой категории и, как следствие, переосмысление глагола для обозначения онтологически другого события, и **поликатегоризация**, одновременная реализация глаголом признаков разных категорий.

Соответственно для исследования семантических и функциональных особенностей акциональных глаголов представляется целесообразным применение **когнитивного подхода**, который позволяет объединять лингвистические и экстралингвистические знания о мире на основе единой концептуальной базы, дает возможность по-разному интерпретировать события окружающего мира в зависимости от собственного опыта и целей коммуникации.

§1.1. Когнитивный подход к исследованию глагола

Как утверждает Н.Н. Болдырев, когнитивный подход к изучению языковых явлений базируется на представлении о том, что в основе языка как знаковой системы и как деятельности лежит система знаний о мире, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной деятельности – концептуальная картина мира. Базовыми единицами этой системы являются **концепты** - содержательные единицы знания [Болдырев 2000а]. По мнению большинства лингвистов-когнитологов [Аскольдов 1997; Бабушкин 1996; Болдырев 2002; Залевская 2001, 2005; Карасик 2002; Кубрякова 1996; Лихачев 1993; Попова, Стернин 1999; 2003; Степанов 1997 и т.д.], именно этими единицами человек оперирует в процессе мышления. Языковые структуры отражают знания человека о мире и о нем самом путем «опредмечивания» действительности в языковом сознании, которое осуществляется «квантованием» мира идей

и вещей средствами языка на уровне концептов [Бабушкин 1996: 95]. Таким образом, проблема соотношения когнитивных единиц и структур с языковыми структурами, а также, какая часть концептуального содержания и каким образом фиксируется в языке, представляет интерес для данного исследования.

Нельзя не отметить, что термин концепт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики. Однако, несмотря на тот факт, что терминологический статус понятия «концепт» можно считать утвердившимся, его содержание в существенной степени варьирует в концепциях разных направлений и отдельных ученых.

С.А. Аскольдов был первым, кто употребил термин **концепт** в отечественной лингвистике. С.А. Аскольдов, подчеркивая функцию «заместительства» - самую существенную сторону концептов как познавательных средств, дает следующее определение концепта: «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269], а также явлений, действий, функций. Отмечая абстрактность концепта («отсутствие конкретности»), С.А. Аскольдов говорит о его схематическом представлении, индивидуальном для каждого человека.

Д.С. Лихачев также говорит об абстрактной природе концепта, поскольку за ним стоит вся сложность значения, которую человек «не успевает, иногда не может охватить, а иногда по своему интерпретирует его» [Лихачев 1993: 4]. Концепт не возникает из значений конкретного слова, а является результатом взаимодействия индивидуального и коллективного знания. Концепт тем обширнее, чем больше личный, культурный, профессиональный опыт индивида.

По мнению А.А. Залевской, концепт является «базовым перцептивно-когнитивно-аффективным образованием» [Залевская 2001: 41]. Автор подчеркивает индивидуальный характер концепта, являющийся результатом взаимодействия окружающего мира и эмоций и психики человека.

С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [Телия 1996: 97], иными словами, результат человеческой мысли и явление идеальное, он присущ человеческому сознанию.

А.П. Бабушкин дает следующее определение: «концепт – дискретная содержательная единица коллективного сознания, отражающая предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата» [Бабушкин 1996: 29]. По мнению А.П. Бабушкина, существование концепта возможно только при его реализации в речи.

В.И. Карасик под концептом понимает «ментальную сущность» или «квант переживаемого знания, совокупность которого и является концентрированным опытом человечества» [Карасик 2002: 299]. В.И. Карасик [там же: 107-109] утверждает, что концепты многомерны, т.е. включают ценностную (психическая важность), образную (воспринимаемые органами чувств характеристики событий, предметов, явлений, хранящиеся в памяти индивида) и понятийную (языковая репрезентация концепта) составляющие, характерные не только для индивидуального но и для коллективного знания.

В данном исследовании вслед за Е.С. Кубряковой под концептом понимается: «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике; «квант» знания» [КСКТ 1996: 90].

По мнению Н.Н. Болдырева, концепты представляют собой идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления, «кванты» знания [Болдырев 2002: 23-24]. Концепты формируются в результате восприятия окружающего мира органами чувств, на основе познавательной и мыслительной деятельности индивида, трудовой деятельности, а также на основе общения. Как отмечает Н. Н. Болдырев, формированию наиболее полноценного знания способствует сочетание разных способов познания. Поскольку концепты – это идеализированные, абстрактные единицы, то они могут выступать в качестве эталона для формирования классов и категорий.

Слово является средством выражения концепта и, вместе с тем, средством и способом познания действительности. Поскольку словарный состав языка неоднороден, концепт может быть представлен разными лексическими единицами, что свидетельствует о наличии разных типов концептов. А.П. Бабушкин

выделил следующие типы концептов: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, логически-сконструированные концепты, фреймы, инсайты, сценарии и «калейдоскопические» концепты [Бабушкин 1996: 43-67]. Н.Н. Болдырев подчеркивает, что под концептом может пониматься как отдельный смысл, так и целая концептуальная структура, включающая другие концепты. По содержанию и степени абстракции Н.Н. Болдырев выделил следующие типы концептов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятия, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт [Болдырев 2001: 36-38]. Концепт, являясь фрагментом действительности, может быть представлен когнитивной структурой, но чаще группой концептов, позволяя исследовать один и тот же фрагмент действительности под разным углом зрения. Для данного исследования большой интерес представляет собой фрейм как тип концепта, поскольку фреймовая структура позволяет не только наиболее полно представить событие с полным набором его участников, а также «сфокусировать» внимание на наиболее важных.

Являясь ключевым понятием области искусственного интеллекта, фрейм определяется основоположником теории фреймов М. Минским как структура данных для представления стереотипной ситуации [Минский 1979: 6-11]. Суть данной теории заключается в том, что человек, пытаясь по-новому познать новую для себя ситуацию или взглянуть на привычные вещи с другого ракурса, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных, фрейм, с таким расчетом, чтобы, изменив в ней некоторые элементы, сделать её более универсальной для понимания широкого класса явлений или процессов [Минский 1979: 6].

Первоначально представляя интерес лишь для специалистов в области искусственного интеллекта, понятие «фрейм» распространилось позднее на разнообразные формы человеческого знания о мире, в том числе и на знание языка.

Первоначально Ч. Филлмор использовал теорию фреймов в качестве инструмента исследования лексической семантики, грамматической семантики и семантики текста. Позднее фрейм понимается в качестве структуры, в пределах

которой осуществляется выбор лексических средств, языковых категорий и грамматических правил, помогающих охарактеризовать типовую ситуацию. Фрейм – модель или «рамка» типовой ситуации, существующая в сознании, которая накладывается интерпретатором на осмысляемый им текст, таким образом, фрейм получает когнитивное толкование [Филлмор 1988: 52-90].

Т.А. Ван Дейк определяет фреймы «как единицы, организованные «вокруг» некоторого концепта», «которые содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом». Т.А. Ван Дейк полагает что, благодаря конвенциональной природе, фреймы могут определять, что для данного общества типично или характерно [Ван Дейк 2000: 16].

И. Гофман ассоциирует термин «фрейм» с «аналитическими лесами» [КСКТ 1996: 187; Гофман 2003]. Социолог И. Гофман использует фрейм в качестве инструмента для описания и исследования последующих действий конкретного субъекта и других участников события в конкретной ситуации.

По мнению Е.С Кубряковой, фрейм – есть «когнитивная карта слова», которую можно рассматривать как отражение наиболее употребительных контекстов или констатацию всех направлений, по которым идут преобразования семантики слова, или как рекомендацию к более полному лексикографическому представлению знаний [Кубрякова 2002].

А.П. Бабушкин под фреймом понимает «совокупность хранимых в памяти ассоциаций»; фрейм имплицитно описывает ситуацию вплоть до мельчайших обстоятельств для нее характерных. А. П. Бабушкин говорит о фрейме как о пресуппозиционной модели конкретной ситуации, объективации опыта человека [Бабушкин 1996: 53-56].

По утверждению В.Н. Телия, «концепт - это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия 1996: 96].

Н.Н. Болдырев дает следующее определение фрейма – «многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев 2000д: 37].

При очевидном многообразии определений, даваемых фрейму, тем не менее, они не противоречат, а дополняют друг друга. В своем понимании фрейма как структуры знания, дающей описание типового события, мы опираемся на определение, предложенное М. Минским. М. Минским были выделены свойства фреймов, представляющие значимость для нашего исследования.

1. Фреймы обладают нежесткой структурой, представляющей собой совокупность вершинных и терминальных компонентов. «Верхние уровни» фрейма четко определены, поскольку включают в себя такие понятия, которые всегда справедливы по отношению к стереотипной ситуации. «Нижние уровни», слоты, заполняются характерными примерами или данными [Минский 1979: 7]. Иными словами, фреймы представляют в виде структуры узлов и отношений. Терминалы заполняются инвариантными характеристиками ситуации, а слоты – примерами их вариантной вербализации.

2. Поскольку нет четких границ между фреймами, то они способны к взаимопроникновению. Фреймы могут пересекаться или иметь общие терминалы [Минский 1979]. Межфреймовые связи устанавливаются за счет механизмов метафорического и метонимического переноса.

3. Фрейм, представляя собой модель стереотипной ситуации, не всегда полностью репрезентируется. Человек может фокусировать внимание на отдельных участках фрейма, «высвечивая» те из них, которые соответствуют его восприятию ситуации. Фокусировка внимания осуществляется за счет действия механизма профилирования. Данное свойство, без сомнения, связано с интерпретирующим характером человеческого восприятия [Чейф 1983, Болдырев 2010, 2011]. Разные люди, наблюдая одну и ту же ситуацию, по-разному её опишут, выделяя разные аспекты в качестве наиболее важных; соответственно, пропуская информацию о событии сквозь свою систему ценностей, они дадут ему разную оценку. В фокус внимания может попасть субъект-агента, объект

или само действие, а также разные аспекты действия: способ совершения, инструмент, качество выполнения, интенсивность и т.д.

4. Фреймы отличаются своей подвижностью, их составные части могут меняться в зависимости от представления, которое имеет человек о каком-либо аспекте реальности, а также под влиянием жизненного опыта.

Применение когнитивного подхода для исследования семантических и функциональных особенностей акциональных глаголов представляется целесообразным, учитывая концептуальную основу смыслового пространства «действие». Когнитивный подход позволяет объединять лингвистические и экстралингвистические знания о мире на основе единой концептуальной базы, позволяет под другим углом исследовать языковые явления, отражающие часть человеческого опыта. Необходимость использования фреймового подхода обусловлена тем, что при исследовании семантики лексических единиц, в данном случае, глаголов, нельзя опираться только на словарное значение, так как при актуализации в предложении-высказывании глагол может передавать намного больше смыслов, чем зафиксировано в системе языка.

Фрейм ДЕЙСТВИЕ, представляя собой структуру для представления типовой ситуации действия в самом общем значении, включает концепт ДЕЙСТВИЕ, который может объединять ФИЗИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ и МЕНТАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ. Поскольку действие субъекта предполагает как приложение физических, так и интеллектуальных, эмоциональных, организационных усилий, то исследуя фрейм ДЕЙСТВИЕ, мы будем иметь в виду, что в основе данной когнитивной модели типовой ситуации лежат характеристики концепта ДЕЙСТВИЕ, которые представлены в языке глагольными лексемами. Для данного исследования представляется целесообразным выявить и описать структуру фрейма ДЕЙСТВИЕ, поэтому рассмотрим подробнее фрейм ДЕЙСТВИЕ в следующем параграфе.

§1.2. Структура фрейма ДЕЙСТВИЕ

Понятие действия занимает одно из центральных мест в системах понятий философии, логики, психологии, этики; под действием понимается то, что сознательно делает человек. В лингвистике понятие действия соотносится с глаголом. Являясь языковой формой, глагол передает ментальное содержание, зафиксированное в системе языка, и собственное вербальное и невербальное представление, имеющееся во внутреннем лексиконе человека, зачастую оценочного характера.

Действие, ограниченное миром человека, автоматически вошло в определенный жизненный цикл. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, действию предшествует некоторая психологическая фаза, обдумывание, оценка, целеполагание, выбор средств для осуществления и только за принятием решения следует само действие. Пределом действия является результат. В лингвистике понятие действия ассоциируется, прежде всего, с глаголом, его семантическими типами и грамматическими категориями [Арутюнова 1992: 4]. В лингвистическом плане глаголы действия имеют сложную семантическую структуру. Ведущим компонентом в их смысловой структуре является компонент активности [Авилова 1976; Булыгина 1982; Болдырев 1994, 1995; Долинина 1989; Кильдибекова 1985; Селиверстова 1982; Vendler 1967 и др.].

Исследуя фрейм ДЕЙСТВИЕ как когнитивную структуру представления знаний о типовой ситуации, необходимо уделить внимание рассмотрению того, каким образом концептуальное содержание данного фрейма может быть представлено. Фреймы, передавая события, выступают в качестве «посредников» между языком и действительностью; лингвисты, описывая тот или иной фрейм, прибегают к использованию пропозициональной структуры.

Пропозиция понимается «как некое концептуальное объединение», «структура сознания и/или особая единица хранения знаний в голове человека», «репрезентирующая мир и выступающая в виде определенной формы его репрезентации» [КСКТ 1996: 137 - 141]. Первоначально в логике под пропозицией понимали суждение о мире, событии, явлении действительности. Лингвисты,

переняв данный термин отнесли его к языковой форме выражения суждения – предложению. Таким образом, понятие «пропозиция» стало применяться не к форме мышления, а к его содержанию, к конкретной мысли, выраженной в предложении [Арутюнова 1976: 23-24]. Пропозиция выступает в качестве модели определенной области знания, в которой выделяются элементы – аргументы и базовый предикат, связывающий эти аргументы, - даются их характеристики, указываются связи между ними. Осознавая собственный опыт в терминах пропозиций, человек накладывает на него определенную концептуальную структуру-модель в виде базового предиката и его аргументов. Аргументам приписываются определенные семантические функции (агенс, пациенс, инструмент, бенефактив и др.), которые соотносятся с свойствами аргументов и реально существующими между ними отношениями [Болдырев 2000д: 37].

Тот факт, что фрейм может быть выражен пропозициональной структурой, поддерживается многими лингвистами [Караулов 2010; Anderson, Bower 1973; Clark 1978; Ellis, Hunt 1993; Fillmore 1885; Johnson-Laird 1983 и др.]. Вслед за Ю.Н. Карауловым мы полагаем, что «фрейм любого уровня обобщенности – от самого общего до элементарного может быть адекватно выражен переводом его в пропозициональную структуру, т.е. передан пропозицией» [Караулов 2010: 194].

Функциональный потенциал любого глагола определяется его когнитивной основой, представляющей событие в виде пропозиции и её структурных компонентов, и способностью глагола фокусировать внимание на разных элементах пропозиции и их характеристиках. Рассмотрим подробнее обязательные и факультативные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ, на которых может фокусироваться внимание говорящего и посредством которых событие может быть интерпретировано.

§1.2.1. Обязательные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ

Структура любого фрейма представляется в виде набора облигаторных (обязательных) и факультативных (необязательных) компонентов. Объектом данного исследования являются акциональные глаголы разных ЛСГ: движения (глаголы, описывающие движение субъекта и перемещение объекта), глаголы потребления пищи и жидкости, созидания, разрушения, звукового действия и межличностного взаимодействия. Как отмечает Л.В. Бабина [Бабина 2003], концептуальная структура любого из исследуемых глаголов находится в фокусе более сложной концептуальной структуры, передаваемой всеми глаголами определенной ЛСГ внутри фрейма ДЕЙСТВИЕ. Следовательно, для того, чтобы выявить обязательные и факультативные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ, нам следует выявить структуры событий, передаваемых глаголами 6 ЛСГ.

Анализ словарного материала позволяет нам сделать вывод, что событие, передаваемое глаголами **движения** и перемещения объекта может быть представлено следующими компонентами: движущийся субъект, пространственная локализация или среда, способ (характер) перемещения, оценка, траектория движения (направление), транспортное средство, скорость, цель, источник (при каузации движения), цель, причина (см. также: [Бабина 2003, Белау 2009, Куксова 2006]). Для глаголов семантики **созидания** и **разрушения** характерны следующие компоненты: созидающий/разрушающий субъект, объект-результат, способ, инструмент (орудие)/средство, материал, оценка, цель, пространственная локализация, количество (см. также: [Абрамова 2008, Белозерова 2009, Кашкарова 2006, Кузьмина 2006, Чистякова 2005]). Глаголы ЛСГ **звукового действия** могут содержать следующие компоненты: субъект, адресат, цель, время, причина, оценка, способ, скорость, содержание (см. также: [Дворник 2003, Михайлова 2009, Стойкович 2007, Цыганова 2008]). Глаголы со значением **потребления пищи и жидкости** включают следующие компоненты: субъект, объект, количество, качество объекта, способ, скорость, инструмент [Дьяченко 2004]. Глаголы ЛСГ **межличностного взаимодействия** включают следующие компоненты: субъект, объект, цель, характер взаимодействия, интен-

сивность. Соответственно в качестве обязательных компонентов фрейма действия можно выделить: субъект, объект и предикат, поскольку они являются справедливыми для любой ситуации действия.

Центральным участником в ситуации целенаправленного действия является **субъект** действия или агенс (термин синтаксической семантики). Вслед за Н.Н. Болдыревым, под субъектом мы будем понимать «источник обозначаемого глаголом события» [Болдырев 1995: 40] или, по определению А.В. Бондарко, «источник неpassивного признака» [Бондарко 1992: 40]. В качестве субъекта-агенса акционального глагола выступает **одушевленный** объект, который использует внутреннюю энергию для осуществления действия, и который может быть характеризован следующими признаками: **энергетическая активность, волитивность, контролируемость** [Болдырев 1995: 57; Григорьян 1992]. Нельзя не отметить, что и существительные абстрактной семантики могут выступать в качестве грамматического субъекта действия, что обусловлено широкой сочетаемостью акциональных глаголов, их функциональным потенциалом. Перечисленные признаки субъекта не только сопутствуют друг другу, но и связаны между собой логически.

Как было отмечено, признак активности подразумевает использование внутренней энергии для осуществления действия, волитивность – сознательное намерение в осуществлении действия, **контролируемость** выражает возможность реализации намерения, соответствие его результату [Болдырев 1995: 70; Зализняк 1992: 138-139]. Стоит отметить, что данный признак, характеризуя всё событие в целом, носит «скрытый» характер.

Предикат передается глаголом – носителем действия созидания, разрушения, физического, речевого или движения, составляет центр высказывания и представляет всю ситуацию в свернутом виде, «каркас предложения», по утверждению И.М. Кобозевой [Кобозева 2000: 118]. Кроме того, предикат определяет тип субъекта. Связь предиката и объекта не менее существенна, так как объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение или уничтожение [Арутюнова 1976: 125]. При этом результативное воздей-

ствие на объект является основным признаком акционального глагола [Болдырев 1995: 78].

Объект противопоставлен субъекту по ряду признаков и, в отличие от субъекта, он может быть охарактеризован как инактивный, подверженный воздействию и, как следствие, изменению. Объект может быть представлен как эксплицитно, так и имплицитно в зависимости от направленности, когда указан способ, инструмент совершения действия, и ненаправленности действия, когда важен сам факт осуществления действия. В зависимости от типа действия объект может быть одушевленным или неодушевленным, материальным или нематериальным (объект-результат или объект-адресат).

Оценка может быть дана как предмету или лицу по их свойствам, так и событию или суждению о предмете по их характеристикам. Оценки самого общего типа (хорошее - плохое) имеют широкую и слабо дифференцированную сферу сочетаемости. Чем более специфична оценка, тем более определенные требования она предъявляет к выбору объекта. Акциональные глаголы сочетаются с объектами предметного значения. Появление абстрактного существительного в роли объекта либо ведет к его конкретизации, истолкованию в предметном смысле, либо «дематериализует» глагол [Арутюнова 1976: 127-129]. Акциональные глаголы требуют в качестве субъекта и объекта только имена конкретного значения для правильного понимания предложения-высказывания, в противном случае, употребление нетипичных субъекта или объекта ведет к другому пониманию, интерпретации, события.

Таким образом, в качестве обязательных компонентов фрейма **ДЕЙСТВИЕ** были выделены субъект, предикат и объект, поскольку именно эти компоненты образуют пропозициональную структуру фрейма **ДЕЙСТВИЕ**. О факультативных компонентах фрейма **ДЕЙСТВИЕ** речь пойдет в следующем параграфе.

§1.2.2. Факультативные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ

Факультативные компоненты реализуются за счет лексико-семантических и грамматических средств языка. В качестве факультативных компонентов фрейма ДЕЙСТВИЕ, которые не являются фиксированными и могут встраиваться и конкретизировать общую структуру фрейма в каждой определенной ситуации, можно рассматривать: цель, причину, способ, инструмент/средство, оценку, характер взаимодействия, материал, время, место (пространство), содержание, количество/качество объекта, интенсивность, скорость, траекторию (направление), транспортное средство.

Субъект планирует действие, оценивает внутренние и внешние возможности его осуществления, выбирает инструмент и способ реализации цели. Субъект сознательного действия представляет сложный семантический комплекс, развертывание которого формирует концептуальное поле цели. По мнению Н.Д. Арутюновой, **цель** не только побуждает к действию, но и придает ему смысл. А поскольку целенаправленным может быть только сознательное действие человека, то, несомненно, что цель связана с волей субъекта. Нельзя не отметить, что человек может осуществлять действия и по **причине**, которая как правило, ассоциируется с отрицательной оценкой [Арутюнова 1992: 14-23]. В зависимости от типа события, передаваемого глаголом, результат и соответственно цели могут быть разными. Например, у глаголов движения цель заключается в перемещении субъекта или каузируемого объекта из одного пространства в другое, таким образом цель понимается как некоторое место, «пункт назначения». У глаголов речевой деятельности целью и одновременно результатом действия является речевой акт. У глаголов созидания, разрушения, физического действия целью является изменение свойства или состояния объекта.

Под **способом** понимается то, каким образом агент влияет на объект. Данный компонент может быть выражен как эксплицитно (наречиями, которые отвечают на вопрос “In what way?”, “How?”; *deliberately, enthusiastically, hard, etc.*), так и имплицитно (в семантике самого глагола).

Следующим факультативным компонентом является **инструмент**. Компонент «инструмент» не всегда присутствует в ситуации действия. В качестве инструмента понимается некоторый материальный предмет, с помощью которого осуществляется действие.

Компонент «**материал**» характерен только для ситуаций действия, выраженных глаголами созидательной деятельности. Материалом может послужить некая субстанция или предмет материальной действительности. Так в качестве материала могут выступать объекты нематериальные – слова, мысли, факты и т.д. Компонент «материал» может быть изначально заложен в семантике глагола, быть выраженным, как имплицитно, так и эксплицитно.

Сочетание пространственных и временных характеристик в семантике глагола позволяет прокладывать векторные связи в составе будущего высказывания и соединять в одной структуре предметные и непредметные, признаковые сущности. Е.С. Кубрякова полагает, что доказательство связи глагола с пространством усматривается в том, что образцы действий легче интерпретировать с помощью пространственных предлогов и наречий – ориентиров пространства [Кубрякова 1992: 88-89].

Факультативный компонент **времени** нужен для обозначения одномоментного или повторяемого действия. Как считает Л.В. Бабина, при локализации во времени события, описывающего различные действия с предметом, представляется важным указание на время как точку осуществления действия или на промежуток на оси времени и как ничем не ограниченную длительность. Время осуществления действия ограничивается моментом достижения результата, то есть переходом объекта воздействия в физическую цель (желаемый результат). При характеристике времени важным является указание на фазы совершения действия: начало, продолжение, повторность и завершение [Бабина 2003: 107]. Однако, компонент времени не всегда оказывается значимым. Реализация данного компонента на функциональном уровне осуществляется за счет наречий в обстоятельственной функции, фразами с указанием на время осуществления действия.

Компонент **места** или пространства содержит информацию не только о расположении субъекта и/или объекта в пространстве, а также о типе среды, где возможно осуществление действия. Реализация этого компонента осуществляется с помощью фраз в функции обстоятельства места.

Глагол обладает способностью свернуть информацию и о времени, и о пространстве, но включая в обозначение представление о субъекте действия или его объекте, или инструменте, или способе и т.д. В семантике глагола акцентируется тот или иной аспект события, однако, сам глагол способен одну часть сведений фиксировать жестко, другую же передавать имплицитно [Кубрякова 1992: 88-89].

Под **скоростью** понимается быстрота совершения действия. Поскольку в данной работе исследуется 6 ЛСГ, то данный компонент может быть особенно важен при выявлении способов оценочной интерпретации событий глаголами движения и перемещения в пространстве, звукового действия, потребления пищи и жидкости.

Факультативный компонент **«оценка»** представляет наибольший интерес для нашего исследования. Данный компонент не всегда заложен в семантике глагола, может быть актуализирован на функциональном уровне разными наречиями, обстоятельственными фразами характера действия, и выражает отношение субъекта к действию или его аспектам, приписывая определенную характеристику в диапазоне «хорошо-плохо».

Вслед за Л.В. Бабиной [Бабина 2003: 110], мы выделяем компонент **содержание**, который необходим для изучения события, представленного глаголами звукового действия. Под содержанием понимается та информация, которая передается субъектом объекту-адресату.

Интенсивность – количественная характеристика изменения действия: увеличение или уменьшение.

Под **траекторией** понимается схематический маршрут, согласно которому движется субъект. По мнению Е.Е. Голубковой [Голубкова 2002], компонент «траектория» не всегда содержится в семантике глагола и часто заменяет-

ся вектором направления. На функциональном уровне данные компоненты получают выражение через предлоги направления.

Подробно рассмотрев обязательные и факультативные компоненты фрейма ДЕЙСТВИЕ, можно отметить, что перечень факультативных компонентов не ограничен, количество их может быть дополнено за счет компонентов, мотивированных контекстом, или за счет пересечения фреймов и приобретения глаголом нового значения. Обращение к фрейму представляется актуальным, поскольку позволяет объяснить формирование различных смыслов на функциональном уровне.

В практической главе данного исследования мы подробно рассмотрим способы оценочной интерпретации события, которая может быть направлена на субъект, объект, действие и его аспекты.

§2. Основные проблемы исследования оценки в лингвистике

В последнее время все больше усиливается интерес лингвистов к изучению феномена оценки – одной из самых востребованных категорий в языковой картине мира говорящего, поскольку её семантика несет в себе систему ценностей окружающего мира и отношение человека к окружающей его действительности, выраженных единицами языка.

Способность к оцениванию присуща человеку, поскольку человек не только созерцает окружающую его действительность, но и принимает активное участие в ней. Следовательно, происходящие в мире события способны оказывать влияние на человека. В результате создается индивидуальная, субъективная оценка каждого из них, и в зависимости от этой оценки человек также группирует предметы и события в определенные категории (хорошо/плохо, приятно/неприятно, возможно/невозможно и т.д.).

Первоначально оценка являлась предметом исследования философии, психологии, логики, этики. Несмотря на тот факт, что оценка является важнейшим инструментом в психологической и педагогической практике, в психологии, по мнению М.Г. Кряжева [2003], оценка занимает скромное место. При-

оритет философских и логико-лингвистических исследований природы оценки может быть объяснен именно тем, что оценка имеет пропозициональный характер. Для психолога это означает, что оценка должна быть связана с мышлением. «Оценить – значит выполнить мыслительную операцию суждения, - подчеркивает Э. Фромм. – Но «оценить» означает также исполнить роль судьи, вынося оправдание или осуждение» [Фромм 1992: 224]. Из этого следует, что проблема оценки теоретически связана с фундаментальной проблемой «язык и мышление», и оценку нужно рассматривать как некоторую речемыслительную операцию. Так, А.А. Ивин понимает под оценкой «высказывание о ценностях», а ценность в свою очередь им определяется как «предмет любого интереса, желания, стремления и т.п.» [Ивин 1970: 12]. «Оценка содержится повсюду, где происходит, какое бы то не было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский 1965: 142]. Оценка – есть результат взаимодействия человека с окружающим миром. В философской науке есть направление, которое занимается проблемами оценки – аксиология. Аксиология исследует категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений [НФЭ]. При этом в ценностных суждениях отражаются не только свойства исследуемого объекта, но и свойства познающего его субъекта, его отношение к оцениваемому.

В 20-м веке категория оценки, отраженная в языке, становится объектом пристального внимания целого ряда ученых-лингвистов (Е. М. Вольф, В. Н. Телля, Н. Д. Арутюновой, М. В. Ляпон, Л. В. Васильева и др.). Внимание уделяется изучению различных аспектов оценочности: семантическому, формальному, функциональному, прагматическому. Проблемы оценки и её языковой экспликации остаются открытыми, в лингвистической аксиологии на сегодняшний день имеется ещё целый ряд дискуссионных вопросов: понятие оценки, общие и частные классификации типов оценки, способы и языковые средства выражения оценки, её роль в языке, структура оценки и др. «Оценка как ценностный аспект значения присутствует в разных языковых выражениях, охватывает ши-

рокий диапазон языковых единиц, при этом каждый уровень языковой структуры имеет свои специфические средства выражения аксиологических отношений» [Гибатова 1996: 5].

М.В. Ляпон дает следующее определение понятию «оценка»: «вербализованный результат квалифицирующей деятельности сознания или деятельности сенсорной сферы человеческой психики» [Ляпон 1989: 24]. По мнению В.Н. Телия, под оценкой понимается «суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства» [Телия 1996: 109]. Е.М. Вольф под оценкой понимает «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что В (объект оценки) хороший/плохой»» [Вольф 2002: 5-6].

Оценочное значение противостоит дескриптивной семантике, фиксирующей воспринимаемые человеком черты объективного мира [Арутюнова 1999: 179]. Оценка — форма мысли, отображающая рефлексивное отношение субъекта к своим и чужим высказываниям, а также к предметам (вещам, объектам, процессам, событиям) внешнего и внутреннего мира. Универсальность оценочной категории подчеркивала Е.М. Вольф: «вряд ли существуют языки, в которых отсутствует категория «хорошо/плохо»» [Вольф 2002: 9].

«В формально-содержательном плане конкретное ценностное значение можно считать мировоззренческим смысловым содержанием ценностного отношения, а оценку – психологический процесс, в котором ценность «схватывается» сознанием, считать его формой» [Караулов 1989: 17]. Таким образом, оценка понимается как интеллектуально-психическая способность нашего сознания выявлять положительные или отрицательные характеристики объекта оценивания.

По мнению Н.Д. Арутюновой [1988], оценочный компонент лексического значения слова, как правило, выражает положительную или отрицательную оценку. Как известно, языковая оценка варьирует в диапазоне «безразлично» (зона нейтрального), «хорошо» (зона положительного) или «плохо» (зона отрицательного). Предметы, события, факты окружающей действительности могут

оцениваться с абсолютно разных точек зрения. В связи с этим, следует отметить, что оценки могут быть как мотивированные, например, нормами поведения (этические), так и немотивированные (эмоциональные, вкусовые). В том случае, если человек выносит мотивированную оценку, человек-субъект выступает не только как отдельный индивид, но и как представитель общества [Карасик 1992]. «Между оценочным предикатом и объектом оценки стоит человек – индивид, социальная группа, нация, Человечество» [Арутюнова 1988: 58].

Проблема соотношения ценности и оценки затрагивается в работах А.А. Ивина, Н.Д. Арутюновой и др. О неразрывной связи оценки и ценностей пишет В.Н. Телия: «Когнитивное содержание рациональной оценки – это мнение субъекта оценки о положительной или отрицательной (негативной) ценности обозначаемого в целом или какого-либо его свойства, основанное на неписаных, но узусальных нормах ценностной картины мира, сложившейся в данном языковом коллективе и на его жизненной философии» [Телия 1996: 167].

Рассмотрение вопроса ценности важно для описания «механизма» отражения системы ценностей в формировании оценочных высказываний. «Ценностную картину мира составляет система различных ценностей, культивируемых в конкретном обществе, упорядоченных им в определенной иерархии. В ней различается инвариантная часть, содержащая общечеловеческие ценности, которые свойственны всем народам, и вариативная часть, содержащая ценности, которые обусловлены спецификой национальной культуры, особенностями социально-исторического развития народа» [Темиргазина 1999: 11].

Оценка характеризуется определенной структурой. А.А.Ивин выделял 4 компонента оценочной структуры: **субъект** - лицо, приписывающее ценность какому-либо предмету путем выражения оценки; **объект** – оцениваемые предметы (объектом оценки также могут стать отдельные свойства оцениваемого предмета); **характер** оценки определяется тем, квалифицирует ли она предметы положительно или отрицательно; под **основанием** оценки понимаются «то, с точки зрения чего проводится оценивание» [Ивин 1970: 21-27].

Исследование оценки в лингвистике подразумевает наличие дополнительных компонентов в её структуре, которыми являются шкала, оценочный предикат, аспект, мотивировки оценки. В.Н. Телия предлагает следующую структуру оценки в языке: «**Субъект** (личность с ее вкусами и мировоззрением) и **объект** (фрагмент мира в его системных связях) соединены **оценочным суждением**, в котором выражается то или иное пристрастие субъекта к миру» [Телия 1986: 23].

В качестве основных компонентов оценочной ситуации О. В. Ляпон выделяет **субъект** (тот, кто оценивает), **объект** (то, что оценивается) **мотивы** оценки, **основание** оценки (точку зрения, на основе которой производится оценка) собственно **оценку** и характер **оценки**. О.В. Ляпон полагает, что наибольшую важность для описания оценочной ситуации, представляет оценивающий субъект, которому отведена главная роль в осуществлении оценки [Ляпон 1989].

В качестве **субъекта** оценки выступает лицо, которое производит оценку. В роли субъекта оценки может выступать не только отдельный индивид, но также социум и даже человечество [Вольф 2002; Арутюнова 1999; Ивин 1970; Болдырев 2002а]. В лингвистике принято различать два типа субъекта – «тот, с точки зрения которого производится оценка, и тот, для которого объект имеет ценность», последний часто называют бенефактивным субъектом или бенефициантом [Вольф 2002: 76-77].

В отличие от субъекта, который может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно, объект оценки всегда находит свое выражение в языке. Под **объектом** оценки вслед за Е.М. Вольф мы понимаем «лицо, предмет, событие или положение вещей, к которому относится оценка» [Вольф 2002: 12].

Оценочное значение обусловлено фактическими свойствами предмета в той мере, в какой оно ими мотивируется. **Мотив** оценки всегда имеет объективный характер. К мотивам могут относиться наблюдаемые свойства объекта, особенности восприятия, реакция на разные виды объектов [Арутюнова 1999: 180].

Под **основанием оценки** понимается критерий, который позволяет субъекту осуществить квалификацию рассматриваемого объекта. По мнению Е.М. Вольф, основание – есть «свойство объекта, допускающее соответствующую классификацию» [Вольф 2002: 67].

Являясь одним из структурных элементов оценки, **оценочная шкала** представляет сложную структуру, в которой находят отражение две основные стороны оценки – субъективная и объективная. Шкала учитывает как отношение субъекта к объекту, так и свойства самого объекта. В первом случае о свойствах объекта ничего не говорится, но во втором случае речь идет как о свойствах объекта, так и о субъективном к ним отношении [Вольф 2002: 48]. Сложность структуры оценочной шкалы определяется соотношением дескриптивного и оценочного компонентов значения.

Как известно, оценочная шкала включает в себя зону положительного и отрицательного. На шкале находится целый ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей/убывающей, часто независимо друг от друга [Вольф 2002: 48]. Оценочная шкала **динамична**, она способна разворачиваться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения определенного признака. В свою очередь Н.Д.Арутюнова утверждает, что оценочная шкала имеет недискретный, континуальный характер, своеобразная «ось координат», с семантическими полями “хорошо – плохо”, где каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии [Арутюнова 1983: 332].

Как было ранее отмечено, оценочная шкала неоднородна на всем своем протяжении. Между крайними зонами положительного и отрицательного располагается промежуточная зона, которая именуется как зона «размытого ограничения», зона безразличного или **норма**. Норма это не отсутствие признака или нейтральная зона. По словам Е.М. Вольф, норма соотносится с той частью оценочной шкалы, на которой расположено стереотипное представление об оцениваемом объекте. Она является точкой отсчета при оценке, и в ней сбалансированы «+» и «-» по определенному признаку: «хорошо» можно обозначить

«лучше, чем безразлично», а «плохо» - «хуже, чем безразлично» [Sapir, цит. по: Вольф 2002: 54].

Таким образом, структура оценки включает в себя субъект, объект, основание, мотив, оценочную шкалу. Однако не все составляющие элементы оценки одинаково представлены в языке. Как правило, в языке находят отражение объект, т.е. выражен эксплицитно, мотив, шкала оценок и основание оценки, как правило, не выражены, имплицитны; субъект оценки и оценочный предикат могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно.

Следует отметить, что одной из важнейших особенностей оценки является взаимодействие субъективного и объективного факторов. Как известно, оценочное высказывание подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом; оценка в большей степени субъективна: «для того, чтобы оценить объект человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [Арутюнова 1988: 58]. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к её объекту. Объективный компонент, напротив, ориентируется на дескриптивные свойства, на основе которых выносится оценка [Вольф 2002: 22].

Существует принципиальное различие между описательными (дескриптивными или объективными) и оценочными (субъективными) значениями – оценочные значения, в отличие от дескриптивных, нельзя квалифицировать как истинные или ложные, так как они отражают субъективное отношение человека к окружающему миру. Объективные свойства предмета также участвуют в формировании оценочных значений, «оценочный подход к объекту налагается на познание его реальных свойств, отношений и функций» [Арутюнова 1985: 16].

Субъективное отношение выражается посредством оценочных глаголов, аффективных слов; оценочные определения характеризуют свойства объекта оценки. Однако два эти фактора, субъективный и объективный, представляются нам взаимозависимыми. По утверждению Н.Д. Арутюновой, оценка выражает субъективное отношение к явлениям окружающего мира, а не отражает их объ-

ективные характеристики. Субъективный характер оценки можно объяснить зависимостью оценки от номинатора определенной реалии, его системы ценностей и отношений к миру [Арутюнова 1999].

На данном этапе развития лингвистической науки существует большое количество классификаций оценок, в основании которых лежат разные критерии [Аристотель 1984; Гоббс 1964; Wright 1963; Арутюнова 1999; Вольф 2002 и т.д.]. Одна из первых наиболее полных оценочных классификаций была предложена Г. фон Вригтом, основанная на употреблении английского прилагательного *good* и его антонимов. Им были выделены следующие разновидности оценок: 1) инструментальные (хорошая ищайка); 2) технические (хороший специалист); 3) благоприятствования (вредный для здоровья); 4) утилитарные (хорошая возможность); 5) медицинские (хороший вкус) [Wright 1963].

Н.Д. Арутюнова предложила классификацию, основанную на определенных свойствах объектов. Первоначально Н.Д. Арутюнова разделила аксиологические значения на два типа: **общеоценочные** и **частнооценочные**. **Первый тип** реализуется прилагательными **хороший / плохой**, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оценками. Эти прилагательные выражают холистическую оценку, аксиологический итог. Общая оценка присуждается по совокупности признаков и предполагает баланс положительных и отрицательных свойств объекта.

Второй тип представлен значениями, дающими оценку одному из аспектов объекта с определённой точки зрения. В отличие от общеоценочных слов, частнооценочные слова сочетают дескриптивные и оценочные смыслы. Частнооценочные значения могут быть разделены на 7 категорий, которые Н.Д. Арутюнова объединяет в три большие группы.

В первую группу входят **сенсорно-вкусовые** оценки (гедонистические): *приятный, вкусный, зловонный* и др., как отмечает автор, это наиболее индивидуализированный вид оценки; и **психологические** оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления мотивов оценки, которые в свою

очередь разделяются на интеллектуальные (*увлекательный, поверхностный, глубокий* и т.д.) и эмоциональные (*веселый, желанный, неприятный*).

Вторую группу образуют **сублимированные оценки**. К ним относятся две категории: **эстетические** оценки (*прекрасный, безобразный*), вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок, и **этические** оценки (*нравственный, добродетельный, порочный, моральный, аморальный*). Первые связаны с удовлетворением чувства прекрасного, вторые – с удовлетворением нравственного чувства.

Третья группа **рационалистических оценок** включает в себя три разряда: **утилитарные** оценки (*полезный, благоприятный*), **нормативные** оценки (*корректный, стандартный, нестандартный*) и **телеологические** оценки (*эффективный, целесообразный, неудачный*). Эти оценки связаны с практической деятельностью и интересами, повседневным опытом человека. Их основные критерии: физическая и психическая польза, направленность на достижение определённой цели, выполнение некоторой функции, соответствие тому или иному стандарту [Арутюнова 1999: 198-200].

Подводя итоги, следует отметить, что на данном этапе развития лингвистической науки существует огромное количество определений термина «оценка», но, тем не менее, они скорее дополняют друг друга, нежели противоречат. Мы предполагаем, что оценка представляет собой не только характеристику «хорошо/плохо», но и отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект (в сравнении с эталоном) и самим объектом. Оценка имеет сложную структуру, компоненты которой как могут быть выражены в языке, так и не находить эксплицитного выражения. Поскольку данное исследование выполнено в русле когнитивного подхода, то вполне уместно описать, как оценка представлена в когнитивной лингвистике.

§2.1. Когнитивные основания функционального потенциала английских акциональных глаголов в оценочной интерпретации события

Представление о мире у каждого индивида специфичное в соответствии с его концептуальной системой. Индивидуальность знания, его субъективность зависит от качества усвоения коллективного знания и проявляется в индивидуальной оценке и интерпретации. Вслед за Н.Н. Болдыревым под **индивидуальным знанием** мы понимаем «определенную конфигурацию коллективного знания с точки зрения его объема, содержания и интерпретации» [Болдырев 2011a]. Знания «хранятся» в виде концептов, которые распределяются по категориям, определенным рубрикам опыта. По мнению Н.Н. Болдырева [Болдырев 2010, 2011a, 2012, 2013], отнесение концептов к категориям обнаруживает некоторые закономерности, которые находят свое отражение в языке в виде трех систем языковой категоризации: **лексической**, в которой знание о мире представлено как таковое (репрезентативный аспект оперирования знанием); **грамматической**, в которой знание схематизируется и репрезентируется в языке по определенным правилам (коммуникативный аспект), и **модусной**, или **интерпретирующей**, передающей разные способы интерпретации знания отдельными носителями языка (интерпретационный аспект) [Болдырев 2013: 23].

Репрезентативный аспект оперирования знанием предполагает, прежде всего, первичную концептуализацию и категоризацию: выделение объектов и событий действительности разного уровня сложности, которые в концептуальной системе человека представлены в виде общих тематических концептов и категорий различной степени обобщения. В процессе вербализации знания предстают в заданном говорящим языковом формате, обусловленном необходимостью обмена, передачей или получением информации. Таким образом, связь первичной репрезентации и интерпретации объясняется определенным способом структурирования опыта с помощью языка и, как следствие, носит селективный характер, поскольку человек в процессе своей познавательной деятельности обозначает объекты интенционально под влиянием целого ряда фак-

торов: физических, территориальных, социальных, профессиональных и др. [Болдырев 2012, 2013].

В рамках данного исследования интерес вызывает **модусная** категоризация. Она предполагает интерпретацию человеком результатов познания в соответствии с его системой мнений, оценок, системой ценностей, представлением о порядке вещей, т.е. интерпретацию в рамках его индивидуальной концептуальной системы. Важно отметить, что антропоцентрический характер языка отражается в системе модусных категорий, позволяя тем самым человеку выражать индивидуальность в восприятии и осмыслении событий окружающего мира, выражать непосредственное отношение к ним. К системе модусных категорий относят категорию аппроксимации, оценки, отрицания, модальности, экспрессивности и другие [Болдырев 2010: 17]. Иными словами, модусные категории предлагают разные способы интерпретации знаний отдельными индивидами.

Н.Н. Болдырев [Болдырев 2011а, 2012, 2013] выделяет следующие особенности модусных категорий: внутриязыковая природа, инферентность, вторичность, функциональный характер их концептуальной основы, главной из которых является последняя. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

Функциональный характер концептуальной основы модусных категорий, главным образом, проявляется в концепте (конкретной осмысленной языковой функции), на основе которого они сформированы.

Внутриязыковая природа модусных категорий заключается в том, что они формируются не под влиянием внешнего мира, а языковых понятий, содержащих оценку [Болдырев 2011а]. Первоначально мы усваиваем некоторый смысл, тем самым, выделяя концепты через их сходство или различия с другими концептами, мы определяем концепты, фиксируя их границы. Таким образом, мы познаем мир, указывая место концепта в системе множества концептов. Наша концептуальная система строится непрерывно, основываясь на последовательности введения концептов. Однако это не исключает возможности определения одних концептов другими, создавая возможности перехода от одних

концептов к другим, а также к построению совершенно новых концептов в рамках одной концептуальной системы. Естественный язык, фиксируя вербальными символами определенные концепты концептуальной системы мира, дает возможность манипулировать концептами системы, как элементами структуры, и на основе этого создавать новые концепты и структуры, обусловленные не только познавательным опытом индивида, но и этой системой [Павилёнис 1983: 103-116].

Вторичный статус модусных категорий предполагает очевидную зависимость от первичного знания, которое подвергается интерпретации, а именно, вторичную концептуализацию и вторичную категоризацию в оценочной системе координат; следовательно, становится очевидной следующая особенность модусных категорий – **инферентность**, т.е. «потребность в выводном знании для формирования необходимого смысла» [Болдырев 2010: 20]. В данной работе рассматривается оценочная интерпретация события, передаваемая акциональными глаголами. Оценка события может быть выражена не только на функциональном уровне, в предложении-высказывании, но и быть заложенной в семантике глагола. Оценочная интерпретация может быть направлена не только на само действие и его характеристики, но и на самого деятеля, а также и на объект, на который действие направлено.

Н.Н. Болдырев отмечает специфику интерпретации как одной из функций человеческого сознания, являющуюся основой для формирования модусных категорий. В связи с этим, наряду с основными функциями языка (когнитивной и коммуникативной) Н.Н. Болдырев выделил **интерпретирующую функцию** [Болдырев 2010а, 2010б, 2011]. Под интерпретирующей функцией, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимается способность индивидуальной концептуальной системы человека под определенным углом зрения воспринимать события и явления окружающего мира.

По утверждению Н.Н. Болдырева, интерпретация может иметь широкое и узкое толкование. В широком смысле под интерпретацией понимается любая мыслительная операция, направленная на получение нового знания коллектив-

ного уровня. В узком смысле **интерпретация** – это «языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации» [Болдырев 2011: 11]. Определенным видом когниции называет интерпретацию и В.З. Демьянков, подразумевая при этом интерпретацию языковых объектов, результаты которой связаны с личностными характеристиками [Демьянков 1989].

Чтобы лучше понять сущность интерпретации, Н.Н. Болдырев [2010, 2011] обратился к её характеристикам. Интерпретация определенным образом **структурирована**, поскольку опирается на схемы знаний (когнитивные модели, скрипты, фреймы). Являясь вторичным процессом познания, интерпретация совмещает в себе коллективное и индивидуальное представление о мире, но в большей степени она **субъективна**, поскольку опирается на концептуальную систему определенного человека, его жизненный опыт и психическое состояние.

С учетом вышеназванных особенностей Н.Н. Болдырев переформулировал определение интерпретации. **Интерпретация** – есть «**процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это проекция мира, или мир, «погруженный» в индивидуальное сознание человека**» [Болдырев 2010: 22]. Вслед за Н.Н. Болдыревым, именно в этом смысле в данном исследовании понимается интерпретация.

Обобщая вышесказанное, можно предположить, что интерпретация может иметь **объективный** и **субъективный** характер. Используя акциональный глагол, говорящий определенным способом интерпретирует событие: передавая его в самом общем смысле или акцентируя внимание на разных его аспектах.

В отношении глагола **объективная интерпретация** события сводится к констатации качества события без выражения субъективного отношения говорящего к нему. Общая интерпретация выступает в качестве естественной кате-

горизации событий, опирается на их свойства, их описание. Таким образом, в ней доминирует дескриптивное значение.

Субъективная интерпретация события опирается на соотнесение свойств события с личной шкалой говорящего, содержит личное отношение говорящего или его реакцию. В данном случае доминируют не сами свойства события, а их оценка говорящим. Иными словами, индивид «оценивает» события, но оценка событий происходит не только с точки зрения «хорошо – плохо» или их «полезности», но и с точки зрения способа их концептуализации и категоризации в языке. Таким образом, **субъективную интерпретацию** можно соотнести с **оценочной интерпретацией**, которая, как отмечает Н.Н. Болдырев, предполагает схематизацию опыта (объектов и событий) в соответствии с коллективной и индивидуальной системой норм, идеалов, стереотипов, ценностей, на основе определения оценочных шкал, принятых в рамках той или иной культуры. Оценочная интерпретация представляет собой языковую систему межличностной ориентации в мире, коллективно-индивидуальную систему взаимоотношений [Болдырев 2011б].

И объективная, и субъективная интерпретация может быть общей и частной. Это означает, что акциональные глаголы общего и конкретного значений, актуализируя свое системное значение или модифицированное новое на функциональном уровне, могут давать событиям **общую и частную интерпретацию**.

Общая интерпретация связана с определением категориальной характеристики события в плане действия, процесса, состояния, отношения, каузации. Называя событие действием, состоянием или процессом, индивид интерпретирует событие, основываясь на своем жизненном опыте, представлении о том, каким должно быть событие, чтобы соответствовать конкретному категориальному типу. В системе языка глаголы с обобщенным значением (*create, destroy, drink, eat, go, move, say etc.*) дают событию общую интерпретацию.

Частная интерпретация события, в свою очередь, опирается на конкретные характеристики события (объект, материал, способ, скорость, интен-

сивность, инструмент и др.), заложенные в семантике глаголов с более конкретным значением (*bake, chat, command, lynch, sculpt etc.*). Таким образом, внимание говорящего фокусируется и на конкретном аспекте действия, и на специфике самого действия, будь то созидание, разрушение, перемещение и т.д.

Класс акциональных глаголов составляют глаголы разных ЛСГ: звукового действия, созидания, разрушения и уничтожения, межличностного взаимодействия, потребления пищи и жидкости, движения и перемещения субъекта и др. Таким образом, событие действия может быть передано ими в самом общем виде (*create, destroy, drink, eat, make, move etc.*) без фокусировки внимания на разных его аспектах, следовательно, событие получает **объективную общую интерпретацию**. Данный вид интерпретации носит дескриптивный, описательный, характер, поскольку отражает существующее положение вещей. Глаголы с более конкретным значением (*bake, chat, kill, play, run, tail etc.*) дают событию **объективную частную интерпретацию**, поскольку в их семантике содержится информация не только о типе действия, но и составляющих его компонентах (субъект, способ, инструмент, место, объект и т.д.). Стоит отметить, что глаголы и с обобщенным, и с конкретным значением создают основу для субъективной интерпретации событий, поскольку способны передавать личное отношение говорящего к событию за счет реализации их функционального потенциала.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что интерпретация события может осуществляться в нескольких направлениях:

1. Объективная интерпретация (отнесение глагола к конкретной категории: действие, состояние, процесс и др.), которая в свою очередь делится на

- общую (без выделения каких-либо аспектов в семантике глагола):

(1) Guerillas **destroyed** the bridge [COCA].

(2) The Lord **tells** us to go, but he **does not** exactly **tell** us how to go [COCA].

(3) She **moved** to Israel in 1969 with an American-born female Canaan in tow [COCA].

- частную (глаголы с конкретным значением):

(4) He **killed** the goose, as I came into [COCA].

(5) Out of a three-foot cube of white Italian marble, he **sculpted** a figure inspired by the famous photo of a fireman carrying an infant from the wreckage [COCA].

(6) It was dark in the garden... He wasn't sure if it was the moment for a kiss, so he **embraced** her [COCA].

(7) Orphen **roams** the streets of Manhattan, confidently preparing to return to his novel after a visit to his lover [COCA].

2. Субъективная интерпретация (при «погашении» дескриптивного значения и доминировании оценочного компонента в семантике глагола):

- общая («хорошо-плохо»):

(8) Obligation **destroys** all pleasure, all romance [BNC]. (*and that's bad*)

(9) In this sophisticated operation, a plastic surgeon **moves** a patient's abdominal skin and fat **to** her chest, transferring and reattaching blood vessels and sometimes nerves in the process [COCA]. (*and that's good*)

(10) "His smell and fragrance **kills** (= *make someone feel angry or irritate*) me" said Yawar [Washington Post: 2007-11-19]. (*and that's bad*)

- частная:

(11) Inside shack, **fire** cheerily **gobbles** wood, good wood, stout wood, seasoned wood, warming two rooms well [COCA].

(12) Maya stepped onto the platform and **fought** her **way through** early-morning passengers boarding a train on the opposite side [COCA].

(13) The wind **moaned** around the cabin like a wounded animal, rattling the door and the oiled paper at the main window [COCA].

Предметом исследования в диссертации является именно второй тип, субъективная интерпретация, и поэтому далее речь пойдет именно о нем как об оценочной интерпретации события.

При оценочной интерпретации события стоит учитывать соотношение дескриптивного и оценочного значения, которое находит выражение на функциональном уровне. В формировании оценочного смысла большая роль отво-

дится функциональному потенциалу акциональных глаголов. Особый интерес представляет его сочетаемость, факторы актуализации исходного акционального значения, а также факторы, способствующие поликатегоризации или перекаатегоризации глагола. Таким образом, глагол выполняет не только номинативную функцию, но и оценочную, интерпретирующую функцию, вследствие чего обнаруживается совмещение естественной и оценочной категоризации событий.

§2.2. Когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов

Для передачи необходимого смысла индивид не использует готовые значения, а сам порождает их и самостоятельно производит отбор языковых средств. Образование значения языковых единиц представляет собой сложный процесс взаимодействия результатов категоризации окружающего мира и языковых форм, а также неязыковых и языковых знаний. Этот процесс не сводится к простому суммированию значений составляющих элементов, а предполагает их интеграцию в единое сложное целое, задействуя при этом процессы концептуализации и категоризации коллективного и индивидуального, оценочного, знания [Болдырев 2002б]. Формирование оценочных смыслов в языке может осуществляться с помощью языковых и когнитивных механизмов: профилирования, сравнения, метонимического и метафорического переноса, нельзя не отметить и роль когнитивного контекста. На функциональном уровне, на уровне предложения-высказывания, оценка может быть передана как оценочными прилагательными и наречиями, а также взаимодействием оценочных компонентов семантики исследуемых единиц, в нашем случае – глаголов, с оценочными прилагательными и наречиями, определенными синтаксическими конструкциями, контекстом. Рассмотрим перечисленные механизмы подробнее.

Когнитивный механизм профилирования соответствует одному из типов выделенности Р. Лэнекера («профиль-база») и теории фокусировки внимания Л. Талми («фигура-фон»). В своей теории Р. Лэнекер [Лэнекер 2006: 18-20] рас-

смаатривает два типа выделенности: профилирование и траектор и ориентир. Языковое выражение вызывает в сознании определенную часть концептуального содержания, называемую **базой** (base). В пределах этой базы языковое выражение выделяет отдельный элемент – **профиль** (profile). Профиль языкового выражения и представляет собой фокус внимания, т.е то с чем конкретное языковое выражение соотносится в пределах своей концептуальной базы. **Траектор** и **ориентир** используют в тех случаях, когда профилируются отношения и их участники выделяются в разной степени, например, если два глагола соотносятся с одной концептуальной областью, но профилируют разные отношения. По Р. Лэнкекеру, профилирование – есть «процесс выделения профиля (понятия) на основе имеющегося представления» [Langaker 1987: 108].

По мнению Л. Талми, сущность механизма профилирования заключается в установлении отношения «фигура-фон». Используя терминологию Л. Талми [Talmy 1978: 419], под **фигурой** (figure) мы понимаем «концептуально» перемещающийся объект, на котором сфокусировано внимание. **Фон** (Ground) есть основа для выделения фигуры. На основании вышенаписанного можно сделать вывод, что фигура и фон взаимозависимы.

В процессе оценочной интерпретации события, выражаемого акциональными глаголами, механизм профилирования позволяет высвечивать наиболее важные составляющие события (субъект, объект, само действие или его аспекты), на которых фокусируется внимание оценивающего субъекта.

Когнитивные механизмы метафоры (скрытое сравнение) и метонимии (перенос по смежности) в последние десятилетия становились объектом исследования как зарубежных, так и отечественных лингвистов [Aarts 1979; Croft 1993; Lakoff, Johnson 1980; Лакофф, Джонсон 2004, 2004а; Апресян 1993; Бабина 2003; Козлова 2001; Складарская 1993; Телия 1988; Чудинов 2001; Richards 1936]. Важность механизмов метафоры и метонимии для данного исследования обусловлена тем, что модификация значения глагола и, как следствие, его перекаатегоризация или поликатегоризация осуществляется за счет данных механизмов.

Для описания процесса метафоризации Дж. Лакофф и М. Джонсон вводят термин «метафорическая проекция». В процессе метафоризации задействованы две концептуальные области: область-источник (source) и область-мишень (target). Поскольку в основе метафоризации лежит определенная структура знаний, в данном случае фрейм, то суть метафорического переноса заключается в проецирование структуры области-источника на структуру области-мишени. Основанием для такого переноса может служить некоторый признак, присущий обеим концептуальным областям, в качестве которого может выступать манера поведения или выполнение действия, сходство по внешнему виду, средство и т.д. Следствием переноса является «высвечивание» или профилирование отдельных свойств источника в области цели. Следует отметить, что область источника и цели не равнозначны по своему содержанию, поскольку область-источник представляет собой более конкретное знание, опирающееся на опыт познания человеком действительности [Лакофф 2004; 2004а]. Метафора служит для передачи смысла, который в принципе мог бы быть выражен буквально. Использование метафоры свидетельствует об экспрессивности речи/текста и, вместе с тем, об оценочности.

В своей теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон [Лакофф, Джонсон: 2004] выделили следующие их типы: **структурные**, позволяющие описывать один концепт в терминах другого, **пространственные** или **ориентационные**, с помощью которых концепты структурируются в терминах пространственных категорий: «верх-низ», «спереди-сзади», «приближение-удаление», «близко-далеко», «центр-периферия», и **онтологические**, которые представляют абстрактные явления в виде обыденных материальных предметов.

Перекатегоризация глагола и, следовательно, интерпретация события в терминах иной категории осуществляется за счет действия механизма метафоры, который актуализируется не столько на системном уровне, сколько на функциональном. Как отмечает М.В. Никитин, «метафора сама по себе не создает концептов особого типа, но аналогически формирует, проясняет и выража-

ет один концепт через другой, концепт обозначаемого в речи через концепт означенного в языке, по определенной модели их взаимодействия» [Никитин 2001: 34].

Если в основу когнитивного механизма метафоры положено пересечение двух концептов разных областей, то действие когнитивного механизма **метонимии** осуществляется в пределах двух концептов одной области. При метонимическом переносе “мы используем одну сущность для ссылки на другую” [Лакофф, Джонсон 2004а: 61]. Суть когнитивного механизма метонимии заключается в следующем: целое состоит из множества частей, соответственно целое может быть представлено какой-то частью, и выбор части определяет, на какой стороне целого фокусируется внимание субъекта.

В последнее время наметилась тенденция к исследованию глагольной метонимии. По мнению Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2003: 445], глагол метонимичен по своей природе, поскольку метонимические переходы лежат в основе номинации глаголом целой ситуации, когда один из компонентов ситуации проявляет способность вызывать в нашем сознании ситуацию в целом. Когнитивный механизм метонимии основан на фокусировке внимания не на самом действии, а на его аспектах или характеристиках, к примеру, на манере выполнения, которые и используются для обозначения действия.

Суть когнитивного механизма глагольной метонимии заключается в перераспределении и фокусировке внимания на определенном компоненте фреймной структуры события, который обозначается глаголом вместо всего события в предложении-высказывании. Существует два вида глагольной метонимии: **лексико-семантическая**, простая, при которой не происходит изменения в лексическом и синтаксическом значении глагола, и **лексико-синтаксическая**, сложная, в которой семантический сдвиг в лексическом значении глагола сопровождается сдвигом в его категориально-грамматическом значении и структурных семантико-синтаксических и формально-синтаксических валентностях [Агеева 1990: 8; Никитин 1997]. Каждый из этих типов подвергается дальнейшей клас-

сификации. Особенный интерес для данного исследования представляют следующие типы:

- **синекдохальная метонимия**, основанная на ассоциировании признаков: когда один из них составляет часть другого, имеющего более сложную структуру;
- **обстоятельственная метонимия**, основанная на ассоциировании действия с обстоятельствами его осуществления;
- **индикативно-знаковая метонимия**, основанная на связи признака и его знакового показателя (характерна для глаголов невербального общения);
- **каузальная метонимия**, опирающаяся на взаимозависимую связь причины и следствия события [Агеева 1990:8-18; Никитин 2007: 248-254].

Из перечисленных типов метонимии, актуальных для данного исследования, только **обстоятельственная метонимия** влияет на изменение категориального значения глагола, применение **индикативно-знаковой, каузальной и синекдохальной метонимии** влияет на изменение лексического значения глагола. Таким образом, глаголы способны метонимически передавать несколько онтологически связанных между собой событий: перемещение и звуковое сопровождение, эмоциональное состояние субъекта и его физическое проявление и др.

Когнитивные механизмы метафорического и метонимического переноса можно отнести к числу базовых когнитивных механизмов, которые лежат в основе смены ракурса концептуализации. Однако, как подчеркивает Л.А. Козлова [Козлова 2011: 141], для метонимии существенное значение имеет сдвиг фокуса внимания, а для метафоры – наличие общих признаков. По мнению Н.Н. Болдырева [Болдырев 2002б], особенность механизмов метафорического и метонимического переноса заключается в том, что объект не изменяет своего онтологического статуса, ему лишь приписывается положительная или отрицательная характеристика. Результатом действия данных когнитивных механизмов является модификация семантического значения глагола, которое актуализиру-

ется на функциональном уровне в сочетании с другими членами предложения, позволяющая раскрыть различные аспекты анализируемого события.

Нельзя не отметить и важную функцию когнитивного контекста, который играет большую роль при «дешифровке» метафоры и метонимии. Когнитивный контекст (в терминологии Р. Лэнкекера – “cognitive domain”, когнитивная область; Ж. Фоконье – ментальные пространства) являлся объектом исследования многих лингвистов [Langacker 1991; Fauconnier 1998]. Вслед за Н.Н. Болдыревым [Болдырев 2000б], под когнитивным контекстом мы понимаем блоки знаний, которые стоят за значениями слов и обеспечивают их правильное понимание.

Как известно, невозможно полностью передать содержание концепта. Контекст способствует сужению содержания концепта за счет выявления конкретного значения средствами языка. Как отмечает Ю.В. Фоменко [Фоменко 2001], «слово не приспособляется к контексту, не переделывается в нем и не деформируется». Контекст выступает не «генератором» идей, а их «проявителем», он лишь помогает обнаружить конкретное значение слова.

Как было отмечено, оценивание действительности осуществляется при сопоставлении понятий о нормах, идеалах, стандартах, основанных не только на опыте и знаниях индивида, но и на коллективном знании, с теми объектами, которые подвергаются оценке. Как утверждает Н.Н. Болдырев, в основе динамических процессов оценочной концептуализации и категоризации лежит **сравнение** объектов с наилучшим представителем категории или соответствующим концептом. Результатом этого процесса становится отнесение объекта к соответствующей аксиологической (ценностной) категории [Болдырев 2000в]. Следовательно, в качестве когнитивного механизма оценочной категоризации может выступать сравнение, который помогает установить соответствие оцениваемого объекта или явления нашей системе ценностей.

На функциональном уровне механизм сравнения может быть реализован с помощью сравнительных конструкций (as fast as, as if, like), компаративных наречий и прилагательных, пропозициональных единиц и т.д..

Когнитивные и языковые механизмы играют важную роль в познании человеком окружающей действительности, поскольку позволяют выявить своеобразие его миропонимания.

Выводы по главе I

1. Анализ научной литературы позволил выявить интерес лингвистов к исследованию познавательных процессов в языке, среди которых важное значение имеет интерпретация. Интерпретация понимается как одна из функций человеческого сознания, способствующая формированию категорий оценочного характера. Называя событие действием, процессом или состоянием человек дает этому событию общую интерпретацию, основанную на своем восприятии, опыте. При частной интерпретации события индивид выбирает глагольные единицы, «высвечивающие» разные его аспекты. Объективный или субъективный характер интерпретации определяется только на функциональном уровне.

Категориально-понятийную основу глагола как аналога события составляют четыре гиперкатегории: антропонимичности, субъектности, темпоральности-аспектуальности и объектности, содержащие основные характеристики события. Объективная интерпретация не более чем констатация факта свершения события. В зависимости от того, на чем сконцентрировано внимание говорящего, оценочной интерпретации может подвергаться субъект, объект, само действие или его характеристики. Учитывается также специфика видов действия, передаваемых глаголами разных ЛСГ (созидание, разрушение, звуковое действие, потребление пищи и жидкости, межличностное взаимодействие, движение и перемещение в пространстве), репрезентирующих фрейм ДЕЙСТВИЕ.

Принимая во внимание функциональные возможности английских акциональных глаголов (их актуализацию, перекатегоризацию и поликатегоризацию) и отсутствие четких границ между ЛСГ английских акциональных глаголов, одни и те же события можно представить глаголами разных ЛСГ. В данном случае перекатегоризация, как и поликатегоризация английских акциональных глаголов являются способами оценочной интерпретации событий, т.е. извлечения нового смысла из уже имеющегося лексического материала.

2. Существует два основных подхода к исследованию категориального значения глагола: **системно-парадигматический** и **функциональный**. Основанный на разграничении системного и функционального уровней системно-

парадигматический подход преимущественно исследует глагол в статике и в соответствии со словарным значением позволяет расклассифицировать глаголы по категориям. Однако словарное значение глагола носит весьма обобщенный характер, поскольку тесно связано с условиями его употребления в предложении-высказывании и может изменяться под действием этих условий. Иными словами, отдельно взятая глагольная единица не тождественна этой же единице в предложении-высказывании.

В связи с этим широкие перспективы исследования открывает **функционально-семиологический** подход, возникнувший в русле когнитивного подхода. Особенность данного подхода заключается в том, что он позволяет исследовать конкретный способ актуализации значения глагола в предложении-высказывании и в соответствии с этим категоризировать обозначаемое им событие (как акциональное, каузативное, процессуальное, статальное, релятивное или как обозначающее свойство). Большую роль в актуализации категориального значения глагола играют лексическая и грамматическая формы глагола, структура предложения-высказывания и контекст.

3. Функциональные возможности английского акционального глагола проявляются в **актуализации** своего исходного значения (при сочетании с прототипическим субъектом и объектом, употреблении в соответствующей грамматической форме), **перекатегоризации**, т.е. переосмыслении категориального значения в результате функциональной реализации признаков другой категории, или **поликатегоризации** – реализации разных значений за счет одновременной актуализации признаков разных категорий. Для актуализации акционального категориального значения необходима реализация определенных субъектных (активность, волеитивность, контролируемость), объектных (конкретно-результативное воздействие и инактивность) и аспектуальных грамматических признаков. Перекатегоризация и поликатегоризация являются следствием сочетания с непрототипическим субъектом или объектом, употребления в нетипичной синтаксической конструкции, грамматической форме. Соответственно, актуализация ингерентного системного значения, модификация или переосмысление значения в предложении-высказывании свиде-

тельность о разных способах интерпретации событий. Следовательно, процесс актуализации значения в речи носит творческий, интерпретирующий характер.

4. События, передаваемые глаголом, на когнитивном уровне могут быть представлены разными структурами знания. Для исследования когнитивной основы функционального потенциала английских акциональных глаголов в их интерпретирующей функции в наибольшей степени подходит фрейм как структура данных для представления стереотипной ситуации. Во-первых, фрейм позволяет структурировать событие как определенный вид ДЕЙСТВИЯ, выделяя обязательные (субъект, предикат, объект), справедливые для всех событий, и факультативные (цель, причина, способ, инструмент/средство, оценка, характер взаимодействия, материал, время, место (пространство), содержание, количество/качество объекта, интенсивность, скорость, траектория (направление), транспортное средство), индивидуальные для каждого вида события, компоненты. Во-вторых, поскольку оценочной интерпретации может подвергаться как все событие, так и отдельные его компоненты, фрейм позволяет фокусировать внимание на потенциально значимых для интерпретации компонентах. В-третьих, функциональные возможности акциональных глаголов к перекатегоризации и поликатегоризации реализуются за счет их способности передавать разные фреймы, что дает возможность по-разному интерпретировать одно и то же событие.

5. Анализ теоретического материала дает основание предположить, что одним из основных когнитивных механизмов оценочной интерпретации события, выраженного акциональным глаголом, является профилирование, которое позволяет выявить необходимый компонент в структуре события, что обеспечивается номинацией соответствующего типа действия на языковом уровне.

Когнитивные механизмы метафора и метонимия играют большую роль при перекатегоризации и поликатегоризации глагола и, следовательно, также могут способствовать различной интерпретации событий. При метафорическом переносе осуществляется проецирование области-источника, её структуры или отдельных характеристик на структуру области цели. Метонимический перенос

осуществляется в пределах одной области. На функциональном уровне действие данных механизмов осуществляется за счет лексического значения глагольной единицы, а также за счет сочетаемости с другими членами предложения.

Языковыми механизмами оценочной интерпретации события могут выступать: лексическое значение глагольных единиц, сочетаемость глагольных единиц с наречиями образа действия, меры и степени, придаточные предложения и именные сочетания, а также синтаксические структуры, которые определяют формирование соответствующего значения глагола на функциональном уровне.

Конкретный анализ способов оценочной интерпретации события акциональными глаголами разных ЛСГ проводится в Главе II данного диссертационного исследования.

Глава II. Функциональные возможности акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий в современном английском языке

Принимая во внимание уникальный характер семантики глагола, тот факт, что глагольные единицы могут соотноситься с разными концептуальными областями, классифицировать глагольную лексику довольно трудно. Концептуализация события как соответствующего действия (созидания, разрушения, движения или перемещения, потребления пищи или жидкости, межличностного взаимодействия или акта коммуникации) осуществляется за счет активизации в рамках фрейма ДЕЙСТВИЕ соответствующих аспектов определенного вида действия. Это приводит к формированию сложной концептуальной структуры события и обеспечивает возможность его профилирования. Профилирование предполагает выделение в рамках фрейма определенного компонента действия, который говорящий выделяет как наиболее значимый на фоне события. Соответственно интерпретация события будет осуществляться через номинацию этого компонента действия. Рассмотрим способы оценочной интерпретации событий глаголами 6 ЛСГ: созидания, разрушения, потребления пищи и жидкости, межличностного взаимодействия, звукового действия, движения и перемещения объекта в пространстве.

§1. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением созидания

В данной работе созидание понимается как один из видов действия, требующий физических или интеллектуальных усилий со стороны субъекта, направленных на создание объекта материального или духовного мира. В качестве основных компонентов структуры фрейма данного вида действия выделяем следующие: субъект-агенса, действие, объект-результат, инструмент, материал, средство, цель, оценка.

В рамках данной ЛСГ выделяются глаголы, передающие значение созидательного действия в самом обобщенном виде (*create, make*), которые изначально дают событиям **общую интерпретацию**, и глаголы, в семантике которых представлены качественные характеристики самого действия или его компонентов. Таким образом, события, выраженные глаголами с более узким значением, получают **частную интерпретацию**. Анализ словарных статей показал, что в семантике большинства глаголов следующие компоненты могут быть представлены синкретично: **способ, материал и объект-результат; способ и объект-результат; способ, инструмент и объект-результат**.

Не всегда оценочный компонент присутствует в семантике глагола, так как глаголы с общим значения созидания (**create, make**) представляют событие созидания в самом обобщенном виде без указания на специфику созидательного действия, объект, инструмент и т.д. Следовательно, первоначально данные глаголы дают событиям **объективную общую интерпретацию**. **Оценочную интерпретацию** события, выраженные данными глаголами, получают на функциональном уровне за счет сочетания с нетипичным субъектом, объектом, наречиями образа действия, употребления в нетипичных синтаксических конструкциях. Рассмотрим подробнее данные глаголы.

Анализ словарных дефиниций показывает, что в значении глагола **make** не определен тип субъекта (им может быть как человек, так и животное, насекомое), тип объекта, нет указания на инструмент или материал «*to bring into existence by shaping or changing material, combining parts*» [Dictionary.Com]. Соответственно, объект глагола **make** может быть произведен любым способом.

В отличие от объекта действия, предусмотренного глаголом **make**, объектом-результатом созидательного действия, выраженного глаголом **create**, является нечто ценное, не существовавшее ранее, часто уникальное: **create** – “to cause to come into being, as something unique that would not naturally evolve or that is not made by ordinary processes” [Dictionary. Com]. Следовательно, при выборе говорящим глагола **create** оценочной интерпретации события созидания, прежде всего, будет подвергаться уникальный характер действия и, соответственно,

уникальность объекта, поскольку он будет восприниматься как искусно созданный.

(1) He didn't build, but **created** this fantastic country "castle" with all these turrets and finials [BNC].

В данном примере сочетание прилагательного **fantastic** и существительного **castle**, употребленного в переносном значении, дают представление об уникальном, необычном загородном доме, являющемся «вершиной» архитектурного искусства; образ прекрасного загородного дворца дополняют слова **turrets** и **finials**, которые обозначают элементы, как правило, присутствующие на верхушках более серьезных архитектурных сооружений. Главное здесь, что позволяет говорить об оценочной интерпретации – противопоставление глаголов **build** и **create**.

(2) I scarcely could believe my eyes. In front of me there was our farm in its tiny variant with my grandparents doing their everyday work, cows on the field, hens on the grass... and even with me reading under the tree **created** from wood by some unknown handyman [BNC].

В этом примере в качестве объекта созидания выступает искусно выполненный из дерева макет фермы со всеми её обитателями. Необычность неповторимость объекта передается за счет удивления говорящего, переданного сочетанием наречия **scarcely** с модальным глаголом **could** и смысловым глаголом **believe**. Более того, субъектом созидательной деятельности выступает **handyman** (умелец, мастер на все руки). Таким образом, событие получает исключительно положительную оценку на функциональном уровне.

Анализ словарных дефиниций и фактического материала показал, что во всех случаях употребления глагола **create**, создаваемый объект не является результатом обычного практического действия, но значительно более сложного процесса и требует применения больших усилий, то есть помимо физического труда требуется приложение умственных усилий (3, 4). При этом внимание акцентируется на появлении не существовавшего никогда ранее, абсолютно ново-

го объекта действительности, и это воспринимается как важное, значительное событие.

(3) May be you read a story about a millionaire who had **created** an island garden for a woman he loved [BNC]. В данном предложении уникальность разбитого сада реализуется за счет сочетания с существительным **island**, которое указывает на необычно огромный размер сада.

(4) Picasso **created** Cubism [BNC]. В этом примере объектом созидательной деятельности является направление в искусстве.

Как было отмечено выше, глаголы **create** и **make** в своем значении не содержат оценочный компонент, однако событие может получить оценочную интерпретацию за счет сочетания данных глаголов с наречиями образа действия (**fast, slowly, skillfully, carefully, incompetently** и др.), с конструкциями типа **in masterly manner, in a good way, the same way** и др. на функциональном уровне, что свидетельствует о функциональном потенциале данных глаголов.

(5) Acura design studio chief Jon Ikeda effectively **creates** a new sporty compact segment on the leading edge of the luxury marketplace, introducing the new Akura ILX [COCA].

(6) How could he deliberately **create** us problems?! [COCA]

(7) As the boy was going to cry she had nothing to do than to quickly **make** a toy of her handkerchief [BNC].

В примерах (5-7) **оценочной интерпретации** подвергается само действие за счет сочетания глаголов с наречиями образа действия. Данный тип оценки события может быть отнесен к частно-оценочным, поскольку оценочной интерпретации подвергается не все событие с точки зрения «хорошо» или «плохо», а качественная характеристика отдельного его аспекта.

Проанализируем группу глаголов созидания, в значении которых заложены качественные характеристики самого действия или его компонентов.

Рассмотрим глаголы, которые содержат указание на **способ, материал и объект** (*assemble, carve, coin, concoct, improvise, mould, sculpt etc.*) действия. В предложении-высказывании глаголы данной группы, актуализируя свое сис-

темное значение, дают событиям объективную частную интерпретацию. Указанные компоненты действия могут быть представлены как имплицитно, так и эксплицитно.

(8) They delicately **sculpted** an enchanted fairy and Roman gods in fine bisque porcelain [BNC].

В предложении (8) глагол употреблен в своем прямом значении, интерпретация события осуществляется через способ совершения действия: воздействие на мягкий или твердый материал (в данном предложении фарфор), что имплицитно подразумевает и инструмент воздействия. Оценка события проявляется на функциональном уровне за счет сочетания глагола с наречием образа действия **delicately** и относится к числу частных оценок, поскольку оценивается отдельный аспект события – способ. Частная оценка носит положительный характер, подчеркивая мастерство и эстетический вкус деятеля (*delicately – made or formed in a very careful and detailed way [OALD]*).

(9) A doctor **sculpts** a face for a wounded patient at Walter Reed Hospital [COCA].

В примере (9) глагол сочетается с нетипичным объектом-результатом и, как следствие, материалом, являющегося частью тела человека. За счет действия механизма метафоры доктор представляется как скульптор.

(Sculpt - to make figures or objects by carving or shaping wood, stone, clay, metal, etc; to give something a particular shape [OALD]; carve - to make objects, patterns, etc. by cutting away material from wood or stone [OALD].)

События могут получать **оценочную интерпретацию** при сочетании глаголов с нетипичным субъектом или объектом действия. В примере (10) кроме уже обозначенных компонентов можно выделить компонент **скорости** выполнения действия или **интенсивности**. На основании анализа словарных дефиниций можно заключить, что глагол **improvise** сочетается с нематериальными объектами. В примере (10) глагол сочетается с нетипичным объектом действия; под действием механизма метафоры осуществляется перенос из нематериальной сферы в материальную, оценочной интерпретации подвергается само дей-

стве, которое осуществляется как бы «на ходу», спонтанно, следовательно, носит характер непреднамеренности.

(10) I **improvised** a dinner from what I found in the refrigerator [BNC].

(Improvise – to compose and perform or deliver without previous preparation; to compose, play, recite, or sing (verse, music, etc.) on the spur of the moment [Dictionary. Com].)

В предложении (11) в качестве источника действия выступает природное явление **heat**, а в предложении (12) существительное абстрактной семантики **culture**, которые могут быть охарактеризованы признаками каузативности и результирующего воздействием на объект. Следовательно, происходит изменение категориального значения глагола, и события интерпретируются как каузативные. Реализация признаков осуществляется за счет употребления глагола в переходной конструкции, называющей объекты воздействия **the shimmering dunes, the dry lake beds, Mountains** или **the individual**. Субкатегориальное значение способа воздействия актуализируется семантикой глагола. Интерпретация событий осуществляется через способ воздействия на ландшафт или характер человека и, таким образом, преобразованием их.

(11) Heat **sculpts** the land - the shimmering dunes, the dry lake beds, the scalded Panamint Mountains - and everything that lives here [COCA].

(12) Civilization channels instinct, culture **sculpts** the individual, and the unconscious educates the conscious [COCA].

(13) Michael quickly **sculpts** two snowballs [COCA].

В предложении (13) глагол сочетается с нетипичным объектом-результатом, выполненным из материала, не предусмотренного семантикой глагола – **snow**, чем обусловлено недолгое существование объекта-результата. В предложении-высказывании глагол сочетается с наречием образа действия **quickly**, таким образом, созидательное действие интерпретируется через его способ и скорость.

В предложении (14) выраженное событие предполагает каузацию между двумя событиями: событием-источником (*Competitive cycling*), занимающим

позицию субъекта, и событием-следствием (*a figure of toned muscle*), занимающим позицию объекта. Происходит функциональная перекатегоризация глагола из акционального в каузативный, основанная на действии механизма метонимии синекдохального типа, когда действие представлено через его способ.

(14) Competitive cycling **had sculpted** Warren **into** a figure of toned muscle, prominent veins, and limber tendons, but in the past couple of months, she'd noticed an unusual puffiness in his face, his neck, and even on his body [BNC].

(15) We want to **carve out** a niche that is unique to us [Washington Post: 2008-01-12].

(Carve – to make objects, patterns, etc. by cutting away material from wood or stone [OALD].)

В предложении (15) за счет сочетания с послелогом **out** и существительным **niche** глагол **carve** приобретает новое значение «найти сферу деятельности». Таким образом, происходит профилирование компонента «способ». В качестве объекта-результата выступает новая сфера деятельности.

В примерах (16, 17) источником действий являются непрототипические субъекты, которые могут быть охарактеризованы лишь признаком псевдо-активности, также в примерах (16, 17) глагол сочетается с нетипичными объектами. В данных примерах происходит перекатегоризация глаголов, которая осуществляется за счет действия метафорического переноса из сферы действия в сферу внутреннего состояния субъектов. Глаголы приобретают каузативное значение в рамках предложения-высказывания, событие интерпретируется в рамках другой концептуальной области – духовной сферы человека.

(16) The discipline, deference and dignity **moulded** him **into** what he is today — the poet diplomat [BNC].

(17) The experience **had moulded** and coloured her whole life [OALD].

В примере (18) на функциональном уровне реализуется признак волитивности, глагол сочетается с нетипичным объектом воздействия. Контекст играет большую роль в интерпретации события как каузативного.

(18) Men were wax in her hands. She melted them, or softly **moulded** them, or incinerated them, as she pleased. You have all seen such women – a sort of world’s desire to all men [London].

(Mould: to shape a soft substance into a particular form or object by pressing it or by putting it into → to strongly influence the way somebody's character, opinions [OALD].)

Следующей рассмотрим группу глаголов, семантикой которых профилируются компоненты **способ** и **объект-результат** (*devise, establish, fabricate, foment, forge, found, invent, organize, think, shape etc.*). Соответственно передаваемое ими событие интерпретируется через эти компоненты. Поскольку глаголы данной группы сочетаются с определенным типом объекта (материальным или нематериальным), то внутри данной группы можно провести дальнейшую субкатегоризацию на три группы глаголов: **материального** (*bake, brew, build, cook, erect, shape etc.*), **нематериального** (*devise, fabricate, invent, think etc.*) и **социального** (*establish, found, organize etc.*) созидания.

В словарных дефинициях глаголов **нематериального созидания** нет упоминания о созидании материальных объектов, подразумевается идея, план. Основным значением данных глаголов является «созидание на ментальном уровне», в результате затраченных умственных сил появляется идея или образ, который в дальнейшем может быть воплощен физически. Рассмотрим примеры:

(19) As an author he energetically **devises** ingenious and horrific punishments for the damned, but this is really no more than a prerequisite of successful fiction [COCA].

(20) They say that if Microsoft shrewdly **devises**, for example, online versions of its Office products, supported by advertising or subscription fees, it may be a big winner in Internet Round 2 [COCA].

(Devise – to invent something new or a new way of doing something [OALD].)

В примерах (19, 20) помимо объекта, оценочной интерпретации подвергается способ совершения действия и субъект действия, его незаурядный ум, проницательность, эмоциональное состояние за счет сочетания глаголов с на-

речиями **energetically**, **shrewdly** (*energetically – having or needing a lot of energy and enthusiasm [OALD]; shrewdly – clever at understanding and making judgements about a situation [OALD]*). Чем выше эмоциональное состояние, уровень интеллекта субъекта, тем выше производительность и интенсивность действия.

При выборе говорящим данных глаголов оценочной интерпретации подвергается прежде всего, объект действия, подчеркивается его уникальный характер, поскольку идея создания возникает не случайно, а в связи с необходимостью его существования и, вероятно, практическим применением в будущем.

В отличие от предыдущих глаголов, в семантике глаголов **fabricate** и **foment** заложена отрицательная оценка, что следует из словарных дефиниций и подтверждается примерами (21, 22). Несмотря на то, что в семантике глагола **fabricate** заложена информация о нематериальном объекте, на функциональном уровне, благодаря своей широкой сочетаемости, данный глагол сочетается как с существительными конкретной, так и абстрактной семантики, обозначающими источники информации.

(Fabricate – to invent false information in order to trick people [OALD]; foment – to create trouble or violence or make it worse [OALD].)

(21) He apparently **fabricated** documents claiming he'd been awarded the Medal of Honor during his Vietnam War service [COCA].

(22) Iran, whose leader **foments** terrorism and violence around the globe and calls for our destruction... this regime must never be allowed to have nuclear weapons [COCA].

(23) European colonization of the America **fomented** an intellectual environment conducive to the development of the values, codes of ethics, and professional responsibility that imperial archaeologists of the present century espouse [COCA].

В примере (23) за счет сочетания глагола с нетипичным субъектом, в семантическом плане обозначающим целое событие, а также с нетипичным объектом происходит изменение значения глагола с отрицательного «разжечь, подстрекать» на положительное «пробуждать». Формированию нового положительного значения также способствует контекст (*an intellectual environment con-*

ducive to the development of the values, codes of ethics, and professional responsibility). Данное гиперсобытие интерпретируется как каузативное, поскольку наблюдается соотношение между событием-антецедентом (*colonization*) и результирующим событием (*environment*) внутри предложения-высказывания.

Под **социальным созиданием** подразумевается создание общественного объединения, учреждения либо временных объединений людей (*party, meeting, etc.*). В данном случае интерпретации подвергается определенный тип создаваемых объектов (партии, собрания, города, учебные заведения и др.). В качестве субъекта глаголов социального созидания выступают отдельные личности или объединения людей. Как правило, глаголы данной подгруппы дают событиям исключительно объективную частную интерпретацию. Тем не менее, на функциональном уровне, сочетаясь с нетипичным объектом, события могут получать оценочную частную интерпретацию (24).

(24) You **have organized chaos, organized anarchy** [COCA].

(Organize – to form a group of people with a shared aim, especially a union or political party; to arrange for something to happen or to be provided [OALD].)

Глаголы **материального созидания** в зависимости от типа объекта могут быть классифицированы следующим образом: глаголы **кулинарной, строительной** и **творческой** семантики.

Глаголы **кулинарной семантики** (*bake, brew, cook, etc.*), сочетаясь с определенным типом объекта-результата, а именно: *cake, pie, beer, tea, meal, etc.*, дают событиям объективную частную интерпретацию. Тем не менее, в сочетании с нетипичными для их семантики субъектом и объектом глаголы изменяют свое значение, и события получают оценочную интерпретацию. В предложениях с глаголом **bake** (25, 26) в роли каузатора действия выступает природное явление, событие интерпретируется как каузативное за счет употребления глагола в переходной конструкции. Реализуется признак, сопутствующий обозначенному действию – изменение цвета (25), осушение под воздействием температуры (26), сопутствующий данному действию. Глагол **bake** по своей семантике предельный, в примере (25) на функциональном уровне результативность дей-

ствия обозначена сменой цвета холмов **to a color of corn**, в примере (26) предельность действия выражена имплицитно.

(25) Distant mountains appear black, then rusty and red. It's lavender and pink, too, before the sun bakes the hills to a color of corn [COCA].

(26) Sunlight bakes tears from her cheeks [COCA].

(Bake – to become hot or hard by baking [OALD].)

В примерах (27-30) происходит перекатегоризация глагола **brew** из акционального в процессуальный за счет сочетания глагола с непрототипическими субъектами, которые характеризуются лишь признаком псевдо-активности, а также за счет его употребления в грамматической форме прогрессива, характерной для обозначения самостийного процесса. Глагол приобретает новое значение, оценочной интерпретации подвергается субъект действия **something unpleasant**. Однако, как видно из примера (27), на функциональном уровне оценка может меняться с отрицательной на положительную за счет двойного осмысления глагола на фоне косвенного объекта (*tea lovers*).

(27) Some good news are brewing for tea lovers. Medical evidence says black tea may actually be good for your heart [COCA].

(28) There was reason to worry. A revenge plot is already brewing in his head [COCA].

(29) Sluggish growth, high unemployment, and increasing income disparity playing out against the background of a mounting fiscal crisis means, surely, that a perfect economic storm is brewing – a storm unlike anything seen in America since the 1930s. [COCA].

(30) Perhaps it had to do with the fact that Americans were already in a state of fear: World War II was brewing in Europe, and soon America would be at war as well [COCA].

(Brew – if something unpleasant is brewing or brewing up, it seems likely to happen soon [OALD].)

Следует отметить, глаголы **строительной семантики** (*build, construct, erect etc.*), как правило, сочетаются с такими объектами, как дом, жилище,

строение, но также результатом может быть и какое-то механическое сооружение: транспортное средство, механизмы, военная техника, разного вида приспособления. За счет семантики данных глаголов в данном случае события созидания носят дескриптивный характер и будут интерпретироваться через способ действия и конкретный тип объекта-результата, который воспринимается как основательный, крепкий, надежный, но лишенный уникальности и рассчитанный на практическое применение или использование. Соответственно события в примерах (31-33) получают общую интерпретацию.

(31) Then they **constructed** a large warehouse as part of a recently opened tourism complex that includes a small museum [COCA].

(32) In 1983, during a devastating drought, at least 50,000 wildebeest died in the central Kalahari because a fence blocked their route to water. It **had been erected** to prevent the spread of disease from wildlife to cattle [COCA].

(33) They **built** this bridge 10 years ago [OALD].

*(Build – to make something, especially a building, **by putting parts together** [OALD]; construt – to build or make something such as a road, building or machine; to form something **by putting different things together** [OALD]; erect – to build something; to put something in position and make it stand vertical [OALD].)*

Тем не менее, в сочетании с нетипичными для их семантики субъектом или объектом события созидания будут получать оценочную интерпретацию: будут относиться к духовной сфере, нежели к материальной. Это достигается за счет метафорического переноса. Так, в примерах (34, 35) глаголы **built** и **construct**, сочетаясь с нетипичными для их семантики объектами, изменяют свое значение: в примере (34) «питать обманчивые надежды» «делать туманные предположения», т.е. выстраивать теорию или выдвигать гипотезу на ненадежном основании, что подтверждается семантикой прилагательного **abstract** (*based on general ideas and not on any particular real person* [OALD]); в примере (35) «строить карьеру».

(34) Meanwhile, mathematicians were continuing **to construct** their abstract castles in the sky [COCA].

(35) She didn't date with anyone, her only aim was **to built a career** [BNC].

В предложениях (36, 37) значение меняется на «сформулировать», «придумать», «сочинить», т.е. результатом созидательного действия является нематериальный объект.

(36) Teachers studied their own practice in order to improve classroom environments. They gathered and interpreted data to better understand the group meeting process that is facilitated by the teacher and directed by the students. As a result, four questions were constructed [COCA].

(37) Children **must construct a story** that corresponded to the pictures in a wordless picture book [COCA].

В примерах (38, 39) значение меняется на «усовершенствовать», «наладить», «улучшить», что происходит за счет сочетания с нетипичными объектами. Таким образом, созидательное действие переносится из материальной сферы в ментальную (духовную) (38) или социальную (39).

(38) Within this educational environment, students **construct new skills and understandings** through social interactions with teacher and peers [COCA].

(39) Since the 1950s Japan has worked hard **to build up contacts with the region**, both economically and politically [BNC].

Рассмотрим группы глаголов, которые представляют события созидания через компоненты **способ, объект-результат и инструмент** (*dig, draw, fashion, knit, sew, write etc.*), которые заложены в их семантике. Анализ словарных дефиниций показал, что результатом созидательного действия, выраженного глаголами этой группы, является материальный (*letter, portrait, types of clothes, picture и др.*) или абстрактный объект (*silhouette, poetry, prose и др.*). В качестве инструмента выступают *pen, pencil, tools, hands и др.* Поскольку данные компоненты изначально присутствуют в семантике глагола, то в предложении-высказывании они могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно:

*Write – to make letters or numbers on a surface, especially **using a pen or a pencil** [OALD]; draw – to make pictures, or a picture of something, **with a pencil, pen or chalk** (but not paint) [OALD] fashion – to make or shape something, especial-*

ly **with your hands** [OALD]; knit – to make clothes, etc. from wool or cotton thread using two long thin knitting needles or a machine [OALD].

Проанализируем следующие примеры:

(40) He loved her... He wanted to remember her, that's why he **drew** her portrait with his thumb on the sand [BNC].

(41) Carol just **wrote** his name with her bloody-red lipstick on the mirror [BNC].

(42) He did his best to remember the map, he even **wrote** the names of some places with the stick on the sand [BNC].

В примерах (40-42), хотя компонент инструмент и выражен эксплицитно, события, представленные глаголом **write**, подвергаются оценочной интерпретации, поскольку для осуществления действия используются нетипичные инструменты **thumb**, **lipstick**, **stick**, а также поверхность, на которой пишут **sand**, **mirror**. Целенаправленность действий в примерах (40, 42) проявляется в том, что для осуществления цели субъекты использовали подручные средства.

(43) Mrs. Cat gave him the piece of brocade, which, in the course of the day, **was fashioned into** a smart waistcoat [Thackeray].

(44) Shall I then fear damnation for having been as God **fashioned** me? [BNC]

(45) In our own time we **have fashioned** superheroes out of celebrities, athletes, and rising politicians, hungering for their imagined grace, prowess, and influence [COCA].

В примере (43) интерпретация события осуществляется через способ совершения действия, который заложен в семантике глагола **shape** (*shape – to make something into a particular shape* [OALD]), через который определяется глагол **fashion**. В примерах (44, 45) происходит смена сферы действия с материальной на духовную, за счет сочетания глагола с нетипичным объектом действия, интерпретация события осуществляется через способ действия. Необходимо отметить, что поскольку меняется сфера действия, меняется и способ воздействия (*fashion → to have an important influence on somebody/something* [OALD]).

(46) Despite their quarrels, scandals and even fights, it seems that someone **has knitted** them to each other forever [COCA].

В предложении (46) средством оценочной интерпретации события является онтологическая метафора, поскольку в качестве «материала» выступает не ткань, а человеческие судьбы.

Подводя итог, следует отметить, что функциональный потенциал глаголов как обобщенного (*create, make*), так и конкретного значения (*bake, build, construct, cook, draw, erect, sculpt etc.*) ЛСГ созидания заключается в их способностях по-разному интерпретировать события. Оценочная интерпретация событий глаголами ЛСГ созидания может осуществляться по следующим направлениям:

- субъективная общая (события интерпретируются с точки зрения «хорошо/плохо», «нравится/не нравится», в основном, глагольными единицами, в семантике которых не конкретизированы аспекты действия (*create, make*));
- субъективная частная (события интерпретируются преимущественно глагольными единицами, в семантике которых конкретизированы аспекты действия) (*bake, build, construct, cook, draw, erect, sculpt etc.*).

Оценочная интерпретация событий глаголами ЛСГ созидания осуществляется за счет процессов перекаатегоризации, поликатегоризации, которые, в свою очередь, осуществляются за счет когнитивных механизмов: онтологической метафоры, метонимии синекдохального типа. В качестве языковых механизмов оценочной интерпретации типичных для данной ЛСГ выступают: семантика существительных, репрезентирующих объект или инструмент действия, сочетаемость с наречиями образа действия, с послелогом.

§2. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением уничтожения и разрушения объекта

Под уничтожением и разрушением понимается такое воздействие на объект, в результате которого объект переходит в качественно новое состояние.

Обязательными компонентами фрейма данного вида действия являются субъект, действие и разрушаемый объект. К факультативным компонентам относятся: инструмент, способ, интенсивность, фактитивный объект, цель.

Прототипическим субъектом действия является человек, характеризующийся признаками агентивности, волитивности и намеренности. Анализ дефиниций показал, что основными компонентами, через которые событие уничтожения может получить оценочную интерпретацию, являются: тип объекта уничтожения (одушевленный/неодушевленный), способ, интенсивность, цель, а также инструмент или средство уничтожения объекта.

Первоначально рассмотрим глагол с общим значением уничтожения – **destroy**, в семантике которого содержится информация лишь об обязательных компонентах фрейма ДЕЙСТВИЕ. Особенность глагола заключается в том, что в его семантике не уточняется способ уничтожения (он может быть конкретизирован в предложении-высказывании), а также тип уничтожаемого объекта, так что им может быть и живое существо, и предмет, однако заложен компонент результативности – действие разрушения, выраженное данным глаголом, носит необратимый характер. Выбирая данный глагол для интерпретации события, говорящий дает событию **объективную общую интерпретацию**. Однако на функциональном уровне событие может получать **оценочную общую интерпретацию**, если оценивается с точки зрения «хорошо» или «плохо». Проанализируем примеры:

(1) He **destroyed** much of his social life, the happiness of his children, the friendships of his youth and his peace of mind, but he dominated his society so utterly that contemporaries called him a dictator [COCA].

*(**Destroy** – to damage something so severely that it no longer exists or can never return to its normal state → to **cause** severe problems for someone that their life is completely spoilt [MED 2006: 376].)*

В примере (1) глагол модифицирует свое значение, сочетаясь с существительными абстрактной семантики. Таким образом, разрушение из физической сферы действия переносится на духовную сферу, т.е. субъект своими дей-

ствиями оказывает негативное влияние на жизнь, чувства своих детей, выступая, таким образом, каузатором и, соответственно, актуализирует каузативное значение.

(2) Two small bombs completely destroyed two Japanese cities in 1945 in Hiroshima and Nagasaki [COCA].

В примере (2) в качестве субъекта действия выступает существительное, обозначающее оружие, и которое может быть охарактеризовано лишь признаком активности. Тем не менее, грамматическая форма глагола свидетельствует о реализации акционального категориального значения. Оценочной интерпретации подвергается интенсивность и результативность действия за счет употребления наречия образа действия **completely**.

В примерах (3, 4) в качестве и субъектов и объектов выступают существительные абстрактной семантики. Таким образом, происходит перекаатегоризация глагола из акционального в каузативно-акциональный на основании механизма онтологической метафоры (меняется сфера действия с физической на эмоциональную). Говорящий интерпретирует событие исходя из собственного жизненного опыта, воспринимая смерть, обязанность и недоверие в качестве «неприятелей» или «врагов», которые могут «разрушить» жизнь человека или оказать негативное влияние на его эмоциональное состояние. В примере (5) в качестве источником события выступает каузатор, соответственно глагол актуализирует каузативное значение, связывая каузирующее событие (*cooking food*) и результирующее.

(3) So while trust is a creative agent, bringing about growth, distrust destroys and inhibits relationships [BNC].

(4) I think that the death of these children destroyed these peoples' lives [COCA].

(5) Cooking food destroys many of the very vitamins and enzymes that we most need for optimal health and energy [COCA].

Как было отмечено раньше, событие может быть интерпретировано глаголами данной ЛСГ в зависимости от типа объекта, на который направлено

разрушительное действие. Таким образом, по типу объекта все глаголы можно разделить на две группы: действие уничтожения которых направлено на живое существо (человек, животное) (*assassinate, annihilate, behead, butcher, cripple, crucify, decapitate, decimate, euthanize, execute, exterminate, guillotine, kill, lynch, massacre, murder, poison, quarter, slay, slaughter, stab, zap etc.*), на неживой предмет (*burst, demolish, devastate, eradicate, extirpate, explode, raze, rip, ruin, shatter, shred, smash, snap, tear, trash, uproot, wreck etc.*), и группа глаголов, которые могут сочетаться с любым типом объекта (*burn, cut, hack, liquidate, slash, slice etc.*). Глаголы указанных подгрупп дают событиям **частную интерпретацию**. Объективный или оценочный характер интерпретации определяется на функциональном уровне.

Анализ дефиниций показал, что деструктивное действие в отношении определенного типа объекта может быть совершено определенным способом, с определенной интенсивностью, целью, определенными средствами или с применением определенных инструментов. Рассмотрим способы оценочной интерпретации событий с помощью глаголов уничтожения с одушевленным объектом (*assassinate, annihilate, behead, butcher, cripple, crucify, decapitate, decimate, euthanize, execute, exterminate, guillotine, kill, lynch, massacre, murder, poison, quarter, slay, slaughter, stab, zap etc.*). Первоначально проанализируем способы интерпретации события уничтожения живого существа глаголом **kill**, который передает идею убийства в самом общем смысле и, тем самым, в рамках данной подгруппы, давая событию **объективную общую** интерпретацию. Тем не менее, на функциональном уровне оценочной интерпретации подвергается эмоциональное состояние агенса (8), его готовность или намеренность совершения убийства (6), цель (7, 9), способ (9), что передается контекстом и именными сочетаниями.

(6) “He was just there buying donuts and they **killed** him in cold blood,” one relative said [Washington Post: 2007-12-24].

(7) Heavily in debt and desperate for money, Ernie's house of cards was collapsing before his very eyes, said the prosecutor, and so he **killed** his parents for the money, for his inheritance [COCA].

(8) Did Linda do something that upset him and he **killed** her in a fit of rage? [COCA]

(9) Instead of simply confessing to his wife, prosecutors say, he **killed** her in the most painful of fashions to collect on her life insurance [COCA].

(Kill – to make a person or other living thing die [MED 2006: 784-785].)

Тем не менее, при сочетании с существительными абстрактной семантики (*smell, fragrance* и др.) или обозначающими болезни (*malaria, lung cancer* и др.), глагол модифицирует свое значение, происходит перекатегоризация глагола из акционального в каузативный (10), что достигается употреблением глагола в переходной конструкции, субъект в данном случае характеризуется лишь признаком каузативности. Событие получает оценочную общую интерпретацию, поскольку оценивается с точки зрения «хорошо/плохо»

(10) Aids **kills** more than 2 million Africans a year [COCA].

Если для говорящего при оценочной интерпретации события приоритетными являются **количественные характеристики одушевленного объекта и способ** совершения убийства, то он выбирает следующие глаголы (*butcher, decimate, exterminate, massacre, slaughter* etc.). Стоит отметить, что действия, выраженные перечисленными глаголами, отличаются особой жестокостью, что попутно отрицательно характеризует и способ совершения действия, и эмоциональное состояние субъекта. Рассмотрим примеры:

(11) People embrace him as an all-conquering hero, but they miss out the fact that a lot of native Americans **were savagely butchered** along the way before old Whitey took over the country [BNC].

*(Butcher – to kill **people** in a very cruel and violent way; to kill **animals** and cut them up for use as meat [OALD].)*

(12) Tens of thousands of dolphins and small whales throughout the world **are still being deliberately and often brutally massacred** every year.

(Massacre – to kill a large number of people, especially in a cruel way; to defeat somebody in a game or competition by a high score [OALD].)

(13) During this period, it is estimated that half a million people **were slaughtered in the communal violence** that flooded the country [BNC].

(14) Police are now investigating the possibility Spiro even **slaughtered** his family while high on drugs [BNC].

*(Slaughter – to kill a lot of people **in a violent way**; to kill animals, usually for their meat [MED 2006: 1342].)*

(15) Doesn't he remember that at the General Election the tabloids and so-called quality newspapers **slaughtered** Labour leader Neil Kinnock who did not have an affair with an actress or take freebie holidays? [BNC]

(Slaughter – to kill a lot of people in a violent way → to criticize someone very severely [MED 2006: 1342].)

Поскольку количественные характеристики и способ совершения действия присутствуют в семантике глагола, они могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Однако в примерах (11-13) оценке подвергается компонент «способ» за счет сочетания глагола с наречиями образа действия или именным сочетанием, а также количество людей и временной период, за который произошло массовое убийство, что выражено сочетанием **along the way** (11). В примере (14) оценке подвергается субъект действия, точнее его эмоциональное состояние, в котором и совершено убийство членов его семьи. В примере (15) под действием механизма онтологической метафоры происходит модификация значения глагола. Глагол сочетается с нетипичными субъектами, а поскольку **newspapers, tabloids** являются средством воздействия, то субъекты действия характеризуются лишь признаком каузативности, меняется сфера воздействия с физической на эмоциональную. Оценочной интерпретации в данном случае подвергается способ каузации.

Событие уничтожения живого объекта в зависимости от степени жестокости может быть представлено через **способ** (линчевание, гильотинирование,

расчленение, отравление и др.) или **инструмент** совершения убийства (*decapitate, guillotine, lynch, murder, poison, quarter, slay, stab, zap etc.*).

(16) The dispute **has poisoned** ties between Saudi Arabia and Syria, which back opposing sides in the conflict [Washington Post: 2008-04-22].

(Poison – to harm or kill a person or an animal by giving them poison → to have a bad effect on something [OALD].)

В примере (16) оценочной интерпретации подвергаются социальные отношения. Глагол сочетается с нетипичными субъектом и объектом действия, происходит перекатегоризация глагола из акционального в каузативный – значение глагола распространяется на сферу отношений, а не физического действия.

(17) Out there, somewhere, is a man or woman who callously **stabbed** that young maid **to death** [BNC].

(Stab – to push a sharp, pointed object, especially a knife, into somebody, killing or injuring them [OALD].)

Событие, выраженное неопределённым глаголом **stab** (17), получает результативное осмысление на функциональном уровне при сочетании глагола с фактитивным (результатирующим) объектом **to death**. Компонент «орудие убийства» (инструмент) выражен имплицитно, так как подразумевается семантикой глагола. Также оценочной интерпретации подвергается субъект действия как чёрствый и хладнокровный за счет семантики наречия **callously** (*not caring about other people's feelings or suffering [OALD]*).

(18) First, in April, an angry mob set on the mayor of Ilave, a small city in Peru's impoverished highlands, and **lynched** him *for corruption*. Two months later, the same fate befell the mayor of a town in the Bolivian high plains: he **was publicly lynched** and his body set on fire, also *for alleged misuse of public funds* [COCA].

(19) In 1955, Emmett Till, **a black teenager** visiting family in Mississippi, **was lynched** for whistling at a white woman [COCA].

(Lynch – if a crowd of people lynch somebody whom they consider guilty of a crime, they capture them, do not allow them to have a trial in court, and kill them illegally, usually by hanging [OALD].)

Под линчеванием понимается кровавая расправа, без суда и следствия – самосуд; приговор выносится и осуществляется разъяренной толпой. Отсюда следует, что оценочной интерпретации подвергается, во-первых, субъект действия и его эмоциональное состояние, представляющий собой ожесточенную группу людей, доведенную до отчаяния, во-вторых, способ совершения убийства, в-третьих, причина, по которой приговор приводят в исполнение. В примерах (18, 19) нет указания на конкретный способ совершения убийства (избиение или повешение). В зависимости от причины линчевания данный вид убийства может пониматься как протест (18) или выражение расовой неприязни (19).

(20) Go back to the seventeen-nineties, and the French Terror **guillotined** aristocrats just for being what they were [COCA].

(Guillotine – to kill somebody by cutting off their head with a guillotine [OALD].)

Гильотинирование – казнь через отрубание головы. Поскольку компонент **способ** присутствует в семантике глагола, а название вида убийства произошло от орудия казни (**инструмент**), то данные компоненты, как правило, выражены имплицитно. В примере (20) глагол получает каузативно осмысление при сочетании с существительным, метонимически репрезентирующим агенса действия.

Событие может быть также интерпретировано с точки зрения **интенсивности** воздействия на объект и его **количественных характеристик** (*annihilate, cripple, decimate, exterminate etc.*). Данные компоненты, предопределенные семантикой глагола, могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно в структуре предложения-высказывания. В примере (21) глагол употребляется в пассивной конструкции с грамматическим субъектом, или семантическим объектом предложения, метонимически представляющим все живые организмы, растения, микроорганизмы. Контекст дает представление о средстве

уничтожающего воздействия на экосистему, компонент интенсивности выражен и на функциональном уровне наречием **completely**.

(21) The Exxon Valdez, an oil tanker, hit a reef in Alaska's Prince William Sound, emptying its massive belly of approximately 11 million gallons of oil. The ecosystems in its path **were completely annihilated** [COCA].

*(Annihilate – to destroy somebody/something **completely** [OALD].)*

(22) After a day and a half, the Americans **had completely annihilated the tribe**, “leaving not even a baby alive to cry for its dead mother” [COCA].

*(Annihilate – to destroy a group of people or things **completely** [MED 2006: 47].)*

(23) Fear **cripples** faster than any implement of war [BNC].

(24) It was quite soon after the terrible motor accident that **had crippled** him for life, and she had just come in from the garden with a bunch of flowers for him [BNC].

(Cripple – to damage somebody's body so that they are no longer able to walk or move normally; to seriously damage or harm somebody/something [OALD].)

(25) Popular usage **decimates** literary elite [BNC].

(26) Fires **decimated** the city in 1788 and 1794 [COCA].

(Decimate: to kill large numbers of animals, plants or people in a particular area → to severely damage something or make something weaker [OALD].)

В примере (22) оценочной интерпретации подвергается компонент интенсивности действия, который актуализируется наречием **completely**. В примерах (23-26) источником действия выступают существительные абстрактной или событийной семантики, таким образом, в зависимости от типа синтаксической конструкции глагольное значение модифицируется. В примере (23) глагол употребляется в непереходной синтаксической конструкции в форме настоящего неопределенного, что характерно для актуализации категориального значения свойства, таким образом, событие интерпретируется не как действие, а как характеристика субъекта. В примерах (24-27) значения глаголов модифицируются, и они актуализируют каузативные категориальные значения.

Рассмотрим группу глаголов, в которых профилируются компоненты **цели** и **причины** (*assassinate, crucify, behead, execute, euthanize etc.*). Проанализируем примеры:

(27) He **had been crucified** on to the floor and, like the last victim, had been alive when this had occurred [BNC].

(*Crucify – to kill somebody as a punishment by fastening them to a wooden cross [OALD].*)

(28) We listened to mother's report from our room in silence, **crucified with** fear and dread of father's wrath [COCA].

(29) If Hillary had boycotted the convention or there have been demonstrations, she **would have been** held hostage and **crucified** by the Democratic Party for doing that [COCA].

(30) The system of international finance which **has crucified** the world to the cross of depression was evolved by Jews [COCA].

(31) In my 26 years of municipal policing, I have seen the same phenomenon in every city where I worked and all the big cities I have visited: the cops **are crucified publicly** for their few mistakes and virtually ignored for the immense good they do [COCA].

(*Crucify: to kill somebody as a punishment by fastening them to a wooden cross → to criticize or punish somebody very severely [OALD].*)

В примере (27) несмотря на то, что убийство передается в самом общем смысле за счет семантики глагола, событие подвергается оценочной интерпретации за счет когнитивного механизма сравнения, выраженного сравнительным оборотом *like the last victim*. Однако в семантике глагола **crucify** заложена информация не только о цели – наказании, но и способе осуществления наказания, поэтому событие, выраженное глаголом **crucify**, интерпретируется с точки зрения **цели** и **способа**. В примере (28) событие интерпретируется как статальное, относящееся к внутренним переживаниям субъектов. В примерах (29, 31) акциональное значение глаголов модифицируется за счет действия метафорического переноса из области физического действия в область вербального об-

щения. Таким образом, событие интерпретируется негативно, что следует из семантики глагола **criticize** а также наречия **very severely** и нового значения глаголов «выставлять на всеобщее осмеяние, подвергать жесткой критике». В примере (30) глагол актуализирует каузативное значение в предложении-высказывании, сочетаясь с абстрактным субъектом и объектом. В данном примере субъект понимается как средство воздействия, характеризуется лишь признаком каузативности.

(32) A boy who during the vicious war in Liberia, has seen first his mother and then his father, his two elder brothers and his two elder sisters, savagely assassinated in front of his eyes by the guerrilla troops [BNC].

(33) Family members insist he **was assassinated** at his London apartment because of his undercover counter-terrorism work [COCA].

(Assassinate – to kill a famous or important person, especially for political reasons or for payment [MED 2006: 69].)

В примере (32) на функциональном уровне профилируется жестокость через компонент «способ», актуализируемый наречием образа действия **savagely** в функции обстоятельства. Также оценочной интерпретации подвергается объект действия как важный или политически значимый, что предопределено семантикой глагола и подтверждается контекстом предложения (33).

(34) He handily bowled the Turk off his horse, then **beheaded** him with the sword he seemed to favor, the short but effective cleaver like falchion [COCA].

(35) Though she had been doing fluffy “women’s items” at the Post, Nora discovered her real (and deadly) talent when she deftly beheaded Schiff *in an Esquire article*. After that she became the wittiest journalistic headhunter of the 70s. The list of her victims is long, but the names matter less than the grounds for their execution [COCA].

(Behead – to cut off somebody's head, especially as a punishment [OALD].)

В семантике глагола **behead** профилируются компоненты цель убийства (наказание) и способ (через отрубание головы). Однако при актуализации значения глагола **цель** убийства, заложенная в семантике глагола, не всегда совпа-

дает с целью агенса, здесь важная роль отводится контексту. В примере (34) на функциональном уровне внимание акцентируется на умении воина (*handily*), а также орудии убийства, цель убийства отходит на второй план. В примере (35) действие понимается метафорически, что следует из контекста.

(36) The last time Guatemala **executed** a prisoner was in 2000, when two members of a kidnapping ring **were executed by lethal injection** on live television [Washington Post: 2008-03-15].

(37) China regularly executes people for economic, political and nonviolent crimes [Washington Post: 2007-09-15].

(Execute – to kill somebody, especially as a legal punishment [OALD].)

В примере (36) помимо компонента цели – предусмотренное законодательством наказание – имплицированного семантикой глагола, на функциональном уровне интерпретации подвергается компонент «способ осуществления наказания» – смертельная инъекция, который вводится предлогом **by**. В примере (37) событие получает неакциональное осмысление – глагол реализует категориальное значение свойства, поскольку употребляется с существительным, обозначающим название страны, и, следовательно, метонимически представляющим реального агенса действия. Глагол употребляется в видо-временной форме неактуального настоящего, сочетается с объектом, который носит обобщенно-референтный характер, что свидетельствует о низкой степени переходности синтаксической конструкции. В предложении глагол сочетается с наречием частотности, что свидетельствует больше о характеристике политического строя, компонент причины вводится предлогом **for**.

Проанализируем способы оценочной интерпретации события глаголами с семантикой уничтожения, направленного на неодушевленный объект (*burst, demolish, devastate, eradicate, extirpate, explode, raze, rip, ruin, shatter, shred, smash, snap, tear, trash, uproot, wreck etc.*). Анализ дефиниций позволил нам разделить глаголы на группы в зависимости от аспектов уничтожения, предопределенных их семантикой. Таким образом, ситуация уничтожения предмета действительности может быть представлено через **способ уничтожения** (*blight,*

crush, dismantle, explode, obliterate, rip, snap, wreck etc.), **интенсивность уничтожения** (*demolish, devastate, eradicate, extirpate, flatten, raze, ruin, trash etc.*), **способ** и полученный **объект-результат** (*shatter, shred, smash, tear etc.*), **средство уничтожения** или **инструмент** (*blast, cut, bulldoze, dynamite, sever, slice etc.*).

Рассмотрим группу глаголов с профилирующим компонентом **способ уничтожения неживого объекта** (*blight, crush, dismantle, explode, obliterate, rip, snap, wreck etc.*).

(38) A pale blue cataract **blighted** her left eye, and a look of fear and pain shadowed her face as she rested her head against the pillar [COCA].

(39) It is called the recession and it **has blighted** the lives of thousands of people who want no more than to earn an honest living and take pride in bringing up their families [BNC].

(Blight – to spoil or damage something, especially by causing a lot of problems [OALD]; to have a deleterious effect on; ruin [thefreedictionary]; to destroy; ruin; frustrate [Dictionary. Com].)

(40) The individualism of modern society **obliterates** the traditional structures of rural, cottage-industry, and corporatist societies and that of the family business, all of which promoted solidarity [COCA].

(41) This routine **obliterates** calories with kickboxing and dance, then sculpts metabolism-boosting muscle [COCA].

(Obliterate – to remove all signs of something, either by destroying or covering it completely [OALD].)

В примерах (38-41) глаголы употребляются с нетипичными субъектами действия. Событие интерпретируется как каузативное в примере (38) за счет употребления глагола в переходной синтаксической конструкции и реализации признака каузативности субъектом действия. В примерах (39-41) глаголы получают каузативное осмысление за счет употребления в переходных синтаксических конструкциях, реализации признака результативности семантикой глагола (40, 41) или видовременной формой Perfect (39). Источники действия (*recession*,

the individualism, the routine), являясь абстрактными по своей семантической природе, включают в себя целый комплекс действий или событий, представляют собой средство, через которое достигается необходимый эффект.

В примерах (42, 43) глагол **rip** употребляется с нетипичными для его семантики субъектами. В примере (42) глагол получает каузативное осмысление за счет употребления с результирующим объектом **to shreds**. В примере (43) глагол **rip** модифицирует свое значение при употреблении с предлогом **into**, метонимически реализуя значение физического воздействия через способ, заложенный в семантике глагола **rip**.

(42) The accident **had simply ripped to shreds** the long, elastic body of the mother and her darling's minuscule corpse [COCA].

(Rip – to tear something or to become torn, often suddenly or violently [OALD]; to cut, tear apart, or tear away roughly or energetically [thefreedictionary].)

(43) Pain **ripped into** his neck [COCA].

(Rip into → to attack physically or verbally [Dictionary. Com].)

В примере (44) действие понимается метафорически: глагол ЛСГ разрушения используется для актуализации значения свойственного ЛСГ говорения. В данном примере отрицательную оценку получает объект действия за счет сочетания с прилагательным **tedious** (*lasting or taking too long and not interesting* [OALD]).

(44) The critic **ripped** the tedious movie [thefreedictionary].

(Rip → to subject to vehement criticism or attack [thefreedictionary].)

В примерах (45-47) при употреблении глагола с прилагательным **open** или предлогом **off** происходит модификация значения глагола за счет действия механизма синекдохальной метонимии: действие представлено через способ его осуществления (способ → действие).

(45) She **ripped open** one of three identical boxes and pried a CD out of its row [COCA].

(46) Jesse **ripped off** his workman's gloves and tore open the package [COCA].

(47) And he angrily approached us and he **ripped off** all of our flyers, posters and everything [COCA].

(Rip → to remove something quickly or violently, often by pulling it [OALD].)

В примерах (48-51) в сочетании с нетипичным или собирательным субъектом или объектом действия, глагол переосмысливается. События интерпретируются как каузативные. Каузативная актуализация значения глаголом осуществляется посредством метафоры «некаузативное действие → каузативное действие», глаголы употребляются в переходных конструкциях (49-51), событие получает результативное значение за счет семантики глагола, а также употребления глагола в форме Perfect.

(48) The country **is being ripped off** and **ripped to shreds** by every single country that we do business with [COCA].

(49) He doesn't see me yet as the man who **wrecked** his life by falling in love with his wife [COCA].

(50) That twenty years ago, the government **wrecked** the economy by borrowing too much, taxing too much, and spending too much [COCA].

(51) Work and men, not necessarily in that order, **had thoroughly wrecked** her nerves [COCA].

(Wreck: to severely damage a vehicle or building → to damage something such as a plan or a relationship so badly that it no longer exists [MED 2006: 1663].)

(52) Was it during the 1991 PGA Championship, when John Daly and his white driver with the red shaft gripped and **ripped his way into** blue-collar hearts and invited those who had never played before to give golf a try? [COCA]

В примере (52) глагол **rip** подвергается поликатегоризации на субкатегориальном уровне за счет действия механизма обстоятельственной метонимии, что выражается в употреблении в нетипичной синтаксической конструкции **make one's way**. Таким образом, глагол одновременно выражает два события – одно за счет лексического значения, другое за счет употребления в нетипичной

синтаксической конструкции, а также сочетанием с пространственным предлогом, косвенным дополнением абстрактной семантики **blue-collar hearts**. Под движением в данном случае понимается не физическое перемещение, а движение в терминах межличностных отношений.

Проанализируем способы оценочной интерпретации события уничтожения с профилирующим компонентом **интенсивность уничтожения** (*demolish, devastate, eradicate, extirpate, flatten, raze, ruin, trash etc.*).

(53) The expulsion of 700,000 Yemenis from Saudi Arabia **devastates** the south Arabian economy [BNC]

(54) Then Diane **devastates** Lloyd with the opinion that they should stop seeing one another [COCA].

(Devastate: to completely destroy a place or an area → to make somebody feel very shocked and sad [OALD].)

(55) She'd **been devastated** when he died—the whole house had gone into mourning— but she'd taken it the worst [COCA].

(Devastate: to completely destroy a place or an area → to make somebody feel very shocked and sad [OALD].)

(56) The lure of easy money **ruined** his career, devastated his family [COCA].

(57) One syringe and one moment of weakness led this former nurse into a nine-year drug addiction that **ruined** her career and tore her family apart [COCA].

(58) Then drugs, a divorce and some bad investments **ruined** his life for a while, and at 50 he was checking titles and defending shoplifters like a million other lawyers [COCA].

(Ruin: to damage something so badly that it loses all its value, pleasure, etc; to spoil something → to make somebody/something lose all their money, their position, etc [OALD].)

В примерах (53, 56-58) глагол сочетается с существительными, обозначающими нетипичных субъектов действия. В примерах (53, 56-58) глаголы получают каузативное осмысление, сочетаясь с абстрактными объектами воздействия (*chance, life, dignity, health, friendship и др.*). Переосмысление значений

глаголов происходит в результате того, что в рамках предложений-высказываний в прямопереходных конструкциях объединяются два события, одно из которых является «источником» другого. Таким образом, глагол, сохраняя частично или теряя акциональное значение, выступает в качестве каузативной связки между этими событиями.

В примерах (54, 55) глагол приобретает каузативное значение за счет употребления с активным объектом воздействия. В предложении (54) каузатором события является человек, в предложении (55) каузатором выступает другое событие, результативность воздействия передается грамматической формой глагола – Present Perfect Passive.

Событие уничтожения может интерпретироваться через **способ** и полученный **объект-результат** (*shatter, shred, smash, tear etc.*). Рассмотрим следующие примеры:

(59) A vicious snapping sound **shatters** the concentrated silence of the room [COCA].

(60) The violence **has shattered** Kenya's image of stability, horrifying locals, neighboring states and world powers alike [Washington Post: 2008-02-07].

(61) Cubism **shatters** the complacencies of vision only to offer us the jagged sightlines of competing perspectives [COCA].

(Shatter → to destroy something completely, especially somebody's feelings, hopes or beliefs [OALD].)

(62) The explosion **shattered** the window of a taxi driven by Sabiullah Khan, who was at the gate waiting for customers [COCA].

(Shatter – to suddenly break into small pieces; to make something suddenly break into small pieces [OALD].)

(63) She has faced that choice many times since war **tore apart** her tidy life nearly eight years ago [COCA].

(Tear apart – to make somebody feel very unhappy or worried [OALD].)

В примерах (59-63) глагол сочетается с нетипичными субъектами абстрактного и событийного характера, которые характеризуются лишь признаком

активности. В сочетании глаголов с нетипичными объектами (59-61, 63), а также послелогом **apart**, изменяются их значения, меняется сфера воздействия с физической на духовную, эмоциональную. В данном случае оценочной интерпретации подвергается интенсивность разрушительного воздействия, заложенная в семантике глагола. В примере (62), сочетаясь с типичным объектом материального мира, глагол реализует свое каузативное значение, поскольку отражает причинно-следственную связь между двумя событиями. Степень разрушения объекта, предопределенная семантикой глагола не актуализируется на функциональном уровне.

(64) She is pushing a wheelchair with a girl in it, and the girl **is shredding** a paper cup between her teeth [COCA].

(Shred – to cut or tear something into small pieces [OALD].)

В примере (64) событие получает оценочную интерпретацию. Новое состояние объекта передается имплицитно семантикой глагола, а также подразумевается хрупкостью материала, из которого он сделан. Более того, имплицитное выражение получает компонент «инструмент», который передается через семантику определяющего глагола (*cut*). Данный компонент подвергается оценочной интерпретации, поскольку является нетипичным для данного вида действия, что свидетельствует об эмоциональном состоянии субъекта действия.

(65) James **tears open** the envelope [COCA].

(66) The forest resists her. But she is determined. She fights through it, scratching herself, but feeling, feeling, feeling the rough edge of the nature she is intent to intrude upon, and find again. She **tears her way through** to a clearing, where there is a beautiful pool... a small stream [COCA].

Поликатегоризация глаголов происходит в примерах (65, 66) за счет действия обстоятельственной метонимии, которая достигается путем сочетания с послелогам **away**, **open**, употребления в конструкции **make one's way through**. Глагол синкретично выражает два события – способ осуществления действия осмысливается как само действие. В примере (66) контекст играет большую роль для понимания того, с какими трудностями субъект «продирается» через лес.

(67) Recalling it now, she **tears** her mind **away from** Michaels and raises her head slightly, letting cool air beneath her neck, and tries to sketch [COCA].

*(Tear – to damage something by pulling it apart or **into pieces** or by cutting it on something sharp [OALD].)*

(68) He **tore** his eyes **from** his troubled face and looked towards the window, not knowing where to start, his thoughts still with the scene at Smithfield [COCA].

Глагол перекатегоризуется в примерах (67, 68) за счет метафорического соотнесения способа выполнения разрушительного действия со способом физического действия. Это достигается употреблением глагола с послелогом **away from, from**, нетипичными объектами **mind, eyes**. Оценочной интерпретации подвергается способ выполнения действия: не просто отвести взгляд, отвлечь мысли, а «оторвать», «оттаскивать».

Событие уничтожения неживого предмета может быть интерпретировано через профилируемые семантикой глагола компоненты **интенсивность, средство уничтожения** или **инструмент** (*cut, blast, bulldoze, dynamite, sever, slice etc.*). Рассмотрим примеры:

(69) Before they left they **blasted** the Government **for** demolishing more than 400,000 jobs in the industry in three years [BNC].

*(Blast → to criticize somebody/something **severely** [OALD].)*

В примере (69) происходит модификация значения глагола за счет употребления с существительным, обозначающим объединение людей (*the Government*), в роли дополнения и предлогом **for**. Глагол ЛСГ разрушения служит средством интерпретации события характерного для сферы межличностных отношений.

(70) Chase knew his grandfather **had blasted his way out of** a few tight situations, but so far he'd never seen Jonah kill a man [COCA].

(71) After a career slump, she **blasted her way back onto** the scene with 2001's "Can't Get You out of My Head" [COCA].

(72) When the telephone **blasted** her **awake** hours later, Billie groped for it, if only to stop the shrill ringing from its relentless attack on her brain [COCA].

(Blast – to violently destroy or break something into pieces, using explosives [OALD].)

(73) He **bulldozed his way out of** Ken's office, leaving Ken to curse his lack of a poker face [COCA].

(74) The eruption created a mountain and **bulldozed** some 300 homes [COCA].

(75) There was, of course, no such recompense, and I later watched those Christian homes — hundreds of them, even the local Maronite church at Jiyeh — being dynamited to the ground and **bulldozed into the earth** [BNC].

(Bulldoze – to destroy buildings, trees, etc. with a bulldozer; to force your way somewhere; to force something somewhere [OALD].)

В примерах (70, 71, 73) оценочная интерпретация события осуществляется за счет употребления глаголов **blast** и **bulldoze** в нетипичной синтаксической конструкции **make one's way** и их поликатегоризации. Когнитивным механизмом выступает обстоятельственная метонимия – движение интерпретируется через способ, заложенный в семантике глагола. Событие интерпретируется как каузативное в примере (72) за счет употребления с нетипичным субъектом действия, характеризующегося лишь признаком каузативности, и одушевленным объектом, а также наречием **awake** со значением результата. В примере (74) в качестве разрушительной силы выступает природное явление. В примере (75) оценочной интерпретации подвергается интенсивность уничтожения за счет употребления глагола **bulldoze** с именным сочетанием **into the earth**.

(76) When the train had stopped, it was found that the child's body was lying on one side of the rails but his head **had been completely severed** from the body [BNC].

(Sever –to cut something off something [OALD].)

(77) The bullet entered his left side and **severed his spinal column**. He is paralyzed from the waist down [COCA].

(Sever → to separate (a part) from the whole, as by cutting [Dictionary. Com].)

(78) They **severed ties with** their former lives, including their families and, through missionary work, encouraged sometimes pressured-new recruits to do likewise [COCA].

(Sever: to cut something off something → to completely end a relationship or all communication with somebody [OALD].)

(79) He precisely **sliced** the bread and handed a piece to me, then one to Trey [COCA].

(Slice – to cut something into slices [OALD].)

В примерах (76-79) события интерпретируются через компонент **инструмент**, имплицитно представленный в семантике глаголов через определяющий глагол **cut**. На функциональном уровне оценочной интерпретации подвергаются компоненты **способ** и **интенсивность** действия за счет сочетания с наречиями образа действия **completely** (76) **precisely** (79). Глагол реализует процессуальное значение при сочетании с непрототипическим субъектом действия (77), который может быть охарактеризован лишь признаком псевдоактивности, реализуемым за счет использования декаузативной конструкции, выражающей определенные изменения объекта как результат внешней каузации. Происходит перекатегоризация глагола под действием метафорического переноса действия из физической сферы в сферу межличностных отношений, что осуществляется за счет сочетания глагола с прямым дополнением **ties (links)**, косвенным дополнением абстрактной семантики.

(80) The ship **sliced through** a thin layer of clouds toward a shoreline still over the horizon [COCA].

(81) Something twisted in her gut and a sharp pain **sliced through** her head *from one temple to the other* [COCA].

(82) The whining tenor of Jason's voice **sliced through** his inner reflections, and Edward snapped his attention back to his assistant [COCA].

(Slice → to cut something easily with or as if with a sharp blade [OALD].)

В примерах (80-82), сочетаясь с нетипичными субъектами действия, глагол **slice** модифицирует свое значение: в примере (80) глагол реализует акцио-

нальное значение – движение, а в примерах (81, 82) процессуальное значение. Когнитивным механизмом выступает онтологическая метафора. Оценочной интерпретации подвергается способ совершения действия.

Рассмотрим способы оценочной интерпретации события уничтожения группой глаголов, которые могут сочетаться с любым типом объекта, однако в отличие от глагола **destroy** в их семантике профилируются компоненты «инструмент», «способ», «интенсивность» (*burn, hack, liquidate, slash etc.*). События уничтожения интерпретируются в зависимости от компонентов имплицитно представленных семантикой глаголов: **hack** («инструмент», «способ»), **liquidate** («нежелательный объект»), **burn** («способ»), **slash** («инструмент»).

(83) And the upshot of the story is that these 16-, 15-, 17-year-old kids stabbed him, **hacked** him, butchered him, tied him up, mutilated him, and he died a slow death by bleeding to death [COCA].

*(Hack – to **cut** somebody/something with rough, heavy blows [OALD].)*

(84) That those great pals of World War II, Russia and the USA, **had almost liquidated** each other in something called the Cold War? [COCA].

(Liquidate – to destroy or remove somebody/something that causes problems [OALD].)

В примере (83) оценочной интерпретации подвергается интенсивность и способ уничтожения за счет выбора говорящим глагольных единиц, в семантике которых в разной степени происходит градация данных признаков. Также оценочной интерпретации подвергается инструмент уничтожения, имплицитруемый семантикой глаголов. Если учитывать тот факт, что убийцами являются дети 16-17 лет, то говорящим оценивается и эмоциональное состояние субъектов, и причина, которая толкнула их на столь жестокое преступление. В примере (84) за счет сочетания глагола с наречием меры и степени **almost** оценочной интерпретации подвергается степень уничтожения.

(85) She informed them that their family's house had been bombed and **had burnt** to the ground [COCA].

(86) A large number of passengers arrived mutilated, items of luggage went missing, the restaurant car **was burnt to a cinder** [COCA].

Анализ фактического материала показал, что предельность действия на функциональном уровне реализуется сочетанием глаголов с результатами **to pieces, to death, to cinder, to ashes, to the ground**. Таким образом, события, выраженные неопределенным глаголом **burn**, получают завершенное осмысление (85, 86).

(87) He **slashed** personal income taxes, including the top rate, to 28 percent [COCA].

(Slash → to reduce something (budget, death rate, funding, staff, taxes etc.) by a large amount [OALD].)

(88) As she reached for the handset, sunshine **slashed through** the broad windows of the study, impaling her hands against the study desk, translucent in the sharp light, an older woman's hands [COCA].

(Slash – to make a long cut with a sharp object, especially in a violent way [COCA])

В примерах (87, 88) оценочной интерпретации подвергается способ совершения действия за счет сочетания с нетипичным объектом **personal income taxes** (87), субъектом **sunshine** (88), предлогом **through** и модификации значений глагола **slash**.

(89) But Forrest held his mount, grabbed a stunned Yankee private by the collar and pulled him up onto the horse, using the man as a shield while he **slashed his way out** [COCA].

(90) Alexander, with an eagle above his head, **hacks his way through** the disintegrating Persian army in an attempt to capture Darius [COCA].

(91) For more than 100 years, archaeologists **have hacked through** jungles in Mexico and Central America in a quest to uncover pyramids, temples, and other majestic ruins of Maya civilization [COCA].

Движение субъекта оценивается с точки зрения способа имплицитного значения глаголов **hack, slash**, что становится возможным за счет употребле-

ния глаголов в нетипичных синтаксических конструкции **make one's way**, **make through** и, как следствие, их поликатегоризации (89-91).

(92) Like so many people who **have** long ago **burnt through** all of their own passion, my mother recognized mine, and longed for it. Archaeology would take me into the great world, into deserts and tundras, as far away from Templeton as I believed she had always wanted me to be [COCA].

(93) I could feel her eyes **burn** a hole in my back as I reached down under the kitchen table for my knapsack [COCA].

(94) He had been unable to return the heat and anger that **had burnt** her **all through** that time, the divorce, and the even more awkward and protracted settlement [COCA].

(Burn – to destroy, damage, injure or kill somebody/something by fire; to be destroyed, etc. by fire [OALD].)

В примерах (92-94) средством оценочной интерпретации событий является перекатегоризация глагола, которая осуществляется за счет сочетания с нетипичными субъектами. В основе перекатегоризации лежит метафорический перенос по типу из сферы физического действия в сферу восприятия (интенсификация зрительного восприятия) (93), сферу внутренних переживаний человека (92, 94), также в примере (94) профилируется временная протяженность за счет употребления глагола с сочетанием **through that time**.

Подводя итог, следует отметить, что глаголы ЛСГ разрушения и уничтожения объекта обладают широкой сочетаемостью, что приводит к перекатегоризации и поликатегоризации глаголов и, как следствие, к переосмыслению значений. Оценка осуществляется на основе переструктурирования фрейма ДЕЙСТВИЕ и проявляется в осмыслении событий, не связанных с уничтожением, посредством глаголов данной ЛСГ и их соответствующем осмыслении.

§3. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением звукового действия

Звуковое действие – условное название для всех глаголов, обозначающих активное речепроизводство и звуки, которые издают животные, насекомые, птицы. В рамках данной ЛСГ глаголов выделяются глаголы, передающие значение говорения в обобщенном виде (*say, speak, tell, talk*), и глаголы, в семантике которых представлены качественные характеристики звукового действия или его компонентов.

Глаголы звукового действия относятся к классу акциональных глаголов и, следовательно, сочетаются с **субъектом**, характеризующимся признаками активности, контролируемости и волитивности, и **объектом**, претерпевающим изменения. Исходя из семантики исследуемых глаголов прототипическим агентом действия является одушевленный субъект (человек или группа людей). **Субъектные признаки** активности, волитивности, контролируемости актуализируются на функциональном уровне за счет сочетания глагола с наречиями в функции обстоятельства образа действия (*anxiously, blandly, carefully, clearly, curiously, sadly и др.*). Использование глагола в грамматических конструкциях Perfect или Passive Voice, свидетельствует об ориентированности на конечную фазу действия и, следовательно, актуализации признака контролируемости. Дополнительным признаком контролируемости является рефлексивизация глагола (*each other*). Основным **объектным признаком** является употребление глагола в переходной конструкции, передающей события, в которых субъект воздействует на объект, изменяя его. Отличительной чертой глаголов звукового действия является то, что в их семантике отсутствует признак результативного воздействия на объект, поскольку они не подразумевают физического типа действия как такового, для них характерен другой тип воздействия на объект при котором происходит изменение поведения, мнения, даже мировоззрения объекта, т.е. изменение его духовного мира.

Обратимся к анализу глаголов **say, speak, tell, talk**. Данная группа глаголов изначально дают событиям **объективную общую интерпретацию**, по-

сколько передает значение говорения в самом общем виде, т.е. в их семантике содержится указание только на основные компоненты исследуемого фрейма ДЕЙСТВИЕ: субъект, действие, объект. Однако на функциональном уровне события могут получать **оценочную интерпретацию**.

Проанализируем примеры:

(1) "I don't care what you say, Mr. O'Hara," Mrs. Tarleton **was saying emphatically** [Mitchell].

(2) "Miss Ellen Robillard," **said** Gerald, trying to speak casually, for the slightly tilting dark eyes of Ellen Robillard had taken more than his eye [Mitchell].

(3) "Ireland, " Dinklage **says in his stage trained baritone**, leaning against a wood-and-stone bench, looking way too hip for the outdoorsy setting [COCA].

(4) "I feel as if we have no real interest in provenance, " Miller **says in the casually dismissive tone** of the high-low generation [COCA].

(5) "A sheltered life can be a daring life as well, " she **says in that perfectly unmistakable drawl** [COCA].

(6) "I **tell** you it is impossible," **said** the doctor testily [Mitchell].

(7) When Dr. Fontaine **told** Ellen gravely that heartbreak frequently led to a decline and women pined away into the grave, Ellen went white, for that fear was what she had carried in her heart [Mitchell].

(8) Mrs. Merriwether knew that so expensive a gift – and a gift of clothing at that – was highly improper, but she could think of no way of refusing when Rhett **told** her in the most florid language that nothing was too good to deck the bride of one of our brave heroes [Mitchell].

(9) "I should have **told** you more gently. I forgot how delicate ladies are [Mitchell].

(Say – to speak or tell somebody something, using words [OALD]; tell – to give information to somebody by speaking or writing [OALD].)

Анализ фактического материала показал, что глагол **say** употребляется в прямой или косвенной речи, никогда не сочетаясь с прямым дополнением. В примерах (1-4) событие получает оценочную интерпретацию за счет сочетания

глаголов с наречиями образа действия, а также выражениями **in one's tone** (3-5). Тем самым внимание акцентируется и на манере речи, и на эмоциональном состоянии говорящего, что следует из семантики наречий образа действия **emphatically, gently, testily**. Напротив, глагол **tell** имеет прямого адресата сообщения (5-9). При сочетании с наречиями образа действия на функциональном уровне событие интерпретируется с точки зрения способа передачи сообщения (8, 9), эмоционального состояния говорящего (7). В примере (9) профилируется признак контролируемости за счет употребления глагола в сослагательном наклонении.

(10) Her eyes **say** that she listened to his warnings and will disregard them [COCA].

(11) But I had to do something, even though every instinct **told** me to run away [COCA].

(12) His habits **would tell** more about him, than his words [COCA].

В примерах (10-12) событие интерпретируется как неакциональное, поскольку глаголы, сочетаясь с нетипичными субъектами (*eyes, habits, instinct*), под действием механизма метафоры меняют свое категориальное значение с акционального «сказать» на статальное «выражать, означать».

(13) He **talked** at length, laughed frequently and dominated the conversation more completely than she had ever seen him do before, but he seemed to say very little [Mitchell].

(14) He **talked** brokenly, burrowing his head in her lap, tugging at the folds of her skirt [Mitchell].

(15) She **had talked** rapidly and continuously all the way home, fearing that a silence would fall [Mitchell].

(16) The town **talked** about it for weeks [Mitchell].

(17) He **spoke** with less hissing and whining, and he spoke to his companions direct, not to his precious self [Tolkien].

(18) There was great wonder, and many dark and doubtful glances, among his men, when Éomer gave orders that the spare horses were to be lent to the strangers; but only Éothain dared to **speak openly** [Tolkien].

(Speak – to talk to somebody about something; to have a conversation with somebody [OALD]; talk – to say things; to speak in order to give information or to express feelings, ideas, etc; to discuss something, usually something serious or important [OALD].)

Как видно из примеров (13-18) прототипическим субъектом действия является одушевленное лицо, однако в примере (16) в качестве агенса выступает существительное, обозначающее территориальное объединение людей. Оценочную интерпретацию события получают за счет сочетания глаголов с наречиями образа действия в функции обстоятельства. В самой возможности такого сочетания и раскрывается оценочный потенциал данных глаголов. Так, сочетание глаголов в примерах (13, 16) с наречием **at length** (*for a long time and in detail [OALD]*), **for weeks** позволяет интерпретировать события как длительные, соотносимые не с точкой, а с отрезком на временной оси. В примере (15) сочетание глагола с наречиями **rapidly**, **continuously** позволяет оценивать событие с позиции скорости процесса говорения. В примерах (14, 18) сочетание глаголов с наречиями **brokenly**, **openly** позволяет интерпретировать события с точки зрения манеры и качества речи, а также эмоционального состояния человека (14).

Исследование показало, что оценочная интерпретация событий с помощью данных глаголов на функциональном уровне становится возможной за счет их перекатегоризации (19-21) и поликатегоризации (22). Рассмотрим примеры:

(19) My heart **speaks** clearly at last: the fate of the Bearer is in my hands no longer [Tolkien].

(20) Their eyes meet. And through those eyes, souls **speak** to each other [COCA].

(21) Her blank look **spoke volumes**. She wasn't impressed [COCA].

(22) According to one version, he **talked his way into** a high-ranking financial ministry job in government [COCA].

В примерах (19, 20) **heart, soul**, являясь частью человека, метонимически представляют агенса действия, глагол **speak** под действием механизма метафоры меняет свое исходное значение и передает значение невербального общения. В примере (21) глагол **speak** в сочетании с существительным **volumes** модифицирует свое значение (*to use your voice to say something* → *to tell you a lot about something/somebody, without the need for words* [OALD]), («сказать, произнести» → «говорить красноречивее всяких слов, говорить о многом»). Таким образом, за счет перекаатегоризации глагола из акционального в неакциональный, субъект представляется как носитель свойства, нежели источник действия. В примере (22) происходит синкретичная реализация категориальных значений вербального действия и движения. Глагол **talk**, обладающий низкой степенью переходности, употребляется в переходной конструкции «**make one's way**» и, таким образом, сочетается с нехарактерным для него объектом **way** в функции прямого дополнения. Происходит поликатегоризация глагола – два разных события оказываются связанными на уровне синтаксиса предложения, действие интерпретируется через способ его осуществления, обусловленный семантикой глагола **talk**, под движением понимается движение по социальной лестнице.

Глаголы исследуемой ЛСГ отличаются высокой образностью, при функционировании глаголов данной группы обнаруживается огромное количество смысловых оттенков. Оценочный потенциал глаголов данного класса обусловлен, во-первых, их семантикой, а, во-вторых, сферой употребления. Большую роль при этом играет механизм метафорического переноса, благодаря которому «слова как имеющие, так и не имеющие оценочных коннотаций в исходных значениях, приобретают оценочные смыслы. Это связано с тем, что метафорический сдвиг сопровождается сдвигом в природе субъектов и их признаков: от мира вещей – предметного, физического, – к миру человека, психическому, социальному, который входит в систему ценностей. Оценочные коннотации возникают

и при описании целых ситуаций, связанных с участием человека» [Вольф 1988: 64].

Являясь одной из форм человеческого действия, речь представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, приема или передачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (друг с другом) [Зимняя: <http://psyera.ru/4443/rechevaya-deyatelnost-obshchaya-harakteristika>]. Представляя собой звуковой образ, речь характеризуется, во-первых, **коммуникативной целью высказывания**, во-вторых, **манерой** или **способом изложения** (физические характеристики речи: громкость, скорость, особенности артикуляции), в-третьих, **содержанием высказывания**. Ситуация общения может быть интерпретирована в соответствии с качественными (акустическими) характеристиками речи (скорость, громкость, тембр (мелодичность, резкость, высокая/низкая тональность и др.), отчетливость/нечёткость) и/или особенностями содержания высказывания, может быть обусловлена определенной коммуникативной целью, социальным положением и эмоциональным состоянием говорящего, а также реакцией слушающего.

В качестве основных компонентов структуры данного вида действия можно выделить следующие: субъект-агенса, действие, объект-адресат, способ, причина, оценка, время, содержание. Анализ словарных дефиниций показал, что в системе языка оценочной интерпретации подвергаются субъект, способ совершения действия, коммуникативная цель. Через эти компоненты событие может получать оценочную интерпретацию на функциональном уровне. Таким образом, можно провести субкатегоризацию в зависимости от профилирующего компонента в семантике глагола, через который и интерпретируется событие.

В зависимости от выбранного **способа** передачи звукового сообщения событие может быть интерпретировано с позиции **отчетливости/нечеткости, скорости, громкости и тембра речи**, а также **манеры** передачи сообщения. Синкретично с компонентом «**способ**» может быть представлен и компонент

«субъект». Стоит отметить, что перечисленные акустические характеристики могут быть представлены синкретично в значениях разных глаголов.

Рассмотрим глаголы, в семантике которых заложен акустический компонент **отчетливости/нечеткости речи** (*babble, falter, fumble, jerk, murmur, mutter, slur, stumble, whisper etc.*).

Анализ словарных дефиниций указанных глаголов показал, что синкретично с компонентом **отчетливости/нечеткости** речи в семантике глаголов представлен компонент **громкости** (*in a soft quiet voice that is difficult to hear*), а также манера поведения зависит от эмоционального состояния субъекта действия, причина которого предопределяется семантикой глагола (23-27).

(23) At the mention of her mother, her tone suddenly **faltered** and a pain like a lance went driving through her [BNC].

(*Falter – to speak in a way that shows that you are not confident [OALD]; to speak hesitatingly or brokenly [Dictionary. Com].*)

(24) “Time to wake, my beautiful golden boy,” the husky voice **murmured** [COCA].

(25) “It’s a good thing you can afford fine clothes,” she **murmured** wryly [COCA].

(*Murmur - to say something in a soft quiet voice that is difficult to hear or understand [OALD].*)

(26) His opponent’s speech **slurs** a bit and he is in a good mood [COCA].

(27) “Have a driiiiink,” she **slurs** in her slinky, feline, insane way. “Drink with me, Scott. We have such a wonderful relationship when we’re drunk.” [COCA]

(*Slur – to pronounce words in a way that is not clear so that they run into each other, usually because you are drunk or tired [OALD].*)

Анализ фактического материала показал, что субъектом действия может быть человек (25, 27) или его голос, речь или интонация, метонимически его представляющие (23, 24, 26). На функциональном уровне может профилироваться характеристика «тембр речи», за счет употребления глагола с именными словосочетанием типа **in one’s way** (27), либо за счет употребления наречия об-

раза действия, дающего определенную оценку субъекту действия (24). Стоит отметить, что вместе с указанными характеристиками, оценочной интерпретации может подвергаться и субъект речи, точнее его физическое состояние, которое также влияет на качество речи (27).

Проанализируем способ оценочной интерпретации события глаголами, в семантике которых выражен компонент **скорости** передачи сообщения (*drawl, ejaculate, exclaim, gibber, jabber, rattle etc.*). Тем не менее, в данной группе можно выделить глаголы, которые в своей семантике содержат информацию не только о **скорости** речи, но и **отчетливости** (*gibber, jabber*), а также **громкости** (*ejaculate, exclaim*). Таким образом, ситуация говорения будет интерпретироваться с точки зрения разных аспектов.

(28) Pretending to be offended, he pulls back and **drawls** in his melodious, honey-toned voice, “I just happen to have my standards, is all.” [COCA]

(29) “I’ve been in my all day,” she **drawls** in a Texas accent [COCA].

(30) “No one is waiting for me. Except maybe the hunters' club,” Bertram **drawls** mournfully [COCA].

*(Drawl – to speak or say something **slowly** with vowel sounds that are longer than usual.)*

(31) Yet with hands clasped he whimpers and **gibbers** with such desperate ardour for his own preservation, on his knees [BNC].

*(Gibber – to speak **quickly** in a way that is difficult to understand, often because of fear [OALD].)*

(32) But apparently I **jabbered** unceasingly, yawned, gestured wildly as the pedestrians slowly milling about looked on horror stricken and called out “bravo”, “thank you” and patted me on the back [COCA].

(33) Now, as they made the long walk across the airfield, she **jabbered** unthinkingly in her terror, trying to elicit some assurance from him, but there wasn't a shot this guy was gonna make it easy for her [COCA].

*(Jabber – to talk **quickly** and in an excited way so that it is difficult to understand what you are saying [OALD].)*

В примерах (28, 29) помимо скорости, оценочной интерпретации подвергаются качественные тембровые характеристики голоса за счет сочетания глагола **drawl** с сочетаниями типа **in one's accent** (29), **in one's voice** (28). В примерах (30, 31, 33) субъект и его эмоциональное состояние становятся объектом оценки, что обусловлено помимо семантики глаголов семантикой наречий и именных словосочетаний, с которыми они сочетаются. Также в примерах (31, 33) присутствует причина такой манеры речи субъекта и его подавленного морального состояния – **for his own preservation** (31), **in her terror** (33). В примере (32) процесс говорения интерпретируется с точки зрения продолжительности во времени, что обусловлено семантикой наречия **unceasingly** (*continuing all the time [OALD]*).

Рассмотрим глаголы, в семантике которых профилируется компонент **громкости** речи (*bark, cackle, chortle, chuckle, cry, giggle, guffaw, hiss, holler, hoot, howl, mumble, murmur, purr, rave, rasp, roar, scream, shout, shriek, snicker, thunder, wail, yell etc.*). В семантике глагола синкретично с профилирующим компонентом **громкости** (*chuckle, guffaw, laugh, roar etc.*) может быть заложен компонент **причины** такого речевого поведения субъекта (*giggle, howl, moan, rave, scream, shriek, wail, whoop, yell etc.*).

(34) I continued to **chuckle** to myself about it for some time, and then it was suddenly forced in upon me that really I had got very little to laugh at when I came to think of it [Jerome].

(*Chuckle – to laugh quietly [OALD]; to laugh softly or amusedly, usually with satisfaction [Dictionary. Com].*)

(35) “You’ve all gone totally nuts, huh?” Klaus **guffaws** with annoyingly loud, unrestrained laughter [COCA].

(*Guffaw – to laugh noisily [OALD]; to laugh loudly and boisterously [Dictionary. Com].*)

В примерах (34, 35) глаголы со значением «смеяться» профилируют разные характеристики: громко, безудержно (35) и тихо, про себя (34). Таким об-

разом, события интерпретируются с точки зрения громкости речи. Более того интенсификатором значения служат именные словосочетания в примере (35).

Стоит отметить, что в сочетании с предлогами направления (*along, away, past и др.*) на функциональном уровне глагол речи поликатегоризуется: событие движения подвергается оценочной интерпретации через способ, заложенный в семантике глаголов говорения. В примере (36) акциональный глагол реализует каузативное значение. В качестве когнитивного механизма выступает метонимия обстоятельственного и каузального типа.

(36) While he was gone, James told Saturn a funny story about Grimly's inept courting of Saturn's mother and the two men **laughed away** the tension from the preceding subject [COCA].

(Laugh – to express mirth, pleasure, derision, or nervousness with an audible, vocal expulsion of air from the lungs that can range from a loud burst of sound to a series of quiet chuckles and is usually accompanied by characteristic facial and bodily movements; → to drive, put, bring, etc., by or with laughter (often followed by out, away, down, etc.) [Dictionary. com].)

Синкретично с компонентом громкости в семантике глагола может быть заложен компонент причины выбранной модели поведения субъекта. В примере (37) выбор глаголов обусловлен эмоциональным состоянием агенса действия, компонент причины выражен как на функциональном уровне, так и заложен в семантике глаголов **scream** и **howl**. В примере (38) автор использует сравнительные обороты (*as the victim, as the murder*) для иллюстрации личности, которой присуща та или иная манера речи.

(37) Right then I wanted to **scream** and **howl** – partly in joy at being alive, and partly in rage that someone had tried to kill me [BNC].

(Scream – to give a loud, high cry, because you are hurt, frightened, excited, etc.; to shout something in a loud, high voice because of fear, anger, etc. [OALD].)

(Howl – to make a loud cry when you are in pain, angry, amused, etc; to say something loudly and angrily [OALD].)

(38) He faintly **moaned**, “I am done for,” as the victim, and he barbarously **bellowed**, “I’ll serve you out,” as the murderer [Dickens Great Expectations].

(Bellow – to shout in a loud deep voice, especially because you are angry [OALD]; moan – to make a long deep sound, usually expressing unhappiness, suffering or sexual pleasure [OALD].)

Анализ фактического материала показал, что глаголы данной группы используются с существительными, обозначающими природные явления, в качестве субъекта действия, олицетворяя его, сравнивая с живым существом (39-41). В примере (39) за счет употребления глагола с наречием образа действия профилируется акустическая характеристика «тембр», а в (41) за счет употребления сравнительного оборота, профилируются акустические характеристики громкости и тембра, а также длительности.

(39) The rain pounded on the roof, lightning flashed, thunder grumbled in the night and the dark, damp wind **moaned** softly at the edges of the big old two-story house [COCA].

(40) The wind **whispered** through the grasses and **moaned** about the frost-fractured rocks while they waited [COCA].

(41) Unnatural Exposure Night fell clean and cold in Dublin, and wind **moaned** beyond my room as if a million pipes played the air [COCA].

В плане оценочной интерпретации интерес представляет группа глаголов, обозначающих скорее не говорение, а звучание, присущее животному миру, природным процессам, жидкости и др. На основании порождаемых ассоциаций и механизма метафоры человек употребляет эти глаголы для характеристики, а, следовательно, интерпретации и оценки, манеры речи других людей. Данные глаголы употребляются во вторичном значении для интерпретации скорее акустических, нежели смысловых аспектов речи. В большинстве случаев, употребляя данные глагольные единицы, субъект оценки выражает свое отрицательное отношение, акцентируя разные характеристики речи (резкость, грубость, скорость), а также неподобающую манеру поведения говорящих.

(42) “Well?” he **barked** suddenly [BNC].

(43) When my father **barked** at her, she just stopped what she was doing and looked at him as if she were awaiting new instructions [COCA].

(Bark – when a dog barks, it makes a short loud sound; to give orders, ask questions, etc. in a loud, unfriendly way [OALD].)

(44) It was good to gather the group in one room, to see that Louisa and Gregory **hissed** at each other **amicably enough** [COCA].

(Hiss – to make a sound like a long ‘s’ to show disapproval of somebody/something, especially an actor or a speaker; to say something in a quiet angry voice [OALD].)

(45) He **croaks** meekly of an inappropriate diet and weak genes [COCA].

*(Croak – to make a rough low sound, like the sound a frog makes; to speak or say something with a rough **low** voice [OALD].)*

(46) “And Plan B would be what?” Jack **thundered** [COCA].

(47) “Who’s been murdered?” Joe’s voice **thundered** more loudly than he must have intended [COCA].

*(Thunder – when it thunders, there is a loud noise in the sky during a storm; to make a very loud **deep** noise [OALD].)*

(48) Of all the things my parents **hissed** and **screamed** and **snarled** at each other over the years, it is the way my mother sneered those words at my father one Christmas Eve when Amanda and I were in elementary school that comes back to haunt me most often and compels me to pray to my angel for solace and peace [COCA].

(Snarl – (of dogs, etc.) to show the teeth and make a deep angry noise in the throat; to speak in an angry or bad-tempered way [OALD].)

Глаголы данной группы способны к рефлексивизации (*at each other*), что свидетельствует о смене вектора направления коммуникации, образуется двусторонняя связь между говорящим и слушающим (44, 48). Событие интерпретируется не только с позиции громкости речи, а также манеры речевого поведения и скорости, которые могут быть переданы и на функциональном уровне

наречиями образа действия (42, 45, 47), но и с позиции тембровых характеристик, заложенных в семантике глаголов (43, 45-47).

Рассмотрим глаголы, которые интерпретируют событие с позиции **тембра голоса** (*chirp, peep, shriek, squeak, twitter, wail, yap etc.*). Вместе с тембровыми характеристиками в семантике глагола профилируется характеристика эмоционального состояния субъекта, что является причиной соответствующей качественной характеристики речи. Следовательно, интерпретации подвергается и качество речи, и субъект действия. Проанализируем примеры:

(49) “My baby! I haven’t seen you for hours!” she **shrieks** with joy [COCA].

(50) “Maman, Maman!” Jean **shrieks** suddenly [COCA].

(51) Once, on the third day of a tense vacation, we left our daughter, now a teenager, in the hotel room babysitting her two younger brothers, hiked into the forest, and **shrieked** at each other until all the anger was gone [COCA].

(Shriek – to give a loud high shout, for example when you are excited, frightened or in pain; to say something in a loud, high voice [OALD].)

(52) I rock her back and forth, and she **squeaks** like a dog toy [COCA].

(53) “He’s here!” Nelsf **squeaked** in his agitation when Andro didn’t answer [COCA].

(Squeak – to speak in a very high voice, especially when you are nervous or excited [OALD].)

На функциональном уровне тембровая характеристика подвергается интенсификации (49, 52, 53) или акцентируется дополнительная характеристика скорости (50) при сочетании с наречиями образа действия или именными сочетаниями (49). В примере (51) событие получает каузативную интерпретацию за счет механизма каузальной метонимии: субъекты кричат друг на друга с целью избавиться от эмоционального напряжения, ярости или злости (*until all the anger was gone*).

Одним из средств оценочной интерпретации событий является перекатегоризация. Акциональные глаголы, употребляясь с нетипичными субъектами или метонимически выраженными субъектами действия, меняют свое катего-

риальное значение (55-58). Функциональная поликатегоризация глаголов говорения происходит за счет механизма обстоятельственной метонимии в результате двоякого осмысления передаваемого глаголами речи события в процессе его вербализации за счет сочетания глаголов с предлогами направления или употреблении в конструкции **make one's way**, что для них нетипично, и приводит к одновременной актуализации нескольких событий в рамках предложения-высказывания (54, 55). В примере (55) глаголом актуализируется временное движение, а не пространственное.

(54) Joplin **shrieks** and **moans** her way through the song with scary, intoxicating abandon [COCA].

(55) Pain **shrieks** through my toe [COCA].

(56) Please, Kevin says, and his voice **squeaks** the way a woman's would [COCA].

(57) A siren **wails** in distance [COCA].

(58) "Oh god, oh god" Bonobo's tremulous voice **wails** over and over – though why she is so upset, I can't understand [COCA].

(Wail – to make a long loud high cry because you are sad or in pain; to cry or complain about something in a loud high voice [OALD].)

В ЛСГ глаголов говорения входят глаголы с изначально **положительным** (глаголы, выражающие одобрение, похвалу), **нейтральным** (глаголы, выражающие простую передачу информации – «сообщить», «объявить») или **отрицательным эмоционально-оценочным значением** (глаголы со значением «льстить», «критиковать», «оскорблять», «унижать»).

Рассмотрим глаголы с ингерентным **отрицательным оценочным значением** – «критиковать», «льстить», «оскорблять», «унижать», «высмеивать», «выдать секрет», «проболтаться». Данный вид события воспринимается негативно как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего. (*admonish, argue, bicker, blab, blast, boo, criticize, condemn, deride, disclose, divulge, flatter, gossip, insult, lambaste, mock, rebuke, reprimand, reprove, reveal, ridicule, scold squabble etc.*). Употребление глаголов данной группы свидетельствует об ие-

рархических отношениях между говорящим и слушающим – говорящий обладает преимуществом в возрасте, опыте, социальном положении перед слушающим, и, наоборот, в случаях употребления глаголов со значением «льстить».

Анализ словарных дефиниций показал, что в семантике глаголов данной группы есть указание на конкретный тип существительного (*admonish, flatter, scold, rebuke, reprimand etc.*), выступающего в функции дополнения в предложении-высказывании, либо тип объекта не определен, и глаголы могут сочетаться с существительными конкретной или абстрактной семантики в функции дополнения (*blast, criticize, condemn etc.*). Событие может интерпретироваться по-разному в зависимости и от того, происходит беседа приватно или на людях (*lambaste, reprimand etc.*), о чем свидетельствует наличие соответствующего компонента в семантике глагола (*officially, in public*). Стоит также отметить, что, несмотря на то, что компонент способ ингерентно присутствует в семантике глагола, он может получать и эксплицитное выражение на функциональном уровне, что служит для интенсификации (61, 62-67) или смягчения значения (61). Тем не менее, при сочетании глаголов с наречиями **angrily**, **forcefully**, **gently**, **sharply** внимание акцентируется на эмоциональном состоянии субъекта, его отношении к высказываемому, и, как следствие, акустических характеристиках речи. При сочетании с наречиями **eloquently**, **explicitly**, **falsely** и сочетанием **with profanity** внимание акцентируется на качестве речи в содержательном плане; при сочетании с наречиями **frequently**, **widely** акцентируется частотность. Проанализируем примеры:

(59) A part of his brain scolded him: “As an officer, he should have been doing that, but he was just too damned scared” [OALD].

(60) He expressed condolences for the dead but then angrily scolded the city’s residents for backing the uprising [OALD].

(*Scold – to speak **angrily** to somebody, especially a child, because they have done something wrong [OALD].*)

Из семантики глагола **scold** следует, что он употребляется с определенным типом объекта (*child*), но на функциональном уровне в качестве объекта

действия выступают существительные, обозначающие людей разных возрастов. В примере (59) глагол употребляется с существительным **brain**, метонимически обозначающим субъекта через орган. Таким образом, говорение интерпретируется как внутренний монолог, происходящий в душе субъекта.

(61) I **rebuked** him gently for being late [COCA].

(62) Her mother **rebuked** her sharply; “ Stop crying, you stupid girl! Society has closed its doors to this family for twenty-five years. Well, this will make them sit up and take notice. “[COCA]

*(Rebuke – to speak **severely** to somebody because they have done something wrong [OALD].)*

(63) He forcefully **reprimands** bystanders for inappropriate behavior and fines the occasional person who intercepts his path [COCA].

*(Reprimand – to tell somebody **officially** that you do not approve of them or their actions [OALD].)*

(64) He eloquently **criticizes** *the tendency of* modern philosophers, sociologists, and historians to exaggerate the heterogeneity of the old and the new, the democratic dispensation and what came before it [COCA].

(65) *The law* **was** widely **criticized** on the right as well [COCA].

(66) The Chinese government actually sharply **criticizes** *lack of protections* for intellectual property because this holds back innovation in China [COCA].

(Criticize – to say that you disapprove of somebody/something; to say what you do not like or think is wrong about somebody/something [OALD].)

(67) New violence erupted in Afghanistan today after a U.S. soldier allegedly killed 16 civilians Sunday. At the same time, President Obama **condemned** the killings again in his strongest words yet, and the U.S. military found probable cause to continue holding the suspect soldier [COCA].

*(Condemn – to express **very strong disapproval** of somebody/something, usually for moral reasons [OALD].)*

В примерах (68-71) события интерпретируются как неакциональные за счет сочетания глаголов с неодушевленными субъектами и, как следствие, перекатегоризации глаголов.

(68) The movie, which *relentlessly* **criticizes** and **ridicules** the president, has earned more than \$100 million at the box office, a record for a documentary [COCA].

(69) The sonnet **ridicules** the lady's attempts to fight against the devastating marks of time, by adorning herself with fulsome layers of artifice [COCA].

(70) One day, his police came to this very shop and pointed to a new book, which **mocked** the mayor *fairly mercilessly* [COCA].

(71) She wore owlish, round-lensed glasses that **mocked** the shape of her face [COCA].

В примерах (68-70) субъекты действия, являясь результатом созидательной творческой деятельности человека, выступают средством выражения отношения их создателя к обществу, отдельным личностям или к действительности в общем. Таким образом, автор критикует, порицает или высмеивает общество через книги, фильмы, произведения искусства. В примере (71) оценочной интерпретации подвергается внешность субъекта, значение глагола модифицируется с «насмехаться, глумиться» на «искажать».

Перейдем к рассмотрению глаголов с ингерентным **положительным оценочным** значением (*acclaim, approve, cheer, commend, compliment, eulogize, extol, honour, laud, praise, thank etc.*). В данном случае событие будет восприниматься положительно, поскольку говорящий дает положительную оценку действиям, поступкам или качествам слушающего или группы людей.

Анализ словарных дефиниций показал, что в семантике глаголов данной группы есть указание на конкретный тип объекта (*approve, cheer, compliment, honour, thank etc.*), выступающего в функции дополнения в предложении-высказывании. Если же тип объекта не определен, то глаголы могут сочетаться с одушевленными/неодушевленными объектами (*acclaim, commend, eulogize, extol, laud, praise etc.*). Наличие в семантике глаголов интенсификаторов **very much, highly, very highly** свидетельствует о наличии шкалы градации похвалы,

и, как следствие, характеризует эмоциональное состояние субъекта, его отношение к объекту и/или его действиям. Наличие в семантике глаголов компонентов **publicly**, **in public**, **officially** свидетельствуют о степени значимости объекта похвалы. Проанализируем примеры:

(72) The air hostesses inquired what I was making and a man passing in the aisle quite genuinely **complimented** me on my work [Independent: 1989/10/07].

*(Compliment – to tell **somebody** that you like or admire something they have done, their appearance, etc [OALD].)*

(73) Cabinet **praises** Mr C. for plunging economy into chaos [The Daily Mirror: 1992]

(74) Patriotically he **praised** the Dominican Republic as the finest country on earth, thanks to its benign climate and fertile, well-drained soil [COCA].

(Praise – to express your approval or admiration for somebody/something; to express your thanks to or your respect for God [OALD].)

(75) Kipling **extols** British order and justice relentlessly – indeed this relentlessness is a kind of excess that belies its subject [COCA].

(Extol – to praise somebody/something very much [OALD].)

Анализ фактического материала показал, что помимо оценочного компонента, заложенного в семантике глагола, оценка события выражается в предложении-высказывании сочетанием глагола с наречием образа действия в функции обстоятельства (72, 74, 75), акцентируя внимание на манере выполнения действия, эмоциональном состоянии субъекта (70, 74). В качестве объекта похвалы может выступать человек, его качества, достижения, страна и т.д. В примере (73) в сочетании с обстоятельством причины глагол принимает ироническое значение, выражая внешне положительную оценку.

В примерах (76-80), сочетаясь с нетипичным субъектом, результатом творческой деятельности человека (76, 77, 79, 80), или существительным, метонимически выражающим субъекта (78), глаголы перекатегоризуются из акциональных в неакциональные, являясь средством выражения одобрения автором действий, поступков, предпочтений, качеств других людей. Таким образом,

вследствие оценочной интерпретации значение глаголов в приведенных ниже примерах модифицируется на «выражать», «означать».

(76) Finally, the article **extols** the “*improvements*” in rape prosecution and the treatment of victims, without referring to the negative, presumably unintended consequences that these “improvements” have engendered [COCA].

(77) The advertisement copy **extols** a young man's preference for clothes of manly style, high quality, and good value, but also invokes his “war-time duty to spend wisely” [COCA].

(78) ‘That was quick!’ he said, but his eyes **complimented** her, which she found disconcerting [BNC].

(79) The article **lauds** their courage and **thanked** them for what they have done [COCA].

(80) A plaque in the college **lauds** his effort to establish a college in Bermuda [COCA].

Глаголы с **нейтральным эмоционально-оценочным** значением используют для простой передачи информации от говорящего слушающим (*adjure, advise, apprise, command, declare, describe, depict, dictate, divulge, explain, forewarn, inform, instruct, narrate, notify, order, portray etc.*). Оценочную интерпретацию событие получает на функциональном уровне в сочетании глагола с наречиями образа действия.

Оценочная интерпретация события **повествования, объяснения** или **рассказа** зависит от детальности повествования, что обусловлено выбором соответствующего глагола (*define, depict, describe, explain, label, narrate, portray, term etc.*). Как правило, глаголы данной подгруппы дают событиям исключительно **объективную частную интерпретацию**. Анализ словарных дефиниций показал, что глаголы **describe, narrate, term** описывают ситуацию в самом общем смысле, не вдаваясь в подробности, однако детальность передачи информации может быть выражена на функциональном уровне (81), благодаря широкой сочетаемости глагола. Стоит отметить особенность значения глагола **term**, которое подразумевает, что говорящий может дать собственное «авторское»

определение сложившемуся положению вещей, определенную характеристику человеку или явлению (82). Употребление глаголов **define**, **depict**, **label** и **portray** имеет целью не только дать более детальное описание, характеристику, но и произвести выгодное впечатление: положительное или негативное в зависимости от контекста.

(81) When he asked about symptoms she **described** in much detail pain in her lower back [COCA].

(Describe – to say what somebody/something is like [OALD].)

(82) “Hello, Mollie.” I nodded to the salesgirl at Pettibone-Peabody's Department Store in charge of the woolens and long johns aisle – and one of my “informers”, as I **termed** them, gatherers of gossip bits and pieces, that I typed

(Term – to use a particular name or word to describe somebody/something [OALD].)

Как и другие группы глаголов, описанные ранее, в сочетании с неодушевленным субъектом действия, глаголы данной группы перекаатегоризируются из акционального класса в неакциональный, тем самым, интерпретируя события как свойства. Субъекты действия обозначаются существительными *film, chart, table, article, book, poster, flag, picture* и др.

(83) This article **describes** the rationale for such programs, the scope of the programs, and benefits to students and the community [COCA].

(84) Mediocrity **defines** me [COCA].

(85) Women's fiction **depicts** women's individuality, as well as their honest feelings on a variety of topics which women would often feel embarrassed to voice in public [COCA].

Группа глаголов со значением «**приказать**» (*command, dictate, direct, instruct, order* etc.) имплицитно содержит информацию об отношениях подчинения между говорящим и слушающим, говорящий превосходит слушающего социальным положением, военным званием, опытом, знанием, возрастом и т.д. В примерах (86, 87) оценочной интерпретации подвергается субъект и манера го-

ворения, что следует из семантики наречий образа действия, с которыми сочетается глагол.

(86) Although Mr. Crackit spoke in a scarcely audible whisper, and laughed without noise, Sikes imperiously **commanded** him to be silent, and to get to work [Dickens]. (*Imperiously – expecting people to obey you and treating them as if they are not as important as you [OALD].*)

(*Command – to tell somebody to do something; to be in charge of a group of people in the army, navy, etc [OALD]*)

(87) “Sit down” he **ordered** them categorically [COCA]. (*Categorically – expressed clearly and in a way that shows that you are very sure about what you are saying [OALD].*)

(*Order – to use your position of authority to tell somebody to do something or say that something must happen [OALD].*)

Тем не менее, событие может быть интерпретировано как неакциональное, если глагол сочетается с событийным субъектом действия (88, 89). Глагол, принимая релятивное категориальное значение в примерах (88, 89), интерпретирует события в статике как определенный тип отношений между их элементами. В качестве грамматических актуализаторов данного значения являются видо-временные глагольные формы неопределенного настоящего и синтаксические конструкции низкой степени прототипичности.

(88) The situation of the game **dictates** the approach you take [COCA].

(89) Common sense **dictates** that single items of food cannot either cause or prevent a potentially life-threatening illness [BNC].

(*Dictate – to tell somebody what to do, especially in an annoying way [OALD]*
→ *to control or influence how something happens [OALD].*)

Оценочной интерпретации может подвергаться и **содержание высказывания** в зависимости от коммуникативной цели, степени уверенности говорящего в том, что он говорит или от грамотности речи.

Рассмотрим примеры оценочной интерпретации события глаголами, в семантике которых заложена информация о **способе**, а также **длительности пе-**

редачи сообщения (*chat, communicate, converse, gab, gas, palaver, prate, ramble, spar etc.*). Вместе со способом и продолжительностью высказывания оценочной интерпретации подвергается и сам продукт речи как не имеющий особой важности для говорящих, что подтверждается значением сочетания **insatiably loquacious** (*insatiably – always wanting more of something; not able to be satisfied [OALD]; loquacious – talking a lot [OALD]*), характеризующего одного из собеседников (91). В примере (90) оценочной интерпретации подвергается продолжительность разговора и важность его содержания. Несмотря на то, что процесс говорения, выраженный глаголом **gab**, продолжителен по времени, говорящие буквально «урвали» несколько минут, чтобы поболтать. Возникает контраст между системным значением глагола и актуализируемым в контексте.

(90) In the midst of dressing, laying out the children's clothes and leaving daily instructions for her live-in baby-sitter to follow, Jiles-Johnson snatches a few moments to gab with her husband while he also gets ready for work [COCA].

(*Gab – to talk **for a long time** about things that are not important [OALD].*)

(91) Mr. Robbie was in the path: he was insatiably loquacious; and as he continued to **palaver** I watched the insipid youths gather again about my idol, and cursed my fate and my host [Stevenson].

(*Palaver – to talk **profusely and idly** [Dictionary. Com].*)

Оценочной интерпретации может подвергаться **цель коммуникации**, заложенная в семантике глаголов (*coax, confer, consult, discuss, negotiate, parley, persuade etc.*). Основным значением перечисленных глаголов является «убедить», «обсудить», «уговорить» сделать что-то. Таким образом, употребление глаголов типа **consult, discuss, negotiate, parley** и др. способствует оценочной интерпретации помимо коммуникативной цели еще и участников процесса общения как обладающих высоким интеллектуальным уровнем, поскольку употребление данных глаголов свойственно для определенных ситуаций общения (важных переговоров). Это подтверждается семантикой существительного, выражающего агенса действия, и прилагательного в превосходной степени, его характеризующего (92). Глаголы с заложенным в их семантике компонентом

цели подразумевают нескольких участников общения и наличие двусторонней связи.

(92) And there across the hall, behind the very doors upon which my gaze was then resting, within the very room where I had just executed my duties, **the most powerful gentlemen of Europe were conferring over** the fate of our continent [Kazuo].

(Confer – to discuss something with somebody, in order to exchange opinions or get advice [OALD].)

Также оценочной интерпретации может подвергаться и **реакция собеседника** на высказывание говорящего, будь то опровержение или подтверждение (*admit, agree, counter, disagree, expostulate, joust etc.*). Рассмотрим примеры:

(93) “That’s not true,” he **countered mildly** [COCA].

(Counter - to reply to somebody by trying to prove that what they said is not true [OALD].)

(94) “Oh, you and your Aristotle and your Krapp’s English!” she **expostulated bitterly** [COCA].

(95) She **expostulated in the kindest terms**, entreated him with all the arguments which undisguised love and the purest conjugal affection could suggest [COCA].

(Expostulate - to argue, disagree or protest about something [OALD].)

События в приведенных примерах интерпретируются с позиции слушающего, оценочной интерпретации подвергается его реакция и манера поведения. В примерах (93-95) представлено несогласие с точкой зрения собеседника, за счет употребления глагола с наречиями образа действия (*mildly, bitterly*) и именным словосочетанием (*in the kindest terms*) профилируется речевое поведение, эмоциональное состояние говорящего.

В данную ЛСГ мы отнесли и группу глаголов **невербального общения** (*beckon, blink, bow, frown, grin, nod, purse, simper, smile, wave, wink etc.*), которые посредством жеста или выражением лица передают согласие/несогласие, одобрение/порицание, приветствие или прощание. Таким образом, происходит поликатегоризация глагола за счет действия метонимии индикативно-знакового

типа: онтологически заложенное в семантику глагола физическое действие становится (ответным) знаком или сигналом чего-то/к чему-то. Рассмотрим примеры:

(96) “Karim” – he **beckons to** a white-clad waiter – “keep an eye on our table” [COCA].

(97) Stepping away from her, he **beckoned to** a staff member and gave instructions to contact the valet desk [COCA].

(98) “But of course,” and as he spoke Rasnar **beckoned to** his personal secretary to pour some tea [COCA].

(Beckon - to give somebody a signal using your finger or hand, especially to tell them to move nearer or to follow you [OALD].)

В примерах (96-98) инструмент совершения действия выражен имплицитно, поскольку заложен в семантике глагола.

(99) “Yes, m’lady,” said the servant. He **bowed his way back out** [COCA].

(100) “It’s a pleasure,” Andras said, and **bowed in farewell**. [COCA].

(Bow – to move your head or the top half of your body forwards and downwards as a sign of respect or to say hello or goodbye; to move your head forwards and downwards [OALD].)

(101) She **smiled in the forgiving way** of hers that relieved Eden's conscience even while it made her silently promise never to repeat the infraction [COCA].

(102) Olivia **smiled her thanks**, and handed the sheep's lead rope to Henry [COCA].

(Smile – to make a smile appear on your face; to say or express something with a smile [OALD].)

(103) Then he **waved them out of his office** [COCA].

(104) He barely glances at his son, but **waves him out of the chair** [COCA].

(105) Antonia **waves her away impatiently** [COCA].

(Wave – to move your hand or arm from side to side in the air in order to attract attention, say hello, etc; to show where something is, show somebody where to go, etc. by moving your hand in a particular direction [OALD].)

(106) He removed his hat and **nodded** in greeting [COCA].

(107) Henry **nodded** in agreement [COCA].

(Nod – if you nod, nod your head or your head nods, you move your head up and down to show agreement, understanding, etc; to move your head down and up once to say hello to somebody or to give them a sign to do something [OALD].)

В примерах (103-105) субъект одновременно выступает и в качестве каузатора другого действия за счет употребления на функциональном уровне глагола с местоимениями в роли прямого дополнения и предлогами направления. В примере (99), употребляясь в нетипичной для глагола **bow** конструкции **make one's way**, оценочной интерпретации подвергается способ совершения действия: значение движения метонимически передается через способ совершения действия, заложенный в семантике глагола, а также акцентируется внимание на отношениях между говорящими – слуги и госпожи. В примерах (100-102, 106, 107) профилируется конкретное значение действия (прощание, прощение, благодарность, приветствие и согласие) в зависимости от именного сочетания, с которым употребляется глагол на функциональном уровне.

Выбор того или иного глагола ЛСГ говорения обусловлен не только стремлением продемонстрировать, конкретизировать или прояснить событие общения, но и для характеристики и оценки поведения, манер, интеллектуальных способностей собеседников, особенности их речи с лексической и акустической позиций.

§4. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением потребления пищи и жидкости

Исследование способов оценочной интерпретации события потребления пищи и жидкости основано на фоновых знаниях индивида о процедуре данного вида действия. Являясь многоэтапным процессом, данное событие может быть интерпретировано с точки зрения конкретного этапа. Этим обусловлено привлечение данных из физиологии для более детального представления структуры данного действия.

С точки зрения физиологии пищеварение представляет собой сложный процесс, в ходе которого пища подвергается механической и химической обработке, необходимые организму вещества всасываются в кровь, остатки пищи выводятся наружу. Можно выделить следующие стадии:

1. Пища попадает в ротовую полость, где измельчается, а затем проглатывается – механическая обработка.
2. Пища попадает в пищевод, а затем в желудок, где под действием пищеварительных соков происходит расщепление – химическая обработка.
3. Остатки пищи выводятся из организма.

Для данного исследования интерес представляет первая стадия потребление пищи и жидкости, когда субъектом действия является человек и глагол употребляется в акциональном смысле. В последующих стадиях в качестве субъекта действия будут выступать органы пищеварительной системы, метонимически представляющие человека и характеризующиеся лишь признаком псевдоактивности, соответственно глагол не получает акционального осмысления, поскольку переработка и выведение остатков пищи из организма понимается как неотъемлемое свойство организма, нежели чем сознательное действие.

Поскольку механическая обработка пищи включает в себя несколько этапов: попадание пищи/жидкости в ротовую полость, измельчение (пережевывание), проглатывание, то, соответственно, событие потребления пищи или жидкости может быть интерпретировано в зависимости от конкретного этапа. Каждый из этапов может быть представлен соответствующей группой глаголов. Фрейм данного действия включает в себя такие обязательные компоненты, как **субъект, действие, потребляемый объект**. Стоит отметить, что в ходе данного воздействия объект меняет свое состояние. К факультативным компонентам относятся: **способ, манера совершения действия, скорость, инструмент, количество/качество объекта, время**.

Первоначально рассмотрим глаголы с общим значением потребления пищи или жидкости **consume, drink, eat**, в семантике которых содержится ин-

формация лишь об обязательных компонентах фрейма ДЕЙСТВИЕ. Следовательно, они изначально дают событиям **объективную общую интерпретацию**. В отличие от глаголов **drink** и **eat**, которые конкретизируют свое значение «потребление жидкости», «потребление твердой пищи», в семантике глагола **consume** не конкретизирован тип объекта потребления. **Оценочную общую интерпретацию** события получают в случае сочетания указанных глаголов на функциональном уровне с непрототипическим субъектом, объектом, наречиями образа действия, меры и степени, а также в случае употребления в нетипичной синтаксической конструкции. Проанализируем примеры:

(1) Among those involved in the case was Angel Raich, an Oakland mother who **consumed** marijuana under the state's medical marijuana statute to ease pain from a brain tumor and other ailments [COCA].

(Consume – to eat or drink something [OALD].)

(2) She **drinks** the wine in self-conscious gulps [COCA].

(3) He **drinks** it **down** and she fills it again [COCA].

(4) Danielle pulls away and wipes her cheeks, embarrassed by her tears. “He **drinks** too much sometimes” [COCA].

(Drink – to take liquid into your mouth and swallow it [OALD].)

В примерах (1-4) глаголы актуализируют значение потребления пищи. Тем не менее, на функциональном уровне профилируется способ выполнения действия (2) за счет сочетания глагола с именной группой и манера поведения субъекта, на что указывает семантика прилагательного **self-conscious** (*self-conscious – nervous or embarrassed about your appearance or what other people think of you; done in a way that shows you are aware of the effect that is being produced [OALD]*). В примерах (3, 4) в сочетании с послелогом **down** и интенсификатором **too much** происходит модификация значения глагола: в примере (3) неопределенный глагол **drink** приобретает результативное значение «выпить до дна», «выпить залпом», говорящий оценивает скорость и результат; в примере (4) значение глагола меняется на «выпивать (алкоголь)» (*to drink alcohol, especially when it is done regularly [OALD]*), соответственно, говорящий оцени-

вает чрезмерность употребления алкоголя. Глагол **consume** также изменяет свое значение на «потреблять в лечебных целях» в примере (1) за счет сочетания с нетипичным объектом.

(5) My husband **eats** like a savage! He licks and smacks his lips – even in public [COCA].

(6) Samantha **eats** like an expert, finding the food on her plate, seizing forkfuls deliberately, and lifting them up to her mouth without bending [COCA].

(7) She **eats** like a horse and her sister **eats** like a bird [COCA]!

(Eat – to put food in your mouth, chew it and swallow it [OALD].)

(8) [...] she thought these ecstatic nights, and the liquor she **drank** like water, and the pawnshop presents Lute bought her, made her a bold adventuress, beginning a life of love and luxury which would end on the other side of the ocean in the gilded palace and golden bed of a turbaned prince [COCA].

В примерах (5-8) переходные глаголы **drink**, **eat** употребляются в нетипичных для них непереходных конструкциях, что приводит к неакциональному осмыслению передаваемых ими значений. В указанных примерах оценочной интерпретации подвергается способ и объем потребления пищи, что достигается за счет механизма сравнения, актуализируемого сравнительными оборотами **like a savage**, **like an expert**, **like a horse**, **like a bird**, **like water**. Анализ фактического материала показал, что в зависимости от семантики существительного, с которым сравнивают, оценка может получать положительное (*bird*, *expert*, *lady* и др.) или отрицательное значение (*bear*, *camel*, *fish*, *horse*, *pig*, *wolf* и др.).

Собранный корпус примеров позволяет говорить, что данные глаголы обладают широким функциональным потенциалом, что даёт возможность оценивать событие с разных позиций. Рассмотрим следующие примеры:

(8) Did he miss Justine herself, before the cancer erupted from her breasts and **consumed** the rest of her? [COCA].

(9) The longer Henry taught, the clearer it became that his was the last generation that would remember a world before technology **had thoroughly consumed** everyone's life [COCA].

(10) Flames have consumed more than 9,000 acres of forest and grass land across Arizona [COCA].

(Consume: to eat or drink something → to completely destroy something [OALD].)

В примерах (8-10) глагол **consume** сочетается с абстрактными сущностями, выражающими субъектов действия и объектов воздействия. Субъекты могут быть охарактеризованы лишь признаком активности, а поскольку глагол употребляется в переходных конструкциях в формах Past Simple и Present Perfect, он сохраняет свое акциональное значение. Тем не менее, его семантическое значение меняется на “*истреблять, уничтожать, поглощать (о болезни, технологиях, интересе, исследовательской работе, горе, счастье и т.д.)*” за счет реализации признаков результативности и интенсивности действия. Признак интенсивности находит свое выражение через количественные характеристики объектов действия. Таким образом, события интерпретируются с точки зрения способа и интенсивности осуществления действия.

(11) Debt that just keeps growing is first of all a money problem, but it can become a spiritual problem, too, as creditors call day after day, as stress eats away at peace of mind, as divorce or joblessness or health problems make people feel depressed and powerless, as some people feel compelled to hide a spending or gambling compulsion they don't want to admit and don't fully understand [COCA].

(Eat away at → to reduce or destroy something gradually [OALD].)

(12) In previous research, Soliah, Waiters, and Barnes (2003) reported that most (84%) of urban families ate out one to three days per week; the remainder of the families (16%) ate out four or more days per week [COCA].

(13) Even the least expensive wedding dresses would eat up the majority of the money we've worked so hard to save [COCA].

(14) He **eats up** the spotlight and rarely misses an opportunity to be provocative and controversial [COCA].

(Eat: to put food in your mouth, chew it and swallow it → to reduce or destroy something gradually [OALD].)

Глагол **eat** изменяет свое значение при употреблении с послелогоми. В примере (11) за счет сочетания с нетипичными субъектом и объектом действия и с послелогоми **away at** происходит модификация значения глагола; изменяется сфера действия с физической на духовную, действие ассоциируется с внутренними переживаниями человека. При употреблении с послелогом **out** глагол **eat** принимает пространственное значение «принимать пищу вне дома» (12). Таким образом, событие интерпретируется с позиции местонахождения во время приема пищи. Сочетаясь с абстрактным субъектом действия (13), характеризующимся лишь признаком генерализованной активности, глагол перекаатегоризуется из акционального в неакциональный, интерпретирующий событие как свойство (14), как определенную характеристику субъекта. Приписывая абстрактным сущностям отрицательные черты, свойственные человеку, индивид интерпретирует события в терминах своего жизненного опыта, давая им отрицательную оценку. В основе данного способа интерпретации лежит персонификация. В качестве основных грамматических актуализаторов категориального значения свойства выступают непереходная форма глагола и форма неопределенно-настоящего времени.

(15) Why this play's the thing: "Antelope" celebrates the joy that comes to those brave enough to "drink life to the dregs" [COCA].

В примере (15) актуализируется переносное значение глагола **drink** «*live up to the hilt*» в сочетании с нетипичным субъектом абстрактной семантики и именным сочетанием **to the dregs**.

Действие может быть оценочно интерпретировано говорящим через выбор глагола, в семантике которого есть указание на конкретный этап потребления пищи/жидкости, количество потребляемых продуктов, способ потребления, время принятия пищи, характеристику субъекта потребления и скорость. Рассмотрим способы **оценочной частной интерпретации** событий.

Первоначально рассмотрим глаголы, которые выражают событие принятия пищи/жидкости через определенный этап:

1. Попадание продукта в ротовую полость (*bite, gnaw, nibble / suck etc.*). Рассмотрим примеры:

(16) One dog jumped up and **bit off** my ear then they pulled me to the ground [BNC].

(17) It's extremely rare to see great white sharks copulate, but last year, in New Zealand, a lucky researcher observed the curious surface behavior of two great whites as they **bit** each other hard on their backs and sides [COCA].

(18) A fisherman **has been bitten to death** by a beaver after trying to take its photograph [COCA].

(Bite – to use your teeth to cut into or through something [OALD].)

Анализ дефиниций показал, что, во-первых, в семантике глагола **bite** нет указания на конкретный субъект действия (им может быть как человек, так и животное), во-вторых, в своем значении глагол **bite** не содержит указание на результативность действия, зубы человека или животного просто вонзаются в «продукт». Результативность действия проявляется при употреблении глагола **bite** с послелогом **off** (16) или сочетанием **to death** (18). В примере (17) говорящий оценивает интенсивность действия путем употребления наречия **hard**.

(19) He pulls out his prize, a sizeable chunk of bread and some dried fruit. He guiltily gnaws at the hard bread [COCA].

(Gnaw – to keep biting something or chewing it hard, so that it gradually disappears [OALD].)

(20) The first idea comes back to you, in a different form. It tugs at the edge of your consciousness. A part of your mind gnaws at it, while another part moves in other directions [COCA].

(21) If doubt is human and universal, why do so many Christians treat it as dark and unmentionable, a problem that gnaws at the mind like the suspicion of cancer or troubles the conscience like a guilty thought? [BNC].

(22) Hunger gnawed at him, he had not eaten properly for days [BNC].

В семантике глагола **gnaw** профилируется компонент интенсивности воздействия на объект. Тип субъекта не определен, поэтому в качестве субъекта

может выступать как человек, так и животное. Тем не менее, в качестве потребляемого продукта выступают твердые виды пищи, которые требуют усилий на пережёвывание, что и актуализируется семантикой прилагательного **hard**, характеризующего состояние хлеба. На функциональном уровне при сочетании с обстоятельством образа действия интерпретируется поведение субъекта – как его внутренние переживания влияют на то, каким образом он ест (19).

События подвергаются оценочной интерпретации и при сочетании глагола **gnaw** с существительными абстрактной семантики, репрезентирующих субъектов действия (20-22), глагол перекатегоризуется из акционального в каузативный и, соответственно, модифицируется его значение (*gnaw* → *to make somebody feel anxious, frightened or uncomfortable over a long period of time* [OALD]).

(23) I saw my first professional football game in 1960, Johnny Unitas and the Baltimore Colts against the college all-stars led by John Hadel. And it set me on fire, and I've **been sucking** in information about this sport [COCA].

(*Suck – to take liquid, air, etc. into your mouth by using the muscles of your lips* [OALD].)

В примере (23) глагол употребляется с нетипичным объектом потребления, под действием механизма метафорического переноса модифицирует свое значение на «*be involved in an activity*»; изменяется сфера действия: материальная → ментальная.

2. Измельчение продукта в ротовой полости (только для пищи) (*champ, chew, chomp, crunch, masticate, munch etc.*). Внутри глаголов данной группы можно выделить некоторые, в семантике которых профилируется компонент **способ** (*champ, chew, chomp, crunch*), **способ** и **тип объекта** (*munch*). Проанализируем примеры:

(24) He **chewed** tastelessly on the meat that the table had cut for him. Death thoughts. They were awfully young, Wendy and Peter, for death thoughts [Bradbury].

(25) Emmy bit off an asparagus end, **chewed** daintily, swallowed [COCA].

(Chew – to bite food into small pieces in your mouth with your teeth to make it easier to swallow [OALD].)

В примерах (24, 25) оценочной интерпретации подвергается манера совершения действия за счет сочетания глагола с наречиями образа действия **tastelessly**, **daintily**. Контекст помогает определить, что оценочной интерпретации подвергается субъект действия, его мрачное эмоциональное состояние, из-за которого еда кажется ему безвкусной (24).

(26) Looking away, he **chomped** his carrot mournfully, giving out several forlorn crunches [COCA].

(Chomp – to eat or bite food noisily [OALD].)

Хотя в семантике глагола **chomp** не определен тип объекта, анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что в качестве объекта выступают твердые виды продуктов (26), при пережевывании которых раздаются характерные звуки. Значение наречия **mournfully** (*very sad [OALD]*) позволяет оценить настроение субъекта. Таким образом, оценочной интерпретации на функциональном уровне подвергается и объект потребления и манера осуществления действия.

Напротив, в семантике глагола **munch** определен тип объекта, который и актуализируется на функциональном уровне семантикой существительного **bread** синкретично со способом совершения действия, актуализируемого семантикой наречия **hard** и именного сочетания **biting deeply**. В данном случае оценочной интерпретации подвергается манера размельчения продукта (27).

(27) He **munched** hard at the bread, biting deeply [BNC].

(Munch - to eat something steadily and often noisily, especially something crisp [OALD].)

(28) She **chewed** her lip anxiously [COCA].

(Chew – to bite something continuously, for example because you are nervous or to taste it [OALD].)

Значение глагола **chew** меняется, если он употребляется с нетипичным объектом воздействия (28), семантика наречия **anxiously** акцентирует внимание

на внутренних переживаниях человека. Таким образом, событие понимается как процессуальное, человек покусывает губу, обдумывая что-то.

(29) For a number of shopaholics, however, that price turns out to be dizzyingly high — when shopping turns from a pleasure, or an occasional treat, into **an uncontrollable obsession that chomps its way through the bank account**, with sometimes disastrous effects [COCA].

(30) The giant panda, also now vanished, **chomped its way through the bamboo stands** [COCA].

(31) She just sat on the stairs eating biscuit after biscuit until, just before midnight, the telephone rang and she heard the voice of the surgeon telling her that the operation was over, that it had been a complete success and that Paul was likely to make a rapid recovery. It was after that call that Annette realized that she **had steadily munched her way through** two and a half packets of biscuits [BNC].

В примерах (29-31) глаголы **chomp**, **munch** употребляются в нетипичных для них конструкциях **make one's way**. За счет действия когнитивного механизма метонимии происходит поликатегоризация глагола: событие интерпретируется как движение, осуществляемое способом, изначально заложенным в семантике глаголов. В примере (30) интерпретируется движение в пространстве, в (29) движение понимается метафорически, в (31) движение во времени, т.е. за то время, что Аннет ела печенье, произошло довольно много событий, что представлено однородными простыми предложениями в составе сложного.

3. Проглатывание продукта (*gulp*, *ingurgitate*, *swallow*). Глагол **swallow** актуализирует значение глотания в самом общем смысле, напротив, в семантике глаголов **gulp** и **ingurgitate** профилируется компонент **способ** глотания, а также **количество** или **объем продукта**, которые могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно, подразумеваться семантикой глагола. Рассмотрим способы **оценочной частной интерпретации** событий. Проанализируем примеры:

(32) Megan **gulped** half her drink, *nearly choking as she swallowed* [COCA].

(33) When Louise handed him his tea, he **gulped** it **down** so fast she was worried he'd be burned [COCA].

(34) I shook two tablets into my hand, tossed them in my mouth, then **gulped** a sixteen-ounce bottle of water *without stopping* [COCA].

(Gulp – to swallow large amounts of food or drink quickly [OALD].)

Глагол **gulp** не содержит предела в своем значении, однако может приобретать результативность на функциональном уровне в сочетании с послелогом **down**, действие в данном случае будет оцениваться как законченное (33). Компонент **скорость** профилируется на функциональном уровне сочетаниями **nearly choking, without stopping** (32, 34) или интенсификатором с наречием **so fast** (33)

События могут получать иную интерпретацию за счет модификации значений используемых глаголов, если изначально переходные глаголы **gulp** и **swallow** на уровне предложения-высказывания употребляются без прямого дополнения или с существительным абстрактной семантики в функции прямого дополнения.

(35) He **swallowed** audibly. “Rapist, huh? Who'd he rape?” [COCA].

(36) “I just told Prime Minister Fukuda that we cannot **swallow**, cannot accept, the coalition proposal,” he told reporters [Washington Post: 03-11-2007].

(37) Talks so fast he **swallows** his consonants [Washington Post: 2008-06-03].

(38) I **swallowed** my impatience; no great task, as her news interested me [COCA].

(39) “So if we could find a quiet spot?” She **gulped** nervously, then led the way to a bench in the deserted poetry section [COCA].

В примерах (35, 39) оценочной интерпретации подвергается эмоциональное состояние субъекта действия через семантику наречий образа действия (*swallow* → *to move the muscles of your throat as if you were swallowing something, especially because you are nervous [OALD]*; *gulp* → *to swallow, but without eating or drinking anything, especially because of a strong emotion such as fear or surprise [OALD]*). В примере (37) происходит поликатегоризация глагола за счет дейст-

вия механизма синекдохальной метонимии: манера речи субъекта представлена через способ, заложенный в семантике глагола **swallow**. В примерах (36, 38) события получают оценочную интерпретацию за счет действия механизма метафорического переноса и употребления глагола **swallow** с нетипичными объектами, т.е. в результате перекаатегоризации глагола из акционального в статальный (36, 38) (*swallow* → *to accept that something is true* [OALD]; *swallow* → *to hide feelings*).

Можно выделить группу глаголов, в семантике которых нет уточнения конкретного этапа потребления продукта, поэтому они обозначают весь процесс целиком (**пища**: *devour, feast, gobble, gorge, gourmandize, graze, peck, pig, scoff, wolf etc.*; **жидкость**: *booze, drain, guzzle, imbibe, quaff, sip, slurp, sup, swill, tipple etc.*). Тем не менее, внутри каждой из групп глаголов можно выделить подгруппы в зависимости от следующих компонентов: количество потребляемой пищи/жидкости, качество пищи/жидкости, скорость, причина, способ, указанные в семантике глаголов.

Рассмотрим, способы интерпретации события через компонент **количество и качество потребляемой пищи** (*feast, gorge, gourmandize, graze, peck, pig etc.*). Поскольку данный компонент изначально заложен в семантике глагола, то на функциональном уровне он может быть выражен как имплицитно, так и эксплицитно.

(40) Steak, french fries and chocolate, delicious new delicacies, were all put before her and she **gorged** enthusiastically [BNC].

(41) When I first left home and lived on my own, I **gorged** myself **on** an endless round of late night parties and visits to newly-found friends which lasted until the early hours of the morning [BNC].

(*Gorge – to eat a lot of something, until you are too full to eat any more* [OALD].)

В примерах (40, 41) события интерпретируются с точки зрения предельности действия и количества потребляемой пищи, заложенных в семантике глагола **gorge**. Тем не менее, при сочетании с косвенным дополнением нетипичной

семантики, глагол изменяет значение и событие интерпретируется метафорически – меняется сфера действия: если в примере (40) подразумевается физическое пресыщение пищей, то в примере (41) моральное пресыщение вечеринками, эмоциональная усталость, что оценивается негативно.

(42) Her maid Olivia, an ebony woman of middle age who worked two hours on Sunday morning, cooked him an enormous breakfast of ham and eggs and biscuits and everything he wasn't supposed to eat, and Jim **pigged out** because, after all, he needed to keep his strength up in these trying times [COCA].

(Pig – to eat too much of something [OALD].)

Значение глагола **pig** носит отрицательную оценку, поскольку основано на ассоциативных связях с животной манерой есть, характеризует поведение человека отрицательно.

(43) We're so belly – deep in a buffet of news cycles and celebrity gossip, sociological theories and scientific breakthroughs, that we could easily **gourmandize** ourselves **into** informational butterballs if we didn't throttle our intake to a considerable extent [COCA].

(Gourmandize – to enjoy fine food and drink, especially often and in lavish quantity; overeat or eat immodestly [Dictionary. Com].)

В примере (43) в результате перекатегоризации глагола под действием механизма онтологической метафоры из акционального в статальный, эмоционально-психологическое состояние субъекта, его «информационное пресыщение» интерпретируется по аналогии с физическим пресыщением.

(44) He had felt as bad as it was possible to feel while still being alive, not only because of the hangover. The mosquitoes that lurked in the grass **had feasted on** him during the night [COCA].

(Feast – to eat a large amount of food, with great enjoyment [OALD].)

В примере (44) событие получает оценочную интерпретацию за счет употребления существительного, обозначающего вид насекомых, в качестве агенса действия с глаголом: насекомым приписывается человеческая манера поведения – «пировать».

(45) She **pecked at** the half-finished cream cake [COCA].

(*Peck – (of birds) to move the beak forward quickly and hit or bite something; to kiss somebody lightly and quickly → peck (at) to eat only a very small amount of a meal because you are not hungry [OALD]; to nibble indifferently or unenthusiastically at (food) [Dictionary. Com].*)

В примерах (45) глагол **peck** употребляется в метафорическом значении (перенос животной модели поведения на человека). Интерпретации подвергается способ потребления пищи (небольшими порциями), а также её количество.

Рассмотрим, способы интерпретации события через компонент **количество и качество потребляемой жидкости** (*booze, imbibe, sip, sup, swill, tipple etc.*). В семантике следующих глаголов (*booze, imbibe, tipple*) определен тип потребляемой жидкости – алкоголь. В семантике глаголов **sip, swill** заложена информация о количестве потребляемой жидкости, тип жидкости не определен (могут быть как алкогольные, так и безалкогольные напитки: *wine, champagne, milkshake, juice, tea, coffee* и т.д.) Проанализируем следующие примеры:

(46) She **boozed her way through** a failed marriage, a double mastectomy, two affairs and an ouster from her home by her emasculated husband [COCA].

(*Booze – to drink alcohol, especially in large quantities [OALD].*)

В примере (46) происходит перекаатегоризация глагола **booze**, который метонимически передает два типа события: временное движение через образ жизни человека, который поясняется контекстом примеров. На функциональном уровне глагол употребляется в нетипичной синтаксической конструкции **make one's way**.

(47) But it's important that they get abroad and see these because they also **imbibe a lot of feeling from** just walking around these places and seeing what the ladies are wearing so it's very important for them to go to those places [BNC].

(48) From birth, the baby and infant **imbibes moral values** and learns to control instinctual wishes so that he or she is not chastised by parents, or other agents of socialization [BNC].

(*Imbibe* : to drink something, especially alcohol → to **absorb** something, especially information [OALD].)

События в примерах (47, 48), выраженные глаголом **imbibe**, интерпретируются с точки зрения ментального состояния человека в результате перекаатегоризации акционального глагола в статальный при употреблении глагола в видовременной форме неопределенного настоящего, а также с нетипичными объектами.

Теперь рассмотрим способы интерпретации события потребления пищи/жидкости через **скорость**, **количество** и **способ** потребления. Внутри данной группы выделим глаголы, в семантике которых профилируются компоненты:

- **скорость** и **количество** потребляемой пищи/жидкости (*devour, guzzle, quaff, scoff etc.*), что представлено в примерах (49, 52, 53). Стоит отметить, что оценочной интерпретации на функциональном уровне может подвергаться и причина «зверского аппетита», которая заложена в семантике глагола, а также может быть выражена сравнительным оборотом **she has the appetite of a wolf** (49), или наречием образа действия **obsessively** (53). Количественные характеристики пищи могут быть также выражены эксплицитно (49, 53). В примере (52) оценочной интерпретации подвергается скорость потребления жидкости за счет семантики именного сочетания **in one gulp**. Однако событие может быть интерпретировано с точки зрения жадного восприятия информации или разрушительного воздействия на предмет, если глагол употребляется с нетипичным агенсом или объектом действия (50, 51).

(49) For a small girl, she has the appetite of a wolf, and she **devours** three chicken tacos, a lake of refried beans, and a large glass of Coca-Cola [COCA].

(*Devour* – to eat **all of something** quickly, especially because you are very hungry [OALD].)

(50) Mary **devours** every word that falls from the young rabbi's mouth- which makes me wonder what on earth he was talking about [COCA].

(51) Fire **ravenously devours** everything in its path [COCA].

*(Devour – to eat **all of something** quickly, especially because you are very hungry → to destroy somebody/something [OALD].)*

(52) A couple of the men **quaffed** their drinks **down in one gulp** [COCA]...

*(Quaff – to drink **a large amount of something** quickly [OALD].)*

(53) He loves Diet Coke, which he **guzzles** obsessively from a soda fountain in the lobby [COCA].

(Guzzle – (informal, usually disapproving) to drink something quickly and in large amounts [OALD].)

- **скорость и способ** (*gobble, wolf etc.*). Субъект действия и сама манера выполнения действия могут оцениваться негативно, за счет семантики сравнительного оборота **like a pig** (55), а также семантики самого глагола и наречия образа действия (56). Событие может быть интерпретировано как разрушительное за счет действия механизма метафорического переноса и приписывания нетипичному субъекту действия качеств человека путем употребления наречия образа действия соответствующей семантики (54).

(54) Inside shack, fire cheerily **gobbles** wood, good wood, stout wood, seasoned wood, warming two rooms well [COCA].

(55) He **gobbled** his stringy meat like a pig [COCA].

*(Gobble – to eat something very fast, in **a way that people consider rude or greedy** [OALD].)*

(56) Mike hurriedly **wolfed down** his cereal and forced himself to eat the blueberries he'd sprinkled on top [COCA].

*(Wolf – to eat food very quickly, especially **by putting a lot of it in your mouth at once** [OALD].)*

- **способ** (*drain, slurp etc.*). На функциональном уровне действие интерпретируется через компонент способ, который заложен в семантике глагола, и наречием образа действия, акцентирующим внимание на эмоциональном состоянии субъекта.

(57) He lifts a cup of coffee to his lips and **slurps** lustily [COCA].

(slurp – to make a loud noise while you are drinking something [OALD])

Событие потребления пищи/жидкости может быть интерпретировано с точки зрения **времени**, т.е. когда для говорящего приоритетным является время потребления пищи, нежели чем, качество, количество, способ потребления и т.д. (*breakfast, dine, lunch, nosh*). Однако на функциональном уровне при сочетании с наречиями образа действия оценочной интерпретации подвергается способ потребления пищи (58, 59, 61).

(58) He **lunched** lavishly each day with a different sportswriter on his ITF expense account, and he passed his evenings crashing parties, getting by on his looks, his toothpaste-commercial grin, and the fact that he spoke a few languages [COCA].

(*Lunch – to have lunch, especially at a restaurant [OALD]; to eat a midday meal [thefreedictionary].*)

(59) He **breakfasted** lightly, on toasted ship's biscuit and coffee and rum punch [COCA].

(*Breakfast – to eat breakfast [OALD].*)

Нельзя не отметить, что при употреблении глагола **nosh**, интерпретируется не только время принятия пищи, но и высокая занятость субъекта действия, поскольку «трапеза» проходит в спешке не в фиксированное время, «на ходу», а также объем пищи, потребляемый субъектом (60).

(60) Skid Row **noshes** in its dressing room and checks out the evening news that's filled with details of the Moscow summit [COCA].

(61) Well, she wasn't about to miss her lunch date with her three best friends, Jennifer, Felicia, and Lisa - all pastors' wives, like her, from churches in her hometown of Red River, forty miles from where they secretly **noshed** every other Tuesday [COCA].

(*Nosh – to snack or eat between meals [Dictionary. Com]. to eat a snack or light meal [thefreedictionary] → snack (verb) – to eat snacks between or instead of main meals → snack (noun) – a small meal or amount of food, usually **eaten in a hurry**.*)

Подводя итог можно отметить, что при употреблении глаголов данной группы событие может быть оценочно интерпретировано с точки зрения этапов

потребления пищи (попадание продукта в ротовую полость, измельчение, проглатывание), времени потребления пищи, качества и количества пищи/жидкости, манеры потребления. Оценочная интерпретация событий осуществляется за счет сочетания глаголов с наречиями образа, меры и степени действия при актуализации акциональных значений, а также употребления с непрототипическими субъектами или объектами, в нетипичных синтаксических конструкциях, что приводит к модификации значений, перекатегоризации или поликатегоризации глаголов, и, как следствие, осмыслению одного события в рамках другого.

§5. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением межличностного взаимодействия

Под межличностным взаимодействием в данной работе понимается такой тип взаимодействия, в которое люди вступают в зависимости от своих симпатий/антипатий, цели и в соответствии с этим ведут себя по отношению к другому человеку/группе лиц. Первоначально важную роль играет эмоционально-чувственное восприятие индивидом другого человека, в какой-то степени оно носит оценочный характер, поскольку оценивается внешний вид, уровень образования, культуры, социальное положение, и в соответствии с этим выбирается определенная модель поведения, в которой проявляются внутренние чувства. Соответственно, ЛСГ глаголов межличностного взаимодействия включает в себя акциональные глаголы, которые выражают внешнее проявление внутреннего отношения.

Событие, передаваемое ЛСГ глаголов межличностного взаимодействия, может быть интерпретировано через характер взаимодействия между людьми, который может быть охарактеризован как **отрицательный** (неприязнь, вражда (*attack, battle, fight, grapple, kidnap, struggle, torment, torture etc.*)) ↔ **нейтральный** (социальное взаимодействие, соперничество, которые, однако, могут интерпретировать события с точки зрения личных амбиций человека по достижению поставленной цели, поскольку лишены на системном уровне эмоциональ-

но-оценочной окраски (*abduct, box, compete, contest, inspect, marry, participate, play, vie, visit, wrestle etc*) ↔ **положительный** (симпатия, привязанность, дружба, любовь (*embrace, hug, kiss, peck etc.*)). К отрицательной и положительной категориям относятся глаголы, в семантике которых содержатся соответствующие компоненты. К нейтральной категории относятся глаголы, которые не содержат оценочных компонентов в своей семантике, но на функциональном уровне при сочетании с нетипичным субъектом/объектом, обстоятельством образа действия передаваемое ими событие получает оценочную интерпретацию. Стоит отметить, что глаголы, выражающие два строго противоположных полюса человеческих взаимодействий, являются поликатегориальными, поскольку они выражают и внутреннее состояние субъекта, и само действие-проявление этого состояния. Структура данного вида события состоит из следующих компонентов: субъект, действие, объект, цель, характер взаимодействия, интенсивность. На уровне предложения-высказывания событие может быть оценочно интерпретировано через каждый из перечисленных компонентов.

Проанализируем способы оценочной интерпретации события глаголами, выражающими **отрицательный характер межличностного взаимодействия** (*attack, battle, fight, grapple, kidnap, struggle, torment, torture etc.*). Глаголы данной ЛСГ изначально дают событиям **частную интерпретацию**, поскольку в их семантике акцентируются разные аспекты событий межличностного взаимодействия. Рассмотрим способы **частной оценочной интерпретации** событий. Проанализируем примеры:

(1) She waited while injured pride **battled with** hope in Rose's surly face [BNC].

(2) The singer **battled** drug and alcohol problems for many years and she entered rehab last year and a family friend said she had been clean of hard drugs for several years [COCA].

(3) For two years, Annie **battled** depression and thoughts of suicide [COCA].

(Battle – to try very hard to achieve something difficult or to deal with something unpleasant or dangerous [OALD].)

(4) And by the way, and she's **fought** cancer, and she's **battled against** MS, and she's raised five great kids that are contributing to society [COCA].

(Fight: to struggle physically with somebody → to try hard to stop, deal with or oppose something bad [OALD].)

(5) He **struggles with** electricity shortages, poor medical care and high fuel costs that have steadily worsened this year [Washington Post: 2007-08-03]

(Struggle – to fight against somebody/something in order to prevent a bad situation or result [OALD].)

Прежде всего, при употреблении глаголов данной подгруппы оценочной интерпретации подвергается объект действия как опасный, наносящий вред или нежелательный с точки зрения субъекта действия. Анализ фактического материала показал, что в качестве объекта действия, выраженного глаголами **battle, fight, struggle**, могут выступать разные виды зависимости (*drug, alcohol*), события (*shortages, taxes и др.*), абстрактные сущности (*starving, cancer, feelings, grief, slavery, sorrow, tyranny и др.*), что способствует модификации значений глаголов (2-5). Сочетание глаголов с существительными абстрактной семантики, обозначающими субъекта и/или объекта действия, способствует переосмыслению значения глагола на основании метафорического переноса действия из материальной сферы в духовную, действие интерпретируется как внутренняя борьба (1). Когнитивным механизмом будет выступать структурная метафора.

(6) “This is the question that constantly persecutes and **torments** me”, Beckmann wrote [BNC].

(7) When he was younger, he **was tormented by** the New York tabloids [New York Times 110130].

(Torment – to make somebody suffer very much; to annoy a person or an animal in a cruel way because you think it is amusing [OALD].)

(8) They **would** probably **torture** the prisoners until they begged for death [COCA].

(9) More nagging is the suspicion that Wallenberg did not die of a heart attack at the age of 35, but **was** murdered or **tortured to death** [BNC].

(10) The conviction that everything, even memory, even the simple power of understanding, was deserting him, began **to torture** him unbearably [BNC].

(Torture – to hurt somebody physically or mentally in order to punish them or make them tell you something; to make somebody feel extremely unhappy or anxious [OALD].)

В примерах (6, 7) события интерпретируются как процессуальные, на что указывает неодушевленный субъект воздействия. В данных примерах реализуется признак псевдо-активности, во внутреннем мире объектов происходят изменения, являющиеся результатом внешней каузации. В примерах (8, 9) неопределенный по своей семантике глагол **torture** выражает предельное событие за счет сочетания в предложении-высказывании с результативом **to death**, союзом **until**, что выражает предел действия. В примере (10) жестокость воздействия интерпретируется через способ, актуализируемый наречием **unbearably**.

(11) Markby **battled** his **way back to** the bar to place their order and when he came back they sat and looked shiftily at one another [BNC].

(12) Maya stepped onto the platform and **fought** her **way through** early-morning passengers boarding a train on the opposite side [COCA].

(13) Marie-Sgolne Royal, 53, single mother of four, **fought** her **way into** the political limelight [COCA].

(14) Bertie shook her head at Henry, still **struggling** his **way through** the crowd [COCA].

В примерах (11-14) движение интерпретируется ЛСГ глаголов межличностного взаимодействия за счет их поликатегоризации. Поликатегоризация глаголов данной ЛСГ осуществляется при употреблении их в нетипичной синтаксической конструкции **make one's way**, что позволяет выразить значение движения через способ, предопределенный семантикой глаголов межличностного взаимодействия.

Характер межличностных взаимодействий может получать **положительную интерпретацию** при выражении события следующими глаголами (*embrace, hug, kiss, peck etc.*). Объект в данном случае будет получать положитель-

ную оценку со стороны субъекта. События могут быть интерпретированы глаголами данной подгруппы в зависимости от степени интенсивности действия, которая может быть заложена как в семантике глагола, так и выражена эксплицитно на функциональном уровне наречиями образа действия (15, 17, 20, 21), именными сочетаниями (16, 23). В примере (18) в сочетании с местоимением, замещающим существительные абстрактной семантики, интерпретация события происходит за счет перекатегоризации глагола: действие переходит из физической сферы в интенциональную. В примерах (19, 22) оценочная интерпретация событий осуществляется в результате поликатегоризации глаголов под действием механизма индикативно-знаковой метонимии, в результате которого физические действия, онтологически выраженные глаголами, являются средством выражения вербального значения.

(15) He uttered a cry, and affectionately **embraced** them [BNC].

(16) Thorpe, with tears of joy, **embraced** her daughter, her son, her visitor, and **could have embraced** half the inhabitants of Bath with satisfaction [Austen].

(17) We **embraced** each other heartily [BNC].

(Embrace – to put your arms around somebody as a sign of love or friendship [OALD].)

(18) It's the um... the Roman god, Janus. My mother gave it to me when I was little. She wanted to teach me that people have two sides. A good side, a bad side, a past, a future. And that we **must embrace both** in someone we love. And I tried... [Tourist]

(Embrace: to put your arms around somebody as a sign of love or friendship → to accept an idea, a proposal, a set of beliefs, etc, especially when it is done with enthusiasm; to include something [OALD].)

(19) Josephine leaned her head on Deaderick's shoulder as she **hugged** him **good-bye** [COCA].

(20) Noel **hugs** her clumsily, his shoulders bobbing [COCA].

(21) She **hugged** him a little bit hard, a little too long [COCA].

(Hug – to put your arms around somebody and hold them tightly, especially to show that you like or love them [OALD].)

(22) When I **kissed** him **good-bye** at the airport we both knew it was good-bye, good-bye, not see you when you get back [COCA].

(Kiss – to touch somebody with your lips as a sign of love, affection, sexual desire, etc, or when saying hello or goodbye [OALD])

(23) I gave her a quick squeeze and **pecked** her cheek with a fleeting kiss before releasing my hold [COCA].

(Peck – (of birds) to move the beak forward quickly and hit or bite something → to kiss somebody lightly and quickly [OALD].)

Проанализируем способы оценочной интерпретации события глаголами, выражающими **нейтральный характер межличностного взаимодействия** (*abduct, box, compete, contest, inspect, marry, participate, play, vie, visit, wrestle etc*). Как было отмечено, данные глаголы не имеют эмоционально-оценочного значения на системном уровне. События могут быть интерпретированы с точки зрения цели, которую преследует субъект действия, а также усилий, которые он затрачивает. Проанализируем примеры:

(24) Two thoughts **competed for attention** in his head: he was hungry and he was worried about Chris [COCA].

(25) The women that **competed for his attention** grew more fierce every time he showed up [COCA].

(26) The government **competes** in the private sector like the way an alligator competes with a duck [COCA].

(Compete – to try to be more successful or better than somebody else who is trying to do the same as you [OALD].)

(27) Piety **vied with** poverty and with fear [COCA].

(Vie – to compete strongly with somebody in order to obtain or achieve something [OALD].)

При употреблении глаголов **compete**, **vie** события интерпретируются с позиции субъектов, их амбиций (24, 26), более того, семантикой глагола **vie** про-

филируется компонент интенсивности действия. В примерах (25, 27) оценочная интерпретация событий осуществляется путем перекаатегоризации глагола за счет употребления с нетипичным субъектом (25), а также объектом (27); на основании метафорического переноса действие переходит из материальной сферы в абстрактную сферу (25), а также сферу внутренних переживаний человека, в его внутренний мир (27). В примере (26) оценочной интерпретации подвергается манера поведения правительства за счет употребления сравнительного оборота **like the way an alligator competes with a duck**. Стоит отметить, что объекты глаголов **compete, contest, marry, participate, play, vie, visit** не претерпевают изменений и понимаются как эквивалентные субъектам.

ЛСГ глаголов межличностного взаимодействия включает в себя группу **акциональных** глаголов, которые выражают внешнее проявление внутреннего отношения. Оценочная интерпретация события осуществляется в зависимости от характера взаимодействия между людьми (положительный, нейтральный, отрицательный).

§6. Оценочная интерпретация событий акциональными глаголами со значением движения и перемещения объекта в пространстве

Всю ЛСГ глаголов движения и перемещения объекта в пространстве можно разделить на подгруппы в зависимости от компонента фреймовой структуры, через который осуществляется интерпретация события. В качестве основных компонентов данного вида действия выступают движущийся субъект и действие перемещения. К факультативным компонентам относятся: пространственная локализация или среда, способ (характер) перемещения, оценка, траектория движения, источник (при каузации движения), цель, причина. **Общая интерпретация** события движения и перемещения объекта в пространстве может быть реализована глагольными единицами, которые передают событие перемещения в самом общем смысле (*go, move*), а **частная интерпретация** реализуется глагольными единицами, в семантике которых отдельно или синкретично представлены следующие компоненты: **способ** (*clamber, crawl, creep,*

dance, decamp, flop, flee, ghost, hop, jaywalk, jump, lollop, meander, nudge, shadow, snake, stagger, thread, tiptoe, wobble etc.); **способ и субъект** (*amble, bolt, bounce, bustle, caper, falter, flounce, frisk, frolic, gad, galumph, gambol, hobble, manoeuvre, march, pace, plod, prance, promenade, pussyfoot, reel, sneak, stroll, strut, stumble, toddle, totter, trail, waddle etc.*); **транспортное средство и пространственная локализация** (*drive, cruise, cycle, fly, motor, pilot, ride, sail etc.*); **скорость** (*bowl, budge, hightail, hotfoot, mooch, outpace, pelt, race, rocket, run, rush, wend, whisk, whizz, zip, zoom etc.*); **скорость и транспортное средство** (*bomb, gallop, hack etc.*); **скорость и способ** (*bound, buzz, career, dash, edge, jog, leap, lope, lumber, scurry, scuttle, shuffle, skip, spring, trot etc.*); **скорость, способ и субъект** (*limp, saunter, scramble, slink, storm, trudge etc.*); **цель** (*chase, hike, ramble, range, roam, skulk, wander etc.*); **цель и способ** (*dodge, duck, elope, gallivant, perambulate, prowl, sashay, stalk, tag, tail etc.*); **траектория, скорость и способ** (*dart, hurry, hurtle, mosey, patter, recede etc.*); **траектория и цель** (*retreat, whirl, withdraw, zigzag etc.*); **пространственная локализация или среда** (*float, flounder, slide, somersault, swim, wade, worm etc.*). Оценочное значение перечисленные глаголы приобретают лишь на уровне предложения-высказывания. Выбор говорящим глагола для выражения конкретной ситуации зависит от того, на чем говорящий акцентирует свое внимание и что занимает для него приоритетное положение при интерпретации события.

Проанализируем способы оценочной интерпретации события движения и перемещения объекта в пространстве с глаголами, передающими данный вид действия в самом общем виде (*go, move*). Анализ словарных дефиниций показал, что глагол **move** имеет более абстрактное значение. Акциональное значение данные глаголы актуализируют, сочетаясь с прототипическим субъектом. Проанализируем следующие примеры:

(1) James **went heavily up** the stairs and rattled her bedroom door, calling out her name, but there was no answer [COCA].

(2) “Well, Erin,” he said as **his eyes went slowly** from my head to my feet and back again [COCA].

(3) Well, after he told me that he wanted to live his life as a full gay guy, and forget his wife and his family, we separated. I **went my way**, he **went his way**. We always had contact for the children, and we've been back and forth several times [COCA].

(4) By overextending itself in both recording and distributing, the company **went heavily into debt**, estimated at \$1.3 million in the United States alone [COCA].

(5) Time **goes** fast [COCA].

(Go – to move or travel from one place to another [OALD].)

(6) Carefully he **moves** a hanging leaf away **from** his face [COCA].

(7) A couple of Russian tourists got a little too close to Rembrandt's portrait of St. Bartholomew before a security guard appeared from nowhere and *politely* **moved** them **away**, but by then I was heading for the room filled with stuffy English and French portraits [COCA].

(Move – to change position or make somebody/something change position in a way that can be seen, heard or felt [OALD].)

Сочетаясь с прототипическими субъектами на функциональном уровне, глаголы реализуют свое акциональное значение (1, 6, 7). Оценочной интерпретации подвергается манера и скорость осуществления действия за счет сочетания глагола с наречиями образа действия (1, 2, 6, 7). В отличие от глагола **go**, **move** может приобретать каузативное значение за счет употребления с предлогом направления **away**, таким образом, событие будет интерпретироваться как каузативное (7). Данные глаголы склонны к перекатегоризации и изменению значения при сочетании на функциональном уровне с существительным абстрактной семантики, обозначающим субъекта действия, и употреблении глагола в грамматической форме неопределенного настоящего (5), при употреблении с сочетанием **into debt** (4). В примере (3) на фоне контекста актуализируется метафорическое значение глагола «пойти своим путем» - «выбрать свой жизненный путь». Несмотря на то, что изначально глаголы **go**, **move** дают рациональную оценку событиям, констатируют сам факт совершения действия, на функ-

циональном уровне за счет их широкой сочетаемости профилируются разные аспекты события – события приобретают субъективную оценку.

Событие может быть интерпретировано с точки зрения **способа** осуществления действия (*clamber, crawl, creep, dance, decamp, flop, flee, ghost, hop, jaywalk, jump, lollop, meander, nudge, shadow, snake, stagger, thread, tiptoe, wobble etc.*). Поскольку данный компонент изначально заложен в семантике глагола, то он может быть выражен как имплицитно, так и эксплицитно в структуре предложения-выказывания. Проанализируем примеры:

(8) In your cavernous gut, hunger **crawls** [COCA].

(9) The sun **crawls** higher, but the clouds above the hill refuse to disperse [COCA].

(Crawl – to move forward on your hands and knees, with your body close to the ground [OALD].)

(10) There were no cars coming, so he **could have jaywalked** safely enough. In fact, Keller thought, he could have proceeded diagonally and crossed both streets at once [COCA].

(11) A friend described him as a man who **jaywalked** through life [COCA].

(Jaywalk – to walk along or across a street illegally or without paying attention to the traffic [OALD].)

(12) Blowing snow **snaked over** trampled grass, drifting against the windward sides of dead men and dead horses [COCA].

(13) Then as she slowly came around, pain **snaked up from** the back of her skull to the top of it, making her grab her head with both hands and squeeze her eyes shut [COCA].

(14) Sweat **snaked down** Saric's spine [COCA].

(15) On a recent Thursday, afternoon traffic **snaked around** freeway ramps headed toward Denver's southern suburbs [COCA].

(16) A long queue **snakes around** the ticket booth [COCA].

(Snake – to move like a snake, in long twisting curves; to go in a particular direction in long twisting curves [OALD].)

В примерах (8, 13, 14) значение глагола модифицируется за счет употребления с существительным абстрактной и событийной семантики, движение понимается метафорически. Движение интерпретируется как направленное в примерах (13, 14) за счет сочетания глаголов с предлогами направления **down**, **from...to**. Глаголы реализуют процессуальное категориальное значение в примерах (9, 12, 15, 16), поскольку употребляются с событийными и абстрактными субъектами. Собственно субъекты характеризуются признаком псевдоактивности. В данном случае глаголы обозначают события как определенный способ осмысления и интерпретации действительности говорящим, выполняющим роль экспериенцера. Оценочная интерпретация событий осуществляется за счет перекатегоризации глаголов, которая основана на ассоциативной связи способа перемещения объектов со способом перемещения змеи. В примере (10) оценочной интерпретации подвергается способ передвижения за счет сочетания глагола **jaywalk** с наречиями **safely enough**. В примере (11) глагол модифицирует свое значение за счет употребления с сочетанием **through life**. Таким образом, движение осмысляется не как передвижение в пространстве, а во времени, с учетом манеры осуществления действия, предопределенной семантикой глагола “*illegally/without paying attention to*”.

(17) The mister was bald, but the mister was grinning, and he swept Mrs. Thorvald into his arms and **danced her away from** them as the music took up again [COCA].

(Dance – to move in a lively way [OLD].)

(18) Evelyn let her eyes adjust to the dark before she **snaked her way** past the kitchen table to the light switch [COCA].

(19) Sheridan returned and **nudged her way through** the four or five people who were watching to see if Jasmine would rally [COCA].

(Nudge: to use part of your body, especially your elbow, to give a little push to someone or something → to push our way through something in order to get to where you want to go [MED 2006: 969].)

В примерах (18, 19) действие метонимически интерпретируется через способ перемещения, заложенный в семантике глагола, что достигается употреблением в синтаксической конструкции **make one's way**, сочетанием с предлогами направления **away from**. В примерах (18, 19) в качестве механизма интерпретации выступает синекдохальная метонимия, а в примере (17) – каузальная.

Анализ словарных дефиниций показал, что синкретично с компонентом способ в семантике глаголов присутствует указание и на эмоциональное состояние субъекта действия, его физическую форму. Таким образом, настроение субъекта, его физическая форма, одаренность имеют тесную связь с качеством совершаемого действия.

Субъект может пребывать в счастливом, восторженном настроении, обладать незаурядным умом и талантом, и действие будет отличаться особой динамикой, оживленностью, резвостью, мастерством (*bustle, caper, frisk, frolic, galumph, gambol, manoeuvre, march, prance, strut etc.*). Напротив, субъект действия может пребывать в расслабленном или подавленном состоянии духа, а также иметь травмы, быть в нетрезвом состоянии и, в соответствии с этим, действие будет отличаться плавностью, размеренностью, неторопливостью или, наоборот, вялостью, медлительностью, неловкостью, неповоротливостью (*amble, falter, hobble, limp, plod, pussyfoot, saunter, slink, stumble, totter, trail, trudge, waddle etc.*). Движение может осуществляться под действием страха, ярости, злости и характеризоваться как резкое, неосмотрительное, необдуманное (*bolt, flounce, pace, reel, storm etc.*). В связи с этим, будет уместно проанализировать две группы глаголов: т.е., в семантике которых есть указание на **способ** и **субъект движения** (*amble, bolt, bounce, bustle, caper, falter, flounce, frisk, frolic, galumph, gambol, hobble, manoeuvre, march, pace, plod, prance, promenade, pussyfoot, reel, sneak, strut, stumble, toddle, totter, trail, trudge, waddle etc.*), и те, которые интерпретируют событие с точки зрения **способа**, **субъекта** и **скорости** осуществления действия (*limp, saunter, scramble, slink, storm, trudge etc.*). Рассмотрим следующие примеры:

- Субъект в высоком расположении духа, высокая скорость выполнения действия (*bustle, caper, frisk, frolic, galumph, gambol, manoeuvre, prance, strut etc.*).

(20) They howled like animals, these big hairy men of Saxony, and **capered in a very ecstasy of terror** [COCA].

(Caper – to run or jump around in a happy and excited way [OALD].)

(Run – to move using your legs, going faster than when you walk [OALD].)

(21) Mighty lions jump through flaming hoops while seals balance balls and clowns tickle everyone's fancy, she recalled when they passed a crowd cheering a jester: he **manoeuvred his homemade marionette** to flirt with bashful little girls [COCA].

(22) It was a truly imperial bath, a resplendently ornamented bath, such as great-grandfather would have delighted to wallow in. It looked like a prize exhibit from a museum of Victoriana: a bath that perhaps Burton or Stanley had taken with them on their travels. As Jacob and the cook **manoeuvred it carefully through** the French windows and set it down on the verandah, Celia stared at it as though hypnotized [COCA].

(Manoeuvre – to move or turn skillfully or carefully [OALD].)

(23) Frankie watched her now with a mixture of awe and delight as she **pranced in little pirouettes around the kitchen** [BNC].

(24) She **pranced in front of** them, more like a circus pony than a chorus girl [BNC].

(Prance – to move quickly with exaggerated steps so that people will look at you [OALD].)

В примере (20) на функциональном уровне за счет употребления глагола с именным сочетанием **in a very ecstasy of terror** профилируется эмоциональное состояние субъектов действия. В примере (21) событие интерпретируется как каузативное. В примерах (22-24) глагол, сочетаясь с предлогами направления, актуализирует компонент «траектория». Таким образом, перемещение осмысляется как направленное в ограниченном пространстве. Компонент «спо-

соб» подвергается оценочной интерпретации в примерах (22-24) за счет сочетания глагола с наречием образа действия **carefully** (22), именным сочетанием **in little pirouettes** (23), а в примере (24) в качестве механизма оценочной интерпретации способа перемещения выступает когнитивный механизм сравнения, актуализируемый сравнительным оборотом **like a circus pony than a chorus girl**. Возбужденное эмоциональное состояние субъектов действия, их желание обратить на себя внимание может предопределяться семантикой глагола и получать эксплицитное выражение (20, 23). В примерах (21, 22) внимание акцентируется на мастерстве и опыте, чем и определяется скорость, интенсивность движения.

- Субъект расслаблен/угнетен/пьян, средняя/низкая скорость выполнения действия (*amble, falter, hobble, limp, plod, pussyfoot, reel, saunter, slink, stroll, stumble, totter, trail, trudge, waddle etc.*).

(25) Panic consumed him at first. He **stumbled around** frantically, then climbed to the loft and shook Suriah out of her sleep [COCA].

(Stumble – to walk or move in an unsteady way [OALD].)

(26) “I don't need to lean on anyone,” she says. She **hobbles her way to** the house as quickly as she can [COCA].

(27) Sally stares sadly into the empty spot Jack so recently occupied, then turns and **hobbles** limply away [COCA].

(Hobble – to walk with difficulty, especially because your feet or legs hurt [OALD].)

(28) Pete takes a few steps, stumbles, stops, takes a deep breath, then **totters** briskly towards his car [COCA].

(29) “He’s dead! He’s lying here dead! What do I do?” my mind **totters** in disarray [COCA].

(Totter – to walk or move with weak unsteady steps, especially because you are drunk or ill/sick [OALD].)

(30) An eleven-year-old boy who was decidedly large and round stood up and **waddled** briskly forward [BNC].

(31) He **waddled towards** her, taking short little steps as his trousers trailed on the floor [COCA].

(*Waddle – to walk with short steps, swinging from side to side, like a duck* [OALD].)

(32) Stiffly, feeling like an old woman, she got to her feet and **trudged** between the hummocks till she reached the top of one of the new dunes on the shoreline [BNC].

(33) The dust storm grew murkier around them as they **trudged** cautiously across the plain [COCA].

(*Trudge – to walk slowly or with heavy steps, because you are tired or carrying something heavy* [OALD].)

В примерах (25-28, 30, 31, 33) перемещение субъектов интерпретируется как направленное за счет употребления глаголов с предлогами направления **across, around, away, forward, towards**, что четко определяет траекторию движения. Несмотря на то, что компонент способ предопределен семантикой глаголов, на функциональном уровне он получает эксплицитное выражение за счет употребления с деепричастными оборотами **taking short little steps** (31), сравнительными оборотами **as quickly as** (26), наречиями образа действия **frantically** (25), **limply** (27), **briskly** (28, 30), **stiffly** (32), **cautiously** (33). В примере (25) контекст позволяет понять причину такого поведения субъекта (*panic consumed him*). Субъектные характеристики актуализируются в примерах (30, 32): через комплекцию субъекта **decidedly large and round** (30), заболевания или ощущения **feeling like an old woman** (32), что также объясняет выбранную манеру движения. В примере (29) происходит перекаатегоризация глагола за счет сочетания с абстрактным субъектом действия. Таким образом, движение из физической сферы переносится в ментальную. Действие в данном случае интерпретируется как способность разума осознавать, соображать, «быстро схватывать».

- Субъект напуган/зол, действие резкое, неожиданное (*bolt, flounce, pace, reel, storm etc.*).

(34) She **flounced out**, insulted [COCA].

(*Flounce – to move somewhere in a way that draws attention to yourself, for example because you are angry or upset [OALD]*)

(35) Addie **stormed into** the police department with such force that the double doors slammed back on their hinges, letting in a gust of cold wind [COCA].

(36) In the end, Rocco **had stormed out of** his office in disgust after picking a fight with one of the supervisors [COCA].

(*Storm – to go somewhere quickly and in an angry, noisy way [OLD]*)

События интерпретируются как направленные (34-36), с определенной траекторией движения, которая вербализуется на функциональном уровне при сочетании глаголов с предлогами направления; способ совершения действия, его интенсивность, актуализируются именными сочетаниями (35, 36). Страх, ярость, злость являются причиной быстрого, неконтролируемого движения. Таким образом, проиллюстрированный материал дает основание для вывода, что скорость и способ перемещения прямо пропорциональны эмоциональному, физическому состояниям субъекта, ими и обусловлены.

События движения и перемещения объекта могут быть интерпретированы в зависимости от **скорости** перемещения: **быстрая** (*bowl, hightail, hotfoot, outpace, pelt, race, rocket, run, rush, whisk, zip, zoom etc.*) и **медленная** (*budge, mooch, wend, etc.*). Событие перемещения может получать каузативное осмысление при выражении следующими глаголами: *bowl, budge, race, run, rush, whisk etc.* Проанализируем следующие примеры:

(37) Sometimes technology **outpaces** sort of the humanity's ability to process it [COCA].

(38) Their talk often **outpaces** their action [COCA].

(*Outpace – to go, rise, improve, etc. faster than somebody/something [OALD].*)

В примерах (37, 38) события интерпретируются как свойства, что достигается употреблением глагола **outpace** в видо-временной форме неактуального настоящего, сочетанием с наречиями частотности, выражающими повторяемость или вневременность; субъекты имеют обобщенно-референтный характер,

что проявляется в отсутствии артиклей. В данном случае события интерпретируются как констатация факта, нежели чем действие.

(39) An ambulance **raced** him to the Rocky Flats medical facility, where the wound was washed and tested and washed again [COCA].

(Race – to move very fast; to move somebody/something very fast [OALD].)

(40) The electric commuter trains rattled past at frequent intervals while Nails **mooched** impatiently up and down, kicking an old tin can and wishing he didn't have to be dependent on a girl [BNC].

(41) She said she would shop for a couple of hours on her own, that she didn't want him with her while she **mooched around** dress departments [BNC].

(Mooch – to walk slowly with no particular purpose [OALD].)

(42) Now the school bus, full of disappointed kids, **wends its way** twice daily down a country lane lined with equally disappointed farmers who stare wistfully into the distance, recalling the heady days of four-legged Formula 1 racing! [BNC]

(Wend – to move or travel slowly somewhere [OALD].)

В примерах (40-42) глаголы актуализируют свои категориальные акциональные значения; перемещения субъектов интерпретируются как направленные, что определяется семантикой предлогов направления на функциональном уровне. В примере (40) эмоциональное состояние агенса проявляется за счет семантики наречия *impatiently (annoyed or irritated by somebody/something, especially because you have to wait for a long time [OALD])*, деепричастного оборота *kicking an old tin can*. В примере (39) событие интерпретируется как каузативное.

Следующий способ интерпретации события движения и перемещения объекта заключается в осмыслении события в зависимости от **способа** перемещения и **скорости** (*bound, buzz, career, dash, edge, jog, leap, lope, lumber, scurry, scuttle, shuffle, skip, spring, trot, whizz etc.*). Проанализируем примеры:

(43) Pressed against the wall so she couldn't be seen, Marie **edged her way**, very quietly, **towards** the pill-box [BNC].

(*Edge – to move or to move something slowly and carefully in a particular direction [OALD].*)

(44) Now he's got a dreadful beard and a potbelly, and he **lumbers** about town like a disreputable buffalo. It's ghastly how he's let himself go [COCA].

(45) The market **lumbers** from one problem to another, creating instability in its wake, dragging prices even higher [COCA].

(46) Then a coal barge or freight train **lumbered past**, with a whistle that ricochets off towering buildings and golden bridges [COCA].

(*Lumber – to move in a slow, heavy and awkward way [OALD].*)

(47) Her thoughts **scurried** like mice in a maze [COCA].

(48) She nodded toward the podium where Moses stood, rapping his baton against his raised music stand. Loony or not, he had a firm hold on us both and at the sound of that baton Jenna and I **scurried** like obedient schoolgirls to our places [COCA].

(*Scurry – to run with quick short steps [OALD].*)

(49) This tower of power is wrapped in a box so rectilinear that even the exhaust pipe has square corners. But tap the throttle and this sport sedan **dashes** like a reindeer late for Christmas [COCA].

(*Dash – to move suddenly and quickly; to rush [OALD 2000: 294].*)

В примерах (45-47, 49) глаголы сочетаются с нетипичными субъектами. В качестве механизмов оценочной интерпретации выступают сравнение (47, 49) и онтологическая метафора (45-47). Внимание говорящего фокусируется на особенностях развития (45), манере движения (46), растерянности (47), высокой скорости (49). В примере (43) оценочной интерпретации подвергается способ передвижения за счет употребления наречия образа действия с интенсификатором **very quietly**. В примере (44) за счет контекста и употребления глагола **lumber** с сравнительным оборотом **like a disreputable buffalo** интерпретируется не только манера движения, но и образ жизни субъекта. В примере (48) оценочной интерпретации помимо компонента «скорости», имплицитно выраженного

глаголом **scurry**, подвергается манера поведения субъектов за счет употребления сравнительного оборота **like obedient schoolgirls**.

(50) The dart **whizzes through** the air and sticks in her haunch [COCA].

(51) As the car **whizzes along** the highway, Sonia stares out at the sodden fields [COCA].

(Whizz – to move very quickly, making a high continuous sound [OALD].)

В примерах (50, 51) события перемещения интерпретируются через звуковое сопровождение, за счет поликатегоризации глаголов: движение выражено синкретично со способом перемещения. В основе поликатегоризации лежит механизм обстоятельственной метонимии.

Синкретично с указанными компонентами может быть представлена и траектория движения. Другими словами, событие может интерпретироваться в зависимости от **скорости, способа и траектории движения** (*dart, hurry, hurtle, mosey, patter, recede etc.*).

(52) His wife **darted** him an impatient look [BNC].

(Dart → to look at somebody suddenly and quickly [OALD].)

(53) She held the idea of death briefly between her hands; but noticed how fast her mind **darted away** and took up sentimental pictures of her funeral, of her mother's and grandmother's distress, of her friends [BNC].

(54) Her hand **darted out to** his **across** the table [BNC].

(Dart – to move suddenly and quickly in a particular direction[OALD])

(55) You've just **hurtled** halfway round the world only to say goodbye to your estranged wife's grandmother! [BNC]

(56) "Gaia!" Roland screamed, a battle cry chosen at the last second from some unknown recess of faith as he **hurtled** like a missile into space [COCA].

(Hurtle – to move very quickly, especially in an uncontrolled way [MED 2006: 704]; to move very fast in a particular direction [OALD].)

(57) High heels **pattered across** the cloakroom floor and someone pushed at the toilet door [BNC].

(58) Outside in the hall they hear the front door open, footsteps patter along the polished parquet floor and a light high voice cries, ‘Daddy? [BNC].

(59) His heart pattered in gratitude at this unexpected acknowledgment of her superiority [BNC].

(Patter – to walk with light steps in a particular direction [OALD].)

В примерах (52, 53) происходит модификация значений глаголов, что достигается сочетанием с нетипичным объектом (52), нетипичным субъектом (53), метафорически представляющим агенса действия. В примерах (52, 53) происходит метафорический перенос действия из физической сферы в ментальную. В примере (54) глагол сочетается с существительным, метонимически выражающим реального агенса действия. Компонент «траектория движения» получает эксплицитное выражение за счет употребления предлогов направления **out to, across, to**. В примере (55) событие интерпретируется иронически за счет употребления глагола с именным сочетанием **halfway round the world**, передающим значение расстояния, преодоленного субъектом, чтобы достичь цель – **to say goodbye**. Ирония заключается в несоответствии цели затраченным усилиям. В примере (56) оценочной интерпретации подвергается скорость передвижения субъекта, актуализируемая на функциональном уровне сравнительным оборотом **like a missile**. События осмысляются как процессуальные в примерах (57-59), что достигается сочетанием глаголов с субъектами действия, характеризующимися признаками псевдо-активности.

Событие перемещения объекта может быть интерпретировано в зависимости от **транспортного средства**, посредством которого оно осуществляется (*drive, cruise, cycle, fly, motor, pilot, ride, sail etc.*). Синкретично с компонентом **транспортное средство** актуализируется и компонент **пространственной локализации**, свойственной для каждого вида транспорта. Поскольку данные компоненты присутствуют в семантике глаголов, они могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно.

(60) She **drove slowly and carefully**, her anxious eyes peering ahead, glad that at least the route home was familiar [BNC].

(Drive – to operate a vehicle so that it goes in a particular direction; to take somebody somewhere in a car, taxi, etc [OALD].)

(61) “The way he turns on the television as soon as he walks into the room **drives** me **nuts**,” she says [BNC].

(62) “I’ve been telling myself I wouldn’t let this happen,” he rasped, “but there’s something about you that **drives** me **to the edge of my control**” [BNC].

(Drive → to make somebody very angry, crazy, etc. or to make them do something extreme [OALD].)

(63) He **sailed through** five interviews and was offered the job subject to two references [BNC].

(Sail through – to pass an exam, a test, etc. without any difficulty [OALD].)

Оценочной интерпретации подвергается способ перемещения в (60) за счет употребления глагола с наречиями образа действия **slowly**, **carefully**. События получают каузативную интерпретацию в примерах (61, 62). В примерах (61, 62) происходит метафорический перенос действия из пространственной сферы в эмоциональную. В примере (63) в сочетании с послелогом **through** глагол модифицирует свое значение, выражая качественно новое событие.

Можно выделить группу глаголов, которые выражают события с точки зрения **скорости перемещения** и **транспортного средства** (*bomb, gallop, hack etc*).

(64) John Major’s government **gallops** *proudly* in the opposite direction [BNC].

(65) Hamilton’s career **has galloped along** the fast track [BNC].

(Gallop → to develop.)

(66) He struggled to his feet and, free of his human burden, **galloped** after the surviving runners [BNC].

(Gallop – to ride a horse very fast, usually at a gallop [OALD].)

(67) Infuriated, he seized the goblet, leapt on his horse and **galloped away** [BNC].

(*Gallop: when a horse or similar animal gallops, it moves very fast and each stride includes a stage when all four feet are off the ground together → to run very quickly [OALD].*)

В примерах (64, 65) происходит перекаатегоризация глаголов за счет сочетания с непрототипическими субъектами действия. Событие интерпретируется как изменение состояния через способ, выраженный семантикой глаголов. В примере (66) интерпретация движения основана на ассоциативных связях с животной манерой передвижения, характеризует поведение человека как порывистое, быстрое, несмотря на физическую усталость, что выявляется из контекста (**struggled to his feet**). В примере (67) компоненты «траектория», «транспортное средство» получают эксплицитное выражение; скорость перемещения субъекта может быть обусловлена его эмоциональным состоянием, что выражено семантикой прилагательного **infuriated** (*feeling extremely angry [OALD]*).

Движение субъекта может быть интерпретировано как **целенаправленное** или **бесцельное**. Анализ дефиниций показал, что компонент **цели** может быть синкретично представлен с компонентами «**способ**» и «**скорость перемещения**». Следовательно, данные компоненты взаимозависимы: цель движения определяет способ и скорость перемещения. Если у субъекта **нет цели**, то движение может быть охарактеризовано как плавное, размеренное, медленное, неторопливое (*gad, gallivant, perambulate, ramble, roam, stroll, wander etc.*); **при наличии цели** движение отличается быстротой, резвостью или, наоборот, размеренностью (*chase, dodge, duck, elope, prowl, sashay, skulk, stalk, tag, tail etc.*). Проанализируем примеры:

(68) You know, it's my life I'm **chasing** a dream that fades away in the night [BNC].

(69) One last question **chased** me **through** the rest of the day, through dinner with my parents and brother, through the BM social hour and tea dance later in the evening, into a sleepless bed: Why didn't Charles tell me? [COCA].

(70) He told how the cold weather **chased** him **to** Houston and how he never looked back [COCA].

(71) The fog **chased** her ankles [COCA].

(Chase – to run, drive, etc. after somebody/something in order to catch them [OALD].)

В примере (68) глагол модифицирует свое значение, событие интерпретируется не как перемещение в пространстве, а как «движение по жизни» говорящего, стиль жизни. В примерах (69-71) за счет употребления с нетипичными субъектам глагол модифицирует свое значение. Механизмом оценочной интерпретации выступает метафора.

(72) Next the high-flier was offered a job presenting news on the Enetwork, the entertainment cable channel in L.A., but for someone who might seem ***an ambitious workaholic***, she did something wild and romantic: she **eloped**, getting married in Aspen on New Year's Eve [COCA].

(73) I paid no attention to what she was saying, since my mother's longstanding unhappiness was simply a matter of course in our lives, dating back to 1959, when, as a shy orthodox girl from the Bronx, she impetuously eloped with a West Indian student she'd met two months before at the City College library [COCA].

(Elope – to run away with somebody in order to marry them secretly [OALD].)

В примере (72) большую роль в интерпретации события играет контекст. Оценочной интерпретации подвергается само действие **wild and romantic** – поступок, нетипичный, по мнению говорящего, для субъекта действия, который характеризуется как **an ambitious workaholic**. Напротив, в примере (73) оценочной интерпретации подвергается и само действие как необдуманное, бессознательное, так и субъект действия, за счет сочетания глагола с наречием образа действия **impetuously**.

(74) There was a nervous quality about her, which was now explained also: her nerves were on edge as she slowly perambulated [BNC].

(Perambulate – to walk around a place slowly or for pleasure [MED 2006: 1050].)

В примере (74) событие интерпретируется как отличительная манера поведения при определенном эмоциональном состоянии. Оценочной интерпретации подвергается и скорость передвижения.

(75) His eyes **roamed over** her, assessing her [BNC].

(76) Lucenzo's hands **roamed tantalizingly, smoothing over** the curves of her arching spine and taking pleasure in the deep indent of her waist [BNC].

(Roam: to walk or travel around an area without any definite aim or direction → to move slowly over every part of somebody/something [OALD].)

В примерах (75, 76) происходит модификация значения глагола за счет сочетания с существительными, метонимически передающими реальных субъектов действия, а также предлогом направления **over**, что значительно сужает и конкретизирует значение глагола, выражая, таким образом, движение по поверхности.

Компонент **цели** может быть синкретично представлен в семантике глагола с **траекторией движения**. Таким образом, событие может интерпретироваться как направленное/ненаправленное, спонтанное/запланированное (*escape, retreat, whirl, withdraw, zigzag etc.*).

(77) Maman hastily **retreated** into the chamber, pulling me after her, and closed the shutters [COCA].

(Retreat – to move away from a place or an enemy because you are in danger or because you have been defeated; to move away or back; to escape to a place that is quieter or safer [OALD].)

(78) He **retreated into** himself or, rather, into the past [BNC].

(79) Although the government **retreated** from intervention in most spheres, it never abdicated its strong influence in wage setting [COCA].

(Retreat → to change your mind about something because of criticism or because a situation has become too difficult [OALD].)

(80) Oil prices **retreated** a bit from yesterday's rally, which pushed light sweet crude above \$30 a barrel for the first time in nine years [COCA].

(Retreat → to lose value [OALD])

В примере (77) оценочной интерпретации подвергается скорость отступления, что проявляется на функциональном уровне за счет сочетания глагола **retreat** с наречием **hastily** (*said, made or done very quickly, especially when this has bad results [OALD]*). Событие интерпретируется как состояние «погружение в себя» в примере (78) за счет кореферентности субъекта и объекта глагола. В примерах (79, 80) происходит перекаатегоризация глаголов, что является следствием их употребления с нетипичными субъектами. События интерпретируются как состояния, подвергающиеся изменению.

(81) As the thoughts were jumbling and **whirling** in her head, she came to the conclusion that the details didn't really matter [BNC].

(82) My mind **whirled** with thoughts and anger [BNC].

(*Whirl: to move, or make somebody/something move, around quickly in a circle or in a particular direction → if your mind, thoughts, etc. whirl, you feel confused and excited and cannot think clearly [OALD].*)

В примерах (81, 82) за счет употребления с нетипичными абстрактными субъектами действия и, как следствие, метафорического переноса из физической области в ментальную, происходит переосмысление категориальных значений глаголов из акциональных в неакциональные. События интерпретируются с точки зрения внутреннего мира человека.

При интерпретации события также большое значение может иметь **пространственная локализация** действия, синкретично выраженная с соответствующим **способом** (*float, flounder, slide, somersault, swim, wade, worm etc.*).

(83) He **floundered** in panic as, for a brief moment, he could not remember why he was there [BNC].

(*Flounder – to struggle to know what to say or do or how to continue with something; to struggle to move or get somewhere in water, mud, etc [OALD].*)

(84) Each day Parkin **wades through** tax directories and lengthy court reports [BNC].

(85) Reluctantly, and without much enthusiasm, Blair clambered down the river bank and **waded across** the stream [BNC].

(86) Hoisting her bag, she sidestepped a cargo float, **waded through** a crowd of squabbling Perks and elbowed between two Alteceans and a city guide they were trying to haggle [BNC].

(Wade – to walk with an effort through something, especially water or mud [OALD].)

(87) The little boy **had** already **wormed his way into** Flint's heart [COCA].

(88) He **wormed his way through** the bushes, struggling to escape [COCA].

(89) Oscar **has wormed his way into** every administration [COCA].

(Worm – to use a twisting and turning movement, especially to move through a narrow or crowded place [OALD].)

Модификация значений глаголов происходит в примерах (83, 84, 86) за счет уточнения компонента «среды», где осуществляется действие. Таким образом, события интерпретируются через компонент способ, заложенный в семантике глаголов **flounder, wade**. Так, в (83) в сочетании с **in panic** глагол выражает эмоциональное состояние, беспомощность, невозможность найти выход из сложившейся ситуации; в примере (84) выражена социальная жизнь человека. В примере (85) на функциональном уровне профилируются манера совершения действия, эмоциональное состояние субъекта, намеренность действия. В примерах (87-89) при употреблении в конструкции **make one's way** глагол актуализирует свое онтологическое значение (88), либо происходит модификация значения за счет употребления с нетипичным «пунктом назначения» **heart, administration**, способом, заложенным в семантике глагола. Действие относится либо к сфере межличностных отношений, либо к социальной сфере.

Анализ фактического материала показал, что глаголы ЛСГ движения и перемещения в пространстве обладают широкой сочетаемостью. В качестве основных языковых процессов оценочной интерпретации событий выступают перекатегоризации и поликатегоризация, которые осуществляются за счет когнитивных механизмов метафоры и метонимии. Основными языковыми средствами оценочной интерпретации являются наречия образа действия, меры и степе-

ни, именные сочетания, сравнительные обороты, придаточные предложения, синтаксические конструкции.

Результаты исследования функционального потенциала английских акциональных глаголов разных ЛСГ в оценочной интерпретации событий в обобщенном виде представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Способы оценочной интерпретации событий акциональными глаголами разных ЛСГ в английском языке

ЛСГ глаголов Объект оценочной интерпретации	Сози- дание	Разрушение и унич- тожение объекта			Звуко- вое дейст- вие	Потреб- ление пищи и жидко- сти	Межлич- ностное взаимо- действие	Движе- ние и переме- щение объекта в про- странст- ве
		Оду- шев- лен- ный объект	Неоду- шевлен- ный объект	Лю- бой тип объ- екта				
СПОСОБ, МА- ТЕРИАЛ, ОБЪ- ЕКТ-РЕЗУЛЬТАТ	✓							
СПОСОБ, ОБЪ- ЕКТ-РЕЗУЛЬТАТ	✓		✓					
СПОСОБ, ИН- ТРУМЕНТ, ОБЪ- ЕКТ-РЕЗУЛЬТАТ	✓							
СПОСОБ, КО- ЛИЧЕСТВЕН- НЫЕ ХАР-КИ ОБЪЕКТА		✓				✓		
СПОСОБ, ИН- СТРУМЕНТ		✓						
ИНТЕНСИВ- НОСТЬ, КОЛИ- ЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИ- СТКИ		✓						
ЦЕЛЬ, ПРИЧИ- НА		✓						
СПОСОБ			✓	✓		✓		✓

ИНТЕНСИВНОСТЬ			✓	✓			✓	
СРЕДСТВО /ИНСТРУМЕНТ			✓	✓				
СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ СООБЩЕНИЯ (громкость, тембр, отчетливость/нечеткость)					✓			
СКОРОСТЬ, СПОСОБ ИЗЛОЖЕНИЯ					✓			
СПОСОБ, ПРИЧИНА					✓			
КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛЬ, СОДЕРЖАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ					✓			
СПОСОБ, ТИП ПОТРЕБЛЯЕМОГО ОБЪЕКТА						✓		
КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО ПОТРЕБЛЯЕМОГО ОБЪЕКТА						✓		
КОЛИЧЕСТВО ПОТРЕБЛЯЕМОГО ОБЪЕКТА						✓		
СКОРОСТЬ, КОЛИЧЕСТВО ПОТРЕБЛЯЕМОГО ОБЪЕКТА						✓		
СКОРОСТЬ, СПОСОБ						✓		✓
ВРЕМЯ						✓		
ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ							✓	

СПОСОБ, СУБЪЕКТ								✓
ТРАНСПОРТ- НОЕ СРЕДСТВО, ПРОСТРАНСТ- ВЕННАЯ ЛОКА- ЛИЗАЦИЯ								✓
СКОРОСТЬ								✓
СКОРОСТЬ, ТРАНСПОРТ- НОЕ СРЕДСТВО								✓
СКОРОСТЬ, СПОСОБ, СУБЪЕКТ								✓
ЦЕЛЬ								✓
ЦЕЛЬ, СПОСОБ								✓
ТРАЕКТОРИЯ, СКОРОСТЬ, СПОСОБ								✓
ТРАЕКТОРИЯ, ЦЕЛЬ								✓
ПРОСТРАНСТ- ВЕННАЯ ЛОКА- ЛИЗАЦИЯ, СРЕ- ДА								✓

Выводы по Главе II

1. Как показало проведенное исследование, функциональный потенциал английского акционального глагола не сводится лишь к простой **актуализации** системного категориального значения, а находит выражение во взаимодействии между системным значением глагола и функциональным его осмыслением на уровне предложения-высказывания, которое может проявляться в **перекатегоризации** (переосмыслении значения в рамках другой категории) и **поликатегоризации** глагола (синкретичной реализации прототипических признаков разных категорий). В основе процесса перекатегоризации лежит когнитивный механизм метафорического переноса, который заключается в ассоциативном соотношении глагольного значения с другим категориальным значением и, как следствие, актуализация метафоры «действие → состояние», «действие → процесс», «некаузативное действие → каузативное действие», «действие → свойство». При поликатегоризации происходит реализация качественно нового категориального значения через определенный аспект события, предопределенный семантикой глагола. Анализ фактического материала показал, что в основе поликатегоризации лежат когнитивные механизмы метафорического и метонимического переноса. Особенно важна роль когнитивных механизмов метафоры (онтологическая, структурная и ориентационная) и метонимии (синекдохальная, индикативно-знаковая, обстоятельственная и каузальная) в формировании вторичного оценочного смысла глагольных предикатов. Основываясь на аналогии, ассоциативных связях, опыте посредством данных когнитивных механизмов индивид интерпретирует действительность.

2. Огромный класс акциональных глаголов составляют глаголы разных ЛСГ, которые обладают своей спецификой в плане обозначения события: лексической сочетаемостью, грамматическим функционированием, использованием в определенных типах синтаксических конструкций. Для исследования способов оценочной интерпретации события, было выбрано 6 наиболее многочисленных ЛСГ глаголов: глаголы со значением созидания, уничтожения и разру-

шения объекта, звукового действия, потребления пищи и жидкости, межличностного взаимодействия, движения и перемещения объекта в пространстве.

Выбор говорящим глагола для выражения конкретного события зависит от того, на чем говорящий акцентирует свое внимание и что занимает для него приоритетное положение при интерпретации конкретного события. Когнитивный механизм **профилирования** играет большую роль при вычленении из системного значения глаголов существенно важных компонентов для оценочной интерпретации события. Анализ глагольных дефиниций позволил выделить основные компоненты внутри каждой группы глаголов, посредством которых событие может интерпретироваться на функциональном уровне.

3. Глаголы ЛСГ **созидания** делятся на две подгруппы в зависимости от типа интерпретации события. Первую подгруппу составляют глаголы **обобщенной семантики** (*make, create*), которые дают **общую интерпретацию** событию, поскольку они передают созидательное действие в самом общем виде. Однако, как показал анализ фактического материала, конкретные аспекты событий, выраженные данными глаголами, могут получать **оценочную интерпретацию** на функциональном уровне за счет языковых механизмов (употребление с нетипичным для их семантики субъектом/объектом, наречием образа действия, меры и степени, именными сочетаниями, употребление глаголов в нетипичных синтаксических конструкциях).

Вторую подгруппу составляют глаголы с более конкретным значением, которые выражают **частную интерпретацию**. Анализ дефиниций данной подгруппы глаголов позволил выявить компоненты созидательного действия, через которые события и могут быть интерпретированы: **способ, материал и объект-результат** (*assemble, carve, coin, concoct, improvise, mould, sculpt etc.*); **способ и объект-результат** (*devise, establish, fabricate, foment, forge, found, invent, organize, think, shape etc.*); **способ, инструмент и объект-результат** (*dig, draw, fashion, knit, sew, write etc.*). Внутри группы глаголов, интерпретирующих созидательное действие с позиции **способа** и **объекта-результата**, была проведена более детальная классификация. В зависимости от типа **объекта-результата**

глаголы можно разделить на три группы **материального** (*bake, brew, cook, erect, shape etc.*), **нематериального** (*devise, fabricate, invent, think etc.*) и **социального** созидания (*establish, found, organize etc.*). Большую роль в **оценочной интерпретации** событий глаголами конкретной семантики играет их сочетаемость на функциональном уровне: употребление с непрототипическим субъектом или объектом, употребление в нетипичных синтаксических конструкциях, что способствует модификации или переосмыслению значения глагола.

4. Общую интерпретацию событие **разрушения и уничтожения объекта** получает при выражении глаголом *destroy*. Однако, как показал фактический материал, на функциональном уровне при употреблении данного глагола с непрототипическим объектом событие может принимать каузативное значение или полностью переосмысляться при употреблении с существительным абстрактной семантики, обозначающего субъекта действия. Разные аспекты события разрушения, выраженного данным глаголом, могут получать **оценочную интерпретацию** за счет разных языковых механизмов.

Для остальных глаголов ЛСГ **разрушения и уничтожения объекта** важным является тип объекта, на который направлено деструктивное действие. В зависимости от типа объекта (одушевленный/неодушевленный) все глаголы делятся на две подгруппы: действие уничтожения направлено на живое существо (*assassinate, behead, butcher, crucify, kill, lynch, slaughter etc.*), на неживой предмет (*burst, demolish, explode, ruin, shred, smash, tear, wreck etc.*), и группа глаголов, которые могут сочетаться с любым объектом (*burn, cut, hack, liquidate, slash, slice etc.*). Внутри подгруппы глаголов, действие которых направлено на одушевленный объект, был выделен глагол *kill*, который дает событию уничтожения общую интерпретацию.

Частную интерпретацию события получают, будучи выраженными глаголами следующих подгрупп:

Внутри подгруппы глаголов, действие которых направлено на одушевленный объект, событие может быть интерпретировано в зависимости от **количественных характеристик объекта и способа** действия (*butcher, decimate, ex-*

terminate, massacre, slaughter etc.), **способа** или **инструмента** (*decapitate, guillotine, lynch, murder, poison, quarter, slay, stab, zap etc.*), **количественных характеристик** и **интенсивности** (*annihilate, cripple, decimate, exterminate etc.*), **цели** и **причины** (*assassinate, crucify, behead, execute, euthanize etc.*).

Внутри подгруппы глаголов, действие которых направлено на неодушевленный объект, событие может быть интерпретировано с точки зрения **способа** уничтожения (*blight, crush, dismantle, explode, obliterate, rip, snap, wreck etc.*), **интенсивности** действия (*demolish, devastate, eradicate, extirpate, flatten, raze, ruin, trash etc.*), **способа** и полученного **объекта-результата** (*shatter, shred, smash, tear etc.*), **средства уничтожения** или **инструмента** (*blast, cut, bulldoze, dynamite, sever, slice etc.*).

Внутри подгруппы глаголов, которые могут сочетаться с любым типом объекта (*burn, cut, hack, liquidate, slash, slice etc.*), были выделены компоненты «**инструмент**», «**способ**», «**интенсивность**», через которые события получают оценочную интерпретацию.

Анализ фактического материала показал, что, благодаря широкой сочетаемости глаголов данной ЛСГ, на языковом уровне само событие и разные его аспекты получают **оценочную частную интерпретацию**.

5. Функциональный потенциал глаголов **звукового действия** также обладает своей спецификой. Данную ЛСГ составляют глаголы двух подгрупп. Глаголы первой подгруппы передают события говорения в самом общем виде. В данном случае события получают **общую интерпретацию** (*say, speak, talk, tell*). В семантике глаголов второй подгруппы содержится указание на характеристики звукового (речевого) действия или его компонентов. Таким образом, событие говорения получает **частную интерпретацию**. Данные глаголы лишены признака результативного воздействия на объект, поскольку они не подразумевают физического типа действия как такового. Для них характерен другой тип воздействия на объект, при котором происходит изменение поведения, мнения, даже мировоззрения объекта, т.е. изменение его духовного мира.

Событие звукового действия может оцениваться с точки зрения **коммуникативной цели, способа изложения** (отчетливость/нечеткость речи (*babble, falter, murmur, whisper etc.*)), **скорости** (*exclaim, gibber, jabber, rattle etc.*), громкость (*bark, cackle, hiss, purr, roar, scream, yell etc.*), **тембра речи** (*chirp, peep, twitter, wail, yap etc.*) и **содержания высказывания**. Таким образом, интерпретации подвергаются **субъекты** действия (манера поведения, интеллектуальные способности) и **речь** с лексической и акустической позиции.

Анализ словарных дефиниций позволил провести дальнейшую классификацию глаголов в зависимости от типа передаваемого сообщения и коммуникативной цели высказывания: глаголы с изначально **положительным** (похвала, комплимент, одобрение) (*cheer, compliment, praise, thank etc.*), **нейтральным** (простая передача информации) (*advise, describe, inform, instruct, narrate, order, portray etc.*) и **отрицательным эмоционально-оценочным значением** (лесть, критика, оскорбление) (*argue, criticize, condemn, insult, mock, ridicule, scold etc.*). Таким образом, в центр внимания попадет и эмоциональное состояние субъекта, и его манера поведения и само содержание высказывания. На функциональном уровне событие или его компоненты получают **оценочную частную интерпретацию** за счет сочетания глаголов с наречиями образа действия, меры и степени, именными сочетаниями, интенсифицирующими степень проявления того или иного компонента.

В данную ЛСГ были отнесены и глаголы **невербального общения** (*blink, nod, smile, wave, wink etc.*), которые посредством жестов, мимики передают согласие/несогласие, одобрение/порицание, приветствие или прощание.

6. Потребление пищи и жидкости является многоэтапным процессом. Соответственно, событие может быть интерпретировано в английском языке одноименными акциональными глаголами с точки зрения конкретного этапа (попадание в ротовую полость (*bite, gnaw, nibble, suck etc.*)), пережевывание (*champ, chew, chomp, munch etc.*) и проглатывание (*gulp, ingurgitate, swallow*) или в общем, как факт совершения действия (*consume, drink, eat*). От качества и количества потребляемого продукта зависит способ и скорость потребления,

таким образом, данные компоненты взаимозависимы и тоже подвергаются оценочной интерпретации. Важную роль играют и личные предпочтения субъекта. Как показал анализ фактического материала, большую роль в оценочной интерпретации события на функциональном уровне играют наречия образа действия, меры и степени, а также когнитивные механизмы метафорического и метонимического переносов, поскольку именно к данным механизмам прибегает оценивающий субъект в поисках способа выражения оценки события или его компонентов.

7. Акциональные глаголы **межличностных взаимодействий** выражают внешнее проявление внутреннего отношения. Взаимодействия между людьми условно можно разделить на **отрицательные** (неприязнь, вражда (*attack, battle, fight, grapple, kidnap, struggle, torment, torture etc.*)), **нейтральные** (соперничество или социальное взаимодействие (*abduct, box, compete, marry, play, vie, visit, wrestle etc.*)), **положительные** (симпатия, привязанность, дружба (*embrace, hug, kiss, peck etc.*)). Глаголы, выражающие физическое проявление человеческих отношений являются поликатегориальными, поскольку они выражают и внутреннее состояние субъекта, и само действие-проявление этого состояния. События, выраженные глаголы данной ЛСГ, получают **частную интерпретацию**, поскольку они конкретизируют конкретный тип взаимодействия, а также степень интенсивности.

8. В ЛСГ глаголов **движения и перемещения объекта в пространстве** **общую интерпретацию** событию перемещения дают глаголы *go, move*, в семантике которых не конкретизирован способ, транспортное средство, траектория, скорость и другие компоненты. Однако, благодаря функциональному потенциалу данных глаголов, другие компоненты данного вида действия могут получать **оценочную интерпретацию** или само событие получает качественно иное осмысление. Анализ дефиниций позволил выявить компоненты, через которые событие может получать **частную интерпретацию**: **способ передвижения** (*dance, lollor, meander, shadow, snake, stagger, tiptoe etc.*); **способ и субъект** (*bounce, flounce, galumph, hobble, manoeuvre, march, prance etc.*); **транспортное**

средство и пространственная локализация (*drive, cycle, fly, motor, ride, sail etc.*); **скорость** (*bowl, race, rocket, wend, whisk, whizz etc.*); **скорость и транспортное средство** (*bomb, gallop, hack etc.*); **скорость и способ** (*buzz, career, lumber, scurry, skip, trot etc.*); **скорость, способ и субъект** (*limp, saunter, storm, trudge etc.*); **цель** (наличие/отсутствие) (*chase, hike, ramble, range, roam, wander etc.*); **цель и способ** (*dodge, perambulate, prowl, stalk, tail etc.*); **траектория, скорость и способ** (*dart, hurry, hurtle, recede etc.*); **траектория и цель** (*retreat, withdraw, zigzag etc.*); **пространственная локализация или среда** (*float, some-sault, swim, wade etc.*). Анализ словарных дефиниций и фактического материала показал, что если синкретично с факультативными компонентами в семантике глаголов присутствует указание и на эмоциональное состояние субъекта действия, его физическую форму или на цель передвижения, то скорость, способ перемещения будут зависеть напрямую от них. Поскольку положительный настрой субъекта, отличная физическая форма, одаренность и поставленная цель имеет тесную связь с качеством совершаемого действия. Широкая сочетаемость глаголов данной ЛСГ играет большую роль в оценочной интерпретации событий.

9. Высокий функциональный потенциал английского глагола, его сочетаемость позволяет интерпретировать разные типы событий глагольными единицами, системное значение которых не всегда соотносится с передаваемым смыслом на функциональном уровне. Большую роль в этом играют когнитивные механизмы метонимического и метафорического переноса. Оценка события также является причиной переосмысления глагольного значения (перекатегоризации и поликатегоризации), поскольку, как было отмечено в Главе I данного исследования, интерпретация носит творческий характер и фиксированное, словарное, значение глагола носит весьма условный характер, так как истинное категориальное значение глагола формируется в процессе функционирования в предложении-высказывании.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что, являясь неотъемлемой функцией сознания человека, интерпретация тесно связана с оценкой. Познавая окружающий мир, человек все полученные знания соотносит со своей системой ценностей, тем самым, определяя, что есть «хорошо» и «плохо», «полезно» или «вредно», «нравственно» или «аморально» и т.д. Однако имеется и другой способ оценивания действительности, когда индивид говорит о происходящем событии с точки зрения «полезности», а с точки зрения его осуществления. Называя событие действием, состоянием или процессом, индивид оценивает событие, основываясь на своем жизненном опыте, представлении о том, каким должно быть событие, чтобы соответствовать конкретному типу, соотнося коллективное и частное знание. В данном случае событие получает объективную интерпретацию.

В плане оценочной интерпретации событий большие перспективы открывает глагол. Уникальность семантики глагольных единиц заключается в том, что его категориально-понятийную основу составляют четыре гиперкатегории: антропонимичность, субъектность, объектность и темпоральность-аспектуальность. Соответственно, глагол в имплицитном виде представляет и предполагаемых участников события, и некоторые его аспекты. Таким образом, выбор глагольной единицы индивидом для интерпретации события зависит от того, на каких аспектах события индивид акцентирует свое внимание: на субъекте, самом действии, на объекте, времени совершения, длительности, способе осуществления и т.д. Также индивидом учитывается и специфика действия, будь то созидание, разрушение, перемещение, потребление пищи и др.

Для актуализации акционального категориального значения необходима реализация определенных субъектных (активность, волитивность, контролируемость), объектных (конкретно-результативное воздействие и инактивность) и аспектуальных грамматических признаков.

Функциональный потенциал английских акциональных глаголов проявляется в оценочной интерпретации событий, т.е. в их способности по-разному представлять само событие и его отдельные характеристики. Проведенное исследование показало, что английские акциональные глаголы обладают широкой сочетаемостью. При обозначении события на функциональном уровне они могут реализовать свое системное акциональное значение, что осуществляется при определенных условиях: сочетание с прототипическим субъектом и объектом, употребление в определенной грамматической форме и синтаксической конструкции. Также при обозначении события глагол может выражать событие в нетипичной структурной интерпретации, подстраивая свое системное значение под новый смысл, что находит выражение в модификации категориального значения, перекатегоризации или поликатегоризации, одновременной реализации значений разных категорий. Реализация определенного категориального значения глагола и, следовательно, оценочная интерпретация события осуществляется за счет взаимодействия следующих языковых факторов: лексической семантики глагола, значения его грамматической формы, структуры предложения-высказывания и ближайшего контекста.

В основе процессов перекатегоризации и поликатегоризации лежат когнитивные механизмы метафорического и метонимического переносов. Переосмысление значения акционального глагола осуществляется за счет синтаксических связей с нетипичными субъектами и объектами, элементами предложения, семантика которых погашает или сообщает некоторые категориальные признаки, употребления переходных глаголов в абсолютных конструкциях и др. В основе процесса поликатегоризации лежит когнитивный механизм метонимического переноса. Поликатегоризация может быть двух видов: лексическая, заключающаяся в установлении нетипичных контекстуальных связей, не влияющих на категориальный статус, и синтаксическая, при которой сдвиг в лексическом значении влечет за собой и изменение категориального статуса. В основе лексической поликатегоризации лежит механизм метонимии синекдохального, индикативно-знакового и каузального типов, а в основе синтаксической поли-

категоризации – метонимия обстоятельственного типа. К языковым факторам поликатегоризации глагола относят синтаксические конструкции, изменяющие переходность глагола, сочетание с нетипичными предлогами направления, именными сочетаниями с результативным значением, сообщающими глаголу иное категориальное значение.

В качестве когнитивной структуры, репрезентирующей ДЕЙСТВИЕ в полном виде и предопределяющей формирование семантико-синтаксических конструкций, в диссертации рассматривается фрейм. Обязательными компонентами фрейма ДЕЙСТВИЕ являются субъект, предикат и объект, поскольку именно эти компоненты образуют пропозициональную структуру фрейма ДЕЙСТВИЕ. Факультативными компонентами фрейма ДЕЙСТВИЕ, которые не являются фиксированными и могут встраиваться и конкретизировать общую структуру фрейма в каждой определенной ситуации, являются: цель, причина, способ, инструмент/средство, оценка, характер взаимодействия, материал, время, место (пространство), содержание, количество/качество объекта, интенсивность, скорость, траектория (направление), транспортное средство.

Выявление структуры и состава фрейма ДЕЙСТВИЕ, а также типов профилирования его отдельных компонентов, специфических для каждого вида действия позволило выделить основные способы оценочной интерпретации событий. Когнитивный механизм профилирования играет большую роль при выделении из системного значения глаголов важных компонентов для оценочной интерпретации событий. Для исследования способов оценочной интерпретации события было использовано 6 наиболее многочисленных ЛСГ английских акциональных глаголов: глаголы со значением созидания, уничтожения и разрушения объекта, звукового действия, потребления пищи и жидкости, межличностных взаимодействий, движения и перемещения объекта в пространстве. При перекаategorизации глаголов активизируется другой фрейм, в рамках которого интерпретируется событие «действие → процесс», «действие → состояние», «действие → свойство». При поликатегоризации задействованы одновременно несколько фреймов «действие и состояние», «действие и процесс».

По типу интерпретации события глаголы всех ЛСГ делятся на общую и частную. Глаголы обобщенной семантики (*make, create, destroy, move, eat etc.*) передают общую интерпретацию, поскольку они представляют конкретный вид действия в самом общем виде. Глаголы с более конкретным значением (*argue, attack, bite, butcher, draw, hiss, hug, invent, massacre, purr, run, sculpt, slaughter, tail etc.*) передают частную интерпретацию, поскольку они интерпретируют разные аспекты передаваемых событий (субъект, объект, способ, интенсивность, скорость и др.). Однако, как показал анализ фактического материала, события, выраженные этими глаголами, получают объективную или оценочную интерпретацию лишь на функциональном уровне. При объективной интерпретации описание события носит дескриптивный характер. При оценочной интерпретации на передний план выходит отношение говорящего к случившемуся или происходящему. Анализ фактического материала показал, что на функциональном уровне все события, выраженные глаголами с обобщенным или конкретным значением, или отдельные их аспекты могут получать оценочную интерпретацию за счет когнитивных (метафора, метонимия, сравнение, профилирование) и языковых механизмов: лексического значения наречий образа действий, меры и степени, именных сочетаний с результативным значением, использования сравнительных оборотов, синтаксических конструкций, лингвистического контекста, а также за счет языковых процессов: актуализации или модификации значения, перекатегоризации и поликатегоризации акционального глагола.

Таким образом, результаты выполненного исследования подтверждают гипотезу о том, что акциональные глаголы, обозначая действия и разные его аспекты, дают возможность по-разному оценить событие, что свидетельствует об их широком функциональном потенциале в оценочной интерпретации событий. Глаголы исследованных ЛСГ способны интерпретировать события с точки зрения оценочной (общей и частной) интерпретации, высвечивая потенциально значимые компоненты, позволяя интерпретировать события с точки зрения

восприятия, способа осуществления, скорости, интенсивности, субъектно-ориентированных, объектно-ориентированных характеристик.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при анализе способов оценочной интерпретации событий глаголами других категориальных значений и других лексико-семантических групп на материале разных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.Н. Семантико-когнитивный анализ глаголов активного действия в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Абрамова Елена Николаевна. – Челябинск, 2008. – 22 с
2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 330 с.
3. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Агеева Нелли Григорьевна. – Киев, 1990. – 22 с.
4. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. – М.: МГУ, 1971. – 314 с.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) М.: Наука, 1974. – 366 с.
6. Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1993. – № 3. – С. 27-39.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 472 с.
8. Апресян Ю.Д. Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой/ отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 13-34.
9. Аристотель. Собрание сочинений. Т.2 // Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1978 – 687 с.
10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
11. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1978. – Т. 37. № 4. — С. 333-343.

12. Арутюнова Н.Д. Сравнительная оценка ситуаций // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. – М.: Наука, 1983. – Т. 42. № 4. – С. 330-341.
13. Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. – 1985. – № 3. – С. 13-25.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. 1988. – 339 с.
15. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. – М.: Наука. 1992. – 166 с.
16. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
17. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
18. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 264 с.
19. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: Издательство ВГУ, 1996. — 104 с.
20. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
21. Белау М.Ю. Глагольная таксономическая модель концепта «САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СУБЪЕКТА» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Белау Максим Юрьевич. – Тамбов, 2009. – 20 с.
22. Белау М.Ю. Глагольная таксономическая модель концепта «Самостоятельное перемещение субъекта» в современном английском языке // Вестник МГЛУ; Вып. 572. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009а. – С. 36-48.
23. Белозёрова М.С. Семантические и функциональные особенности глагольных лексем, репрезентирующих фрейм «намеренное создание объектов действительности»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Белозёрова Марина Сергеевна. – Белгород, 2008. – 19 с.

- 24.Белякова Л.Ф. О способах глагольного действия: термин и объем содержания понятия // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-glagolnogo-deystviya-termin-i-obem-soderzhaniya-ponyatiya> (дата обращения: 07.09.2013).
- 25.Бельская Е.В. Проблемы интенсивности в современной отечественной лексикологии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. №282. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-intensivnosti-v-sovremennoy-otechestvennoy-leksikologii> (дата обращения: 07.09.2013).
- 26.Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – С. 87-110.
- 27.Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
- 28.Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. – С.-Петербург: РГПУ, 1994. – 171 с.
- 29.Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: монография. – С.-Петербург. – Тамбов: РГПУ/ТГУ, 1995. – 139 с.
- 30.Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. Дис. ... докт. филолог. наук: 10.02.04. – германские языки / Болдырев Николай Николаевич. –СПб., 1995а. – 445 с.
- 31.Болдырев Н.Н. Теоретические аспекты функциональной категоризации глагола // Теоретическое моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Кол. Моногр. / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева. Тамбов: Изд-во Тамб. Ун-та, 2000. – С. 5-47.
- 32.Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: мат-лы Круглого стола. – М.: ИЯ РАН, 2000а. – С.16-35.
- 33.Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: Межвуз. сб. науч. тр. Вып.1: МГПИ, 2000б. – С.36-45.

34. Болдырев Н.Н. Оценка при категоризации и понятие оценочной категоризации // От слова к тексту: мат-лы Междунар. науч. конф. – Минск: Изд-во МГЛУ, 2000в. – С.10-14.
35. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000д. – 123 с.
36. Болдырев Н.Н. Функционально-семиологический принцип исследования языковых единиц // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю.С. Степанова. – М.: Языки славянской культуры, 2001б. – С. 383-393.
37. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: Сб. науч. трудов, посвященный Е.С. Кубряковой. М. – Воронеж: Изд-во ИЯ РАН, ВГУ, 2002а. С. 103-114.
38. Болдырев Н.Н. Языковые механизмы оценочной категоризации // Реальность, язык и сознание: Междунар. сб. науч. тр. Вып. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002б. – С. 360-369.
39. Болдырев Н.Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация // Форма, значение и функции единиц языка и речи: Мат-лы. докл. Междунар. науч. конф. В 3 ч. Ч.1. Минск: Изд-во МГЛУ, 2002в. С. 11-14.
40. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации. Сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной / Под редакцией Филимоновой О.Е., Кобриной О.А., Шараповой Ю.В. – СПб.: ЛЕМА, 2010. – С. 17-27
41. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. № 31 (246). Филология. Искусствоведение. Вып. 60., 2011. – С. 11–16.
42. Болдырев Н.Н. Два типа оценочных категорий в системе модусной категоризации в языке // От значения к форме, от формы к значению: сборник статей в честь 80-летия А.В. Бондарко. – М.: Языки славянских культур, 2011а. – С. 73-86.

43. Болдырев Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XII. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сборник научных трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 33-43.
44. Болдырев Н.Н. Структурирование опыта и интегрирование смысла в высказывании // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сборник научных трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 18-29.
45. Болдырев Н.Н., Акулинина Н.А. Когнитивный аспект лексической категоризации английских глаголов звучания // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Коллективная монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р.Державина, 2000г. – С. 163-171.
46. Болдырев Н.Н., Бабина Л.В. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. – 2001а. - № 4. – С. 79-86.
47. Болдырев Н.Н., Логина Т.В. Роль английских акциональных глаголов со значением межличностного взаимодействия в оценочной интерпретации событий // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – № 3. – С. 5-9.
48. Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. – 2004. – №3. – С. 67-75.
49. Бондарко А.В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики. – СПб.: Наука, 1992. – 304 с.
50. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов, АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1982. – С. 7-82.
51. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

52. Вендлер З. О слове good // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 531-557.
53. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
54. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте / В. Г. Гак и др.; Отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. – С. 52-65.
55. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
56. Гаврилова Е. Д. Оценочные категории good и bad в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Гаврилова Елена Дмитриевна. – Тамбов, 2005. – 20 с.
57. Гибатова Г. Д. Семантическая категория оценки и средства её выражения в языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – русский язык / Гибатова Гульнара Франгилевна. – Уфа, 1996. – 25 с.
58. Гиренко Л. А. Механизмы функциональной категоризации неакциональных глаголов в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Гиренко Лариса Александровна. – Тамбов, 2001. – 21 с.
59. Грибенник Д. В. Изменение роли семантических составляющих в значении существительных, конвертируемых от глаголов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. №19. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rolisemanticheskikh-sostavlyayuschih-v-znachenii-suschestvitelnyh-konvertiruemyh-ot-glagolov> (дата обращения: 12.11.2013).
60. Григорьян Е. Л. Действие и деятель // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. – М.: Наука, 1992. – С. 96-102.
61. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. Том 1. – М.: Мысль, 1964. – 583 с.
62. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах. Том 2. – М.: Мысль, 1964. – 748 с.

63. Голубева Ю.В. Репрезентация фрейма «жестикуляция» английскими глаголами и глагольными сочетаниями: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Голубева Юлия Викторовна. – Белгород, 2006. – 26 с.
64. Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект): Монография. – М.: ГЕОС, 2002. – 175 с.
65. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.
66. Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Гунина Наталия Александровна. – Тамбов, 2000. – 21 с.
67. Дворник О.Д. Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Дворник Олег Дмитриевич. – Белгород, 2003. – 24 с.
68. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. URL: <http://www.infolex.ru/Cogni.html> (дата обращения: 07.03.2013)
69. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – С. 17-34. URL: http://files.istorichka.ru/ftp/Periodika/Voprosy_Jazykoznanija/1994/1994_4.pdf (дата обращения: 07.03.2013).
70. Денисова Г.Л. Когнитивные основания анализа сравнения (на материале немецкого языка) URL: http://tverlingua.ru/archive/21/4_21.pdf (дата обращения: 09.03.2013).
71. Долинина И.Б. Синтаксически значимые категории английского глагола – Л.: Наука, 1989. – 216 с.
72. Дьяченко Т.Д. Семантико-синтаксические особенности лексических единиц английского языка, активизирующих фрейм «потребление пищи и жидко-

- сти»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Дьяченко Татьяна Дмитриевна. – Белгород, 2004. – 24 с.
- 73.Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
- 74.Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36–44.
- 75.Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Слово. Текст. Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – С. 234-244.
- 76.Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности URL: <http://psyera.ru/4443/rechevaya-deyatelnost-obshchaya-harakteristika> (дата обращения: 15.03.2014).
- 77.Ивин А.А. Основания логики оценок – М.: Изд-во Московского университета, 1970. – 230 с.
- 78.Капусткина О.Ю. Бинарный фрейм «межличностные отношения» в русской и английской лингвокультурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Капусткина Оксана Юрьевна. – Волгоград, 2012. – 26 с.
- 79.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 с.
- 80.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность, Изд. 7-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. —264 с.
- 81.Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
- 82.Кашкарова О.В. Фрейм «разрушение» и его репрезентация глагольными лексемами в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Кашкарова Оксана Викторовна. – Белгород, 2006. – 24 с.

83. Келлер И.М. Основы и механизмы расчлененной и нерасчлененной номинации в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Келлер Ирина Михайловна. – Барнаул, 2011. – 23 с.
84. Кенжебалина Г.Н. Лингвопрагматика: учебное пособие для студентов и магистрантов филологических специальностей. – Павлодар: Кереку, 2012. – 121 с.
85. Кильдибекова Т.А. Структура поля глаголов действия. Учебное пособие. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та им. 40-летия Октября, 1983. – 76 с.
86. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. Опыт функционально-семантического анализа. – Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1985. – 157 с.
87. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
88. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Козлова Елена Александровна. – Тамбов, 2001. – 154 с.
89. Козлова Л.А. Метафора и метонимия: сходства и различия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. - №4. – С. 137-145.
90. Колшанский Г.В. Логика и структура языка. – М.: Изд-во Высшая школа, 1965. – 240 с.
91. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 18 с.
92. Кряжев М.Г. Проблема оценки в психологии // Филология и культура. – Казань: Казанский федеральный университет, 2003. – С. 149-158.
93. Кубрякова Е.С. Коммуникативные единицы языка // Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики; Вып. 252. – М.: МГИИЯ им. М.Тореза, 1985. – С. 138-151.

94. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84-90.
95. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и лингвокультурологии // Реальность, язык и сознание; Вып. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – С. 5-15.
96. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995 / Ред. кол.: Арутюнова Н.Д., Спиридонова Н.Ф. – М.: Индрик, 2003. – С. 439-446.
97. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
98. Кузьмина С.Е. Семантика английских глаголов со значением уничтожения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Кузьмина Светлана Евгеньевна. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с.
99. Куксова Н.А. Глагол как средство категоризации пространства в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Куксова Наталия Александровна. – Тамбов, 2006. – 24 с.
100. Кураков В.И. От категоризации и концептуализации мира к языковому сознанию // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-kategorizatsii-i-kontseptualizatsii-mira-k-yazykovomu-soznaniyu> (дата обращения: 16.12.2013).
101. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
102. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004а. – 256 с.
103. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т.52, №1. – С. 3-9. URL: <http://www.lihachev.ru/bibliografiya/by/?type=year&abc=58> (дата обращения: 16.12.2013).

104. Логина Т.В. Акциональные глаголы как средство оценочной интерпретации событий // Когнитивные исследования языка. Выпуск XI. Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 821-825.
105. Логина Т.В. Оценочный компонент в семантике акционального глагола // Когнитивные исследования языка. Выпуск XIV. Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С.394-398.
106. Логина Т.В. Роль акционального глагола в оценочной интерпретации событий // Когнитивные исследования языка. Выпуск XVII. Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 317-323.
107. Логина Т.В. Метонимия как когнитивный механизм оценочной интерпретации события // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: мат-лы Международ. конгресса по когнитивной лингвистике 22-24 мая. - М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – С. 149-151.
108. Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное само моделирование // Язык и личность – М.: Наука, 1989. – С. 24-34.
109. Маслов Ю.С. Универсальные семантические компоненты в содержании грамматической категории совершенного/несовершенного вида // Советское славяноведение, 1973. - № 4. – С.73-83.
110. Матросова И.А. Семантика глаголов MELT И COOK: падежно-ролевой анализ // Вестник ИГЛУ. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semantika-glagolov-melt-i-cook-padezhno-rolevoy-analiz> (дата обращения: 10.09.2013).

111. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 85 с.
112. Михайлова Л.М. Глагольные способы репрезентации концепта «ГОВО-РЕНИЕ» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Михайлова Людмила Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.
113. Никитин М.В. Концепт и метафора // *Studia Linguistica. Проблемы теории индоевропейских языков*; Вып. 10. – СПб: Тригон, 2001. – С. 16-35.
114. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
115. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: основные вопросы теории познания и диалектического материализма. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1949. – 521 с.
116. Падучева Е.В. Таксономические категории глагола и семантика видового противопоставления // *Семиотика и информатика*; Вып. 34. – М., 1995. URL: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/34/34_01_PADUCHEV.pdf (дата обращения: 10.09.2013).
117. Панасенко Л.А. Функциональная поликатегоризация глагола в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2000. – 186 с.
118. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
119. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: Эстетические и этические оценки. – М.: Изд-во ИКАР, 1997. – 320 с.
120. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
121. Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1996. – 272 с.

122. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1982. – С. 86-157.
123. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке: учебное пособие к спец курсу. – Смоленск: Изд-во СГПИ им. К.Маркса, 1986. – 112 с.
124. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка: монография. – СПб.: Наука, 1993. – 166 с.
125. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 204 с.
126. Смородинова Ю.И. Семантическая эволюция глаголов пространственного перемещения современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Смородинова Юлия Ивановна. – Белгород, 2008. – 22 с.
127. Степанов Ю.С. К универсальной классификации предикатов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз; Т. 39, вып. 4, 1980. – С. 311-323.
128. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981 – 361 с.
129. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
130. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
131. Степанов Ю.С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40-76.
132. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – с. 42-67. URL: <http://es-dejavu.ru/c/Concept.html> (дата обращения: 23.11.2013).
133. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Концепт «ДЕЙСТВИЕ» в контексте мировой культуры // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Ин-т языкознания РАН; Наука, 1992. – С. 5-14.

134. Стойкович Л.Ю. Лексико-семантическое поле английских глаголов рече-производства: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Стойкович Лилия Юрьевна. – Самара, 2007. – 23 с.
135. Татевосов С.Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 108-139.
136. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
137. Телия В.Н. Метафора как модель словопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-51.
138. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
139. Темиргазина З.К. Оценочные высказывания в современном русском языке: Автореф. дис. ...доктора филол. наук: 10.02.01. – русский язык. – Алматы, 1999. – 51 с.
140. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.
141. Теоретическое моделирование процессов функциональной категоризации глагола: Кол. моногр. / Под общ. ред. Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 172 с.
142. Теория метафоры: Сборник. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
143. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974 – 208 с.
144. Федотова О.В. Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Федотова Ольга Владимировна. – Белгород, 2007. – 23 с.
145. Филлмор Ч. Об организации семантической информации // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. XIV. – М.: Прогресс, 1983. – С. 74-122.
146. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-90.

147. Фоменко Ю.В. Человек, слово и контекст // Концепция человека в современной философской и психологической мысли. – Новосибирск, 2001. – С. 164-168. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/fomenko-01.htm> (дата обращения: 10.09.2013).
148. Фромм Э. Человек для себя. – Минск: Коллегиум, 1992 <http://www.tchernyshova.ru/Fromm-Chelovek-1.html> (дата обращения 07.05.2013).
149. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Монография; М-во образования Рос. Федерации; Там. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 166с.
150. Хакимзянова Д.Ф. Семантическая деривация глаголов физического воздействия на объект в русском, татарском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Хакимзянова Диана Фаридовна. – Казань, 2008. – 24 с.
151. Холодович А.А. Проблема грамматической теории. – Л: Наука. 1979. – 298 с.
152. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1986. – 270 с.
153. Цыганова Е.Б. Метафорическая номинация речевой деятельности :на материале глаголов русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Цыганова Евгения Борисовна. – Казань, 2008. – 19 с.
154. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике; Вып. 12. – М.: Прогресс, 1983. – С. 35-73. URL: http://www.classes.ru/grammar/156.new-in-linguistics-12/source/workdocuments/_2.htm (дата обращения: 07.10.2013).

155. Чейф У.Л. Значение и структура языка: Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиторал УРСС, 2003. – 424 с.
156. Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: Автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Чекулай Игорь Владимирович. – Белгород, 2006. – 44 с.
157. Чистякова Е.Л. Функционально-семантический анализ группы глаголов с семантикой созидания и придания формы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Чистякова Екатерина Леонидовна. – СПб., 2005. – 20 с.
158. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1999-2001): монография. – Екатеринбург, 2001. – 238 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 19.12.2013).
159. Шарандин А.Л. Русский глагол: Комплексное описание: Монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 587 с.
160. Шпякина О.А. Структура языкового концепта оценки в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Шпякина Ольга Александровна. – Архангельск, 2005. – 24 с.
161. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
162. Ярема Е.В. Функционально-семантические особенности глаголов движения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – теория языка / Ярема Елена Владимировна. – Армавир, 2008. – 24 с.
163. Aarts J.M.G. Metaphor and Non-Metaphor / J.M.G. Aarts, J.P. Calbert.- Max Niemeyer Verlag, 1979. – 240 p.
164. Anderson J.R. Human Associative Memory. Washington; N.Y.: V. H. Winston, 1973. - 524 p.
165. Clark H.H. Inferring what is meant // Studies in the percption of language. Chichester, 1978. - P. 78-96.

166. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / Croft W. // *Cognitive Linguistics*, 1993. - № 4. – P. 335 - 370.
167. Croft W. *Verbs. Aspect and Argument Structure*: University of Manchester, 2000. – 164 p.
168. Croft W. and Cruse D.A. *Cognitive Linguistics*: University of Manchester, 2004. – 355 p.
169. Cruse D.A. Some Thoughts on Agentivity // *Journal of Linguistics*. – L., 1973. – Vol. 9. – №1. – P. 11-23.
170. Ellis H.C. *Fundamentals of cognitive psychology*. 5th ed. - Madison, Wis.: Brown & Benchmark, 1993. - 409 p.
171. Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. – USA: Cambridge University Press, 1998. – 190 p.
172. Fauconnier G. *Mappings in Thought and Language*. – USA: Cambridge University Press, 1999. – 205 p.
173. Fillmore Ch. *Frame Semantics* // *Linguistics in the morning calm: selected papers from SICOL* – Seol: Linguistic Society of Korea, 1982. – P. 111-137.
174. Fillmore Ch. *Frames and the Semantics of Understanding* // *Quaderni di Semantica* 6.2, 1985. – P.222-254. URL: <http://www.icsi.berkeley.edu/pubs/ai/framesand85.pdf> (дата обращения: 17.11.2012).
175. Fillmore Ch.J., Atkins B.T. *Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors* // *Frames, Fields and Contrasts* / Lehrer A., Kittay E., eds. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. – P.75-102. URL: <http://www9.georgetown.edu/faculty/ard8/Ling565/1992.pdf> (дата обращения: 20.04.2013).
176. Jonson-Laird Ph.N. *Mental Models. Towards a Cognitive Science of Language, Inference and Consciousness*. – Cambridge, 1983. – 325 p.
177. Kenny A. *Action, Emotion and Will*. – New York, 1963. – 174 p.
178. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

179. Langaker R.W. Nouns and Verbs. – Language. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1987. – P. 76-125.
180. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar // Cognitive Linguistics Research 1. Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
181. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge // Frame Conceptions & Text Understanding. – Berlin, N. Y., 1980. – P. 1-25.
182. Richards A. The Philosophy of Rhetoric. New York: Oxford University Press, 1936. – 138 p. URL: <http://www.cch.kcl.ac.uk/legacy/teaching/avmlit/readings/Richards,%20Philosophy%20of%20rhetoric.pdf> (дата обращения: 20.04.2013).
183. Talmy L. Figure and ground in complex sentences. 1978. – P. 419-430 URL: <http://elanguage.net/journals/bls/article/download/2033/2023>. (дата обращения: 10.09.2013).
184. Vendler Z. Linguistic in Philosophy.- Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1967. – XII, 278 p.
185. Wright G.H. von The Varieties of Goodness. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1963. – 222 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Англо-русский и русско-английский словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.diclib.com/>
2. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996, 1997 – 245 с.
3. НФЭ – Новая Философская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/0086.html>
4. Abbyu Lingvo Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lingvopro.abbyuonline.com>

5. Cambridge Dictionaries Online. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org>
6. Free Online English Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.reference.com/>
7. Longman Dictionary of Contemporary English Special Ed. in 2 vol. – Longman. – 1992. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary>
8. MED – Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: International Student Edition. - 2th. ed. - Black Publishers Ltd, 2006. – 1692 p.
9. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.merriam-webster.com>
10. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com/index.php>
11. OALD – Oxford Dictionaries Online. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
12. OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 1600 p
13. The Free Dictionary by Farlex. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Austin J. Northanger Abbey. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pemberley.com/etext/NA/chapter15.htm>
2. BNC - British National Corpus. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
3. Bradbury R. The Veldt. [Электронный ресурс]. – URL: <http://coollib.net/b/66726/read>
4. COCA – The Corpus of Contemporary American English. [Электронный ресурс]. – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>
5. Conan Doyle A. The Adventure of the Dancing Men. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/AdveDanc.shtml>

6. Conan Doyle Arthur The Red-Headed League. [Электронный ресурс]. – URL: <http://168.144.50.205/221bcollection/canon/redh.htm>
7. Conan Doyle A. A Scandal in Bohemia. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/ScanBohe.shtml>
8. Daily Telegraph. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dailytelegraph.com.au/newslocal/digital-editions>
9. Daily Telegraph. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/>
10. Dickens Ch. Oliver Twist. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pd.sparknotes.com/lit/oliver/section22.html>
11. Dickens Ch. Great Expectations. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.literatureproject.com/great-expectations/great_18.htm
12. Esquire. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.esquire.com/>
13. Fox Journal. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.foxnews.com/>
14. Galsworthy J. In Chancery. [Электронный ресурс]. – URL: http://bookz.ru/authors/golsuorsi-djon/in-chanc_280/page-3-in-chanc_280.html
15. Independent. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.independent.co.uk/>
16. Jerome K. Jerome Three Men in a Boat. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.literaturepage.com/read/threemeninaboat.html>
17. Kazuo I. The Remains of the Day. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mbreadr.me/remains-day?page=0,116>
18. London J. Under the Deck Awnings. [Электронный ресурс]. – URL: http://lukianpovorotov.narod.ru/Folder_London/Under_the_Deck_Awnings.html
19. Mitchell M. Gone with the wind. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161p.pdf>
20. New York Times. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nytimes.com/>
21. Orwell G. 1984. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.george-orwell.org/1984/12.html>
22. Stevenson R. L. St. Ives. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.robert-louis-stevenson.org/novels/29-st>
23. Tourist. URL: <http://www.imdb.com/title/tt1243957/quotes>

24. Thackeray W. M. Catherine. [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.gutenberg.org/files/1969/1969-h/1969-h.htm>
25. The Daily Mirror. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mirror.co.uk/>
26. The Washington Post. [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.washingtonpost.com/>
27. Tolkien J. R. R. The Two Towers. [Электронный ресурс]. –
URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_2_en.htm